

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Тихонов Евгений Иванович

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ
ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
АГРАРНОЙ СФЕРЫ**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами – АПК
и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., доцент В.В. Реймер

Благовещенск
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	9
1.1. Человеческий капитал: сущность и организация воспроизводственных процессов	9
1.2. Сельские территории как пространственный базис производства человеческого капитала аграрной сферы	40
2. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ	63
2.1. Структура аграрного сектора региона и ее влияние на развитие сельских территорий	63
2.2. Тенденции изменения условий жизни сельского населения Амурской области	91
3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ	108
3.1. Приоритетные направления формирования потенциала развития сельских территорий региона	108
3.2. Повышение конкурентоспособности сельских территорий Амурской области	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	147
ПРИЛОЖЕНИЯ	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Переход сельского хозяйства на инновационный путь развития не возможен без наличия адекватного человеческого капитала. Кардинальные реформы экономики России конца прошлого века обусловили не только резкое сокращение объемов аграрного производства и его эффективности, но и существенное снижение доходов сельского населения, падение качества его жизни, деградацию человеческого капитала аграрной сферы. Деформация демографической структуры села, отток экономически активного населения, ликвидация значительного количества рабочих мест, низкие престижность сельскохозяйственного труда и уровень его оплаты, продолжающееся сжатие инфраструктуры здравоохранения и образования, критический уровень ограниченности бюджетов сельских поселений и муниципальных районов обуславливают необходимость активизации исследований проблем повышения эффективности процессов формирования и использования человеческого капитала аграрной сферы.

Существующая система воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы в качестве основных источников его формирования и использования предполагает выделение уровней государства, региона, сельского поселения, домашнего хозяйства (семьи) и индивида. Но практика показывает, что в условиях локализации сельского социума особую роль в организации воспроизводства человеческого капитала играют сельские территории, реализующие функции социального и экономического базиса данных воспроизводственных процессов. Необходимость решения теоретических и практических проблем, связанных с формированием эффективной системы воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы, потребность в актуализации концептуальных и методических подходов к развитию сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства сельского населения обусловили актуальность темы и выбор направления исследования.

Степень разработанности проблемы. Изучению места человека в системе общественного производства и специфике его воспроизводства посвя-

щены работы таких зарубежных экономистов как Г. Беккер, Й. Бен-Порат, М. Блауг, Л. Вальрас, Б. Вейсброд, Э. Денисон, Дж. Кейнс, Дж. Кендрик, Дж. Б. Кларк, С. Кузнец, Дж. Мак-Куллох, К. Маркс, А. Маршалл, Ф. Махлуп, Дж. Милль, Д. Минцер, Д. Риккардо, Ж.-Б. Сей, А. Смит, Р. Солоу, Дж. Стиглиц, Л. Туроу, М. Фридмен, Дж. Харрингтон, Б. Чизвик, Т. Шульц, К. Эрроу и др.

Различные аспекты проблемы формирования и использования человеческого капитала аграрной сферы и воспроизводства трудовых ресурсов нашли отражение в трудах В. Богдановского, Н. Борхунова, Л. Бондаренко, Н. Долгушкина, П. Дугина, И. Загайтова, А. Зинченко, З. Калугиной, Р. Капелюшниковой, Н. Коваленко, З. Меделяевой, А. Папцова, В. Пациорковского, Н. Прока, И. Суркова, К. Терновых, Л. Третьяковой, В. Узуна, А. Улезько, И. Ушачева, И. Хицкова, А. Черняева, И. Четвертакова, Д. Шайкина, С. Шарипова и др.

Значительный вклад в развитие теории развития сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства человеческого капитала внесли Р. Адуков, А. Барлыбаев, Т. Блинова, Н. Вернигор, Т. Гуляева, В. Закшевский, А. Колесняк, В. Кундиус, И. Меренкова, А. Миндрин, Л. Овчинцева, Н. Оксанич, Р. Прауст, Н. Пыжикова, Е. Рудой, Т. Савченко, Е. Серова, А. Стадник, В. Стукач, Л. Третьякова, Д. Ходос, И. Шаляпина, С. Шелковников и др.

Тем не менее, некоторые вопросы, связанные с развитием сельских территорий как элемента системы воспроизводства и использованием человеческого капитала аграрной сферы, остаются изучены не до конца, а некоторые положения носят дискуссионный характер.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений, методических и практических рекомендаций по развитию сельских территорий как социального и экономического базиса воспроизводства и использования человеческого капитала аграрной сферы.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, отражающих логику исследования:

- исследования сущности человеческого капитала и раскрытия специфики организации его воспроизводства;
- изучения теоретических аспектов развития сельских территорий как элемента системы воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы;
- оценки условия воспроизводства сельского населения Амурской области;
- обоснования приоритетных направлений формирования потенциала развития сельских территорий региона;
- разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности сельских территорий.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования явились отношения, связанные с развитием сельских территорий и воспроизводством человеческого капитала аграрной сферы. Предметная область исследования находится в рамках паспорта специальностей ВАК 08.00.05 в пределах раздела 1.2. АПК и сельское хозяйство: пунктов 1.2.50. Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры; Объектом исследования являются сельские территории как пространственный базис воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы.

Информационно-эмпирическая база исследования была сформирована на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Амурской области, Министерства сельского хозяйства РФ, экспертных оценок руководителей и специалистов сельского хозяйства; материалов личных наблюдений, связанных с изучением процессов формирования и использования человеческого капитала аграрной сферы и развития сельских территорий.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых по вопросам теории и практики развития сельских территорий и воспроизводства человеческого капитала, законодательные и нормативные акты, программные документы, регулирующие отдельные аспекты формирования и

использования человеческого капитала, материалы и разработки по проблемам обеспечения устойчивого развития сельских территорий и организации воспроизводства человеческого капитала, результаты самостоятельных исследований автора.

Проведенные исследования базировались на системном подходе. При выполнении работы были использованы диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- факторы, определяющие специфику воспроизводства индивидуального человеческого капитала сельского населения;
- сельские территории как пространственный базис воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы;
- оценка условий развития сельских территорий и воспроизводства сельского населения Амурской области;
- приоритетные направления наращивания потенциала развития сельских территорий;
- перспективные параметры развития крестьянских (фермерских) хозяйств Белогорского района Амурской области.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

- выявлены особенности воспроизводства человеческого капитала сельского населения, позволившие сформулировать положения, раскрывающие сущность организации процессов формирования и использования человеческого капитала, обосновать и систематизировать факторы (ресурсные и демографические, социально-экономические, технико-технологические и инфраструктурные), комбинация которых определяет воспроизводственные возможности человеческого капитала локализованных территорий и специфику организации воспроизводственных процессов;

– предложена трактовка потенциала воспроизводства человеческого капитала сельских территорий как совокупности возможностей, определяющих структуру человеческого капитала, направления и интенсивность его формирования и возможности реализации у совокупности людей, ведущих жизнедеятельность в пределах локализованных территориальных образований, обоснована совокупность принципов формирования потенциала воспроизводства человеческого капитала сельских территорий;

– в качестве базовых условий, определяющих уровень развития сельских территорий и наращивания человеческого капитала аграрной сферы Амурской области, определены: сохранение приоритетности аграрного производства в сельской экономике; специфика природно-климатических условий отдельных территорий; уровень их интеграции в единое экономическое пространство региона; способность органов власти формировать отношения государственно-частного партнерства; широкое распространение технико-технологических инноваций, обуславливающее рост производительности труда и сокращение рабочих мест; низкий уровень развития производственной и потребительской кооперации, рыночной, транспортной и логистической инфраструктуры сельской экономики; «вымывание» предпринимательски активного населения и снижение качества человеческого капитала; рост дифференциации сельского населения по уровню доходов и качеству жизни, повышение социальной напряженности, усиление социальной эксклюзии сельского населения; снижение качества жизни, сокращение экономических и социальных потребностей, упрощение их структуры и качества и др.

– обоснованы приоритетные направления формирования потенциала развития сельских территорий (наращивание аграрного, диверсификационного, инфраструктурного, социального, экологического и организационно-экономического потенциалов), содержание которых раскрывается через перечень мероприятий, систематизированных в разрезе каждого из направлений;

– обоснованы перспективные параметры развития крестьянских (фермерских) хозяйств Белогорского района Амурской области, обеспечивающие предпосылки повышения качества жизни глав и членов фермерских хозяйств, а также наемных работников, и расширения возможностей инвестирования в собственный человеческий капитал и человеческий капитал членов их семей.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение работы состоит в раскрытии содержания организации процессов формирования и использования человеческого капитала, обосновании и систематизации факторов, определяющих воспроизводственные возможности человеческого капитала сельских территорий;

Практическая значимость заключается в том, что обоснованные в работе перспективные параметры развития крестьянских (фермерских) хозяйств Белогорского района Амурской области могут быть использованы руководителями и специалистами региональных и районных органов управления сельского хозяйства при обосновании перспектив развития аграрного производства и сельских территорий.

Предложенные в диссертационной работе научные разработки могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных курсов по дисциплинам «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика сельского хозяйства», «Организация предпринимательской деятельности», «Институциональная экономика» и др.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований докладывались на международных, межрегиональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2011-2016 гг. Отдельные материалы приняты к внедрению органами управления Амурской области.

Основное содержание диссертации и результаты научных исследований изложены в 14 работах объемом 6,5 п.л. (в т.ч. авторских – 4,9 п.л.), в т.ч. 5 работ в изданиях, рекомендованных ВАК.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Человеческий капитал: сущность и организация воспроизводственных процессов

Эволюция теории, описывающей место человека в системе общественного производства, привела к тому, что наравне с категориями «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал» в научном обороте стала устойчиво использоваться такая категория как «человеческий капитал». В самом общем смысле человеческий капитал рассматривается как особая форма капитала, носителем которой является человек, отражающая запасы его физического и духовного здоровья, интеллекта, общих и профессиональных знаний, навыков и умений, способностей и мотиваций, позволяющих обеспечить его конкурентоспособность на рынке труда и получение доходов, достаточных для поддержания определенного качества жизни и воспроизводства человека и его семьи.

Р.М. Нуреев [106] считает, что за все время теоретических изысканий в области исследования человеческого капитала сложились два основных подхода к пониманию его сущности. В рамках первого подхода человеческий капитал рассматривается как некий запас, структуру которого формируют: природные способности человека, уровень его общей культуры, жизненный опыт, совокупность общих и специальных знаний, приобретённые умения и навыки, способность применять их на практике, система мотивации и др. Сторонники второго подхода рассматривают человеческий капитал как непрерывный поток доходов, как актив, приносящий регулярный доход. Человек, обладая характеристиками (знания, способности, навыки и опыт), формирующими его потребительские свойства, становится носителем специфической формы капитала, обеспечивающим возможность получения дохода за счет обладания ими. Некоторые современные исследователи в качестве особой формы физического капитала стали выделять генетический потенциал чело-

века, его психические качества, телосложение, физическую силу, красоту и т.п.

В многообразии существующих трактовок человеческого капитала В.И. Новичкова и В.И. Пищулин [104] выделяют следующие три группы:

– «предикативные» определения (сводятся к поверхностным формулировкам содержания человеческого капитала, не раскрывающим глубинную сущность этой категории, страдающим методологической непродуктивностью и низкой теоретической и практической значимостью);

– «ресурсные» определения (человеческий капитал представляется в виде совокупности ресурсов, определяющих потенциал человека как носителя человеческого капитала, который может быть реализован при вовлечении в процесс общественного производства);

– в) «эклектические» характеристики (интегрируют в себе различные генетически и онтологически несвязанные трактовки и отдельные положения, позволяющие рассматривать человеческий капитал как элемент общественного благосостояния, как часть экономических ресурсов индивида, хозяйствующего субъекта, территориального образования и общества в целом и др.)

Д.А. Баландин и А.И. Пискунов [12] трактуют человеческий капитал как совокупность физических, психологических, социальных и интеллектуальных качеств и знаний человека, генетически заложенных и приобретаемых в процессе жизнедеятельности индивида, формирующих его потенциал и обеспечивающих востребованность со стороны процесса общественного производства, позволяющую удовлетворить личные потребности человека и реализовать его экономические интересы. То есть, в их понимании, человеческий капитал, в первую очередь, – это потенциальные возможности человека, задействованные в процессе общественного производства.

Рассматривая человеческий капитал как взаимосвязанную совокупность запасов здоровья, умений, знаний, способностей и навыков, В.Т. Смирнов и И.В. Скоблякова [134] отмечают, что их капитализация может проис-

ходить лишь при соблюдении следующих условий: способности человека накапливаются в течение всей его жизнедеятельности, формируя потоковый процесс наращивания запасов и потенциала; постоянно формирующийся запас способностей создает предпосылки повышения эффективности использования трудового потенциала и роста производительности труда; рост производительности труда должен сопровождаться адекватным ростом заработной платы; рост оплаты труда мотивирует индивида на дополнительные инвестиции в наращивание индивидуального человеческого капитала.

Человеческий капитал, как считает И.С. Бурикова [24], обладает следующими основными психологическими способностями: жизнеспособностью (способность индивида жить в неких конкретных условиях и воспроизводить себя); работоспособностью (способность выполнять конкретную работу в необходимом объеме при заданном качестве); способностью к адаптации (способность приспосабливаться к социальным и экономическим изменениям в обществе, условий жизни труда и т.п.); способностью к обучению (способность накапливать знания, позволяющие включаться в процесс общественного производства и формировать разносторонне развитую личность, позволяющую определять цель жизни и избирать способ ее достижения и реализации собственных интересов).

Мы разделяем позицию М.Г. Светунькова и Е.В. Ямбарцевой [128], считающих, что человеческий капитал является сложной экономической категорией и его сущность целесообразно рассматривать в нескольких аспектах: как предмет социальных и экономических отношений в трудовой, профессиональной, образовательной, социальной, политической, семейной и других сферах жизнедеятельности человека; как результат социально-экономических действий в виде как инвестиций в развитие индивида и его способностей, востребованных обществом; как накопленные в процессе жизнедеятельности запасы знаний, способностей, навыков, умений и т.п., способные обеспечить рост доходов отдельного индивида, хозяйствующего субъекта и общества в целом; как совокупность способностей, знаний, уме-

ний и навыков индивида, задействованных в процессе общественного производства и рассматривающихся в качестве реально функционирующего человеческого капитала; как объект деятельности государства, хозяйствующих субъектов, общественных организаций, семей, по мотивации человека к участию в процессе общественного воспроизводства и повышению эффективности его труда; как ключевой социетальный индикатор, характеризующий уровень благополучия общества и определяющий статус государства в мире.

Вместе с тем существуют исследователи, не являющиеся сторонниками повсеместного использования категории «человеческий капитал» во всех сферах жизнедеятельности. Так В.Г. Новиков и В.С. Чалый [101], не отрицая значимости капитализации сущностных способностей человека и необходимости инвестиций в развитие этих способностей, разделяют мнение И.В. Соболевой [136], утверждающей, что в современной России сформировалась искаженная система ценностей, стимулирующая перелив человеческого капитала в сферы экономической деятельности с высокой отдачей на уровне индивида, тогда как хозяйствующие субъекты реального сектора экономики испытывают растущий дефицит кадров необходимой квалификации. Они считают, что поскольку человеческий капитал может быть реализован лишь через участие в общественном процессе производства, то основное внимание должно уделяться не человеческому капиталу, а трудовому потенциалу. По мнению В.Г. Новикова и В.С. Чалого сущность трудового потенциала работника проявляется в процессе реализации сформированных трудовых способностей и воспроизводство человека как носителя трудовой функции на основе саморазвития и самотворчества индивида. Они справедливо отмечают, что обязательным условием развития трудового потенциала и его воспроизводства является адекватный рост количества рабочих мест, сбалансированных по профессиональной структуре и уровню доходности. Во многих случаях именно ограниченность количества рабочих мест, в первую очередь высокотехнологичных, является ключевым фактором, сдерживающим возможности роста человеческого капитала локализованных территориальных образований.

Исходя из предложенного выше подхода, можно утверждать, что трудовой потенциал относится к качественным характеристикам, отражающим потенциальные возможности отдельных индивидов или их групп, объединенных по какому-либо признаку. То есть трудовые ресурсы выступают в роли формального носителя трудового потенциала. Рост количества трудовых ресурсов не всегда будет обеспечивать рост трудового потенциала, поскольку без повышения квалификации работников, уровня их жизни, уровня технического оснащения качество трудового потенциала улучшаться не будет, может даже произойти его деградация. Следует отметить, что в системе качественных характеристик трудового потенциала традиционно выделяются четыре элемента: физическая, интеллектуальная, социальная и технико-технологическая составляющие.

То есть в широком смысле трудовой потенциал отражает совокупность качеств, определяющих способность индивида или группы индивидов к индивидуальному или коллективному труду и их возможности по реализации конкретных трудовых функций.

В качестве основных характеристик трудового потенциала человека Н.Р. Хадасевич [163] предлагает рассматривать профессиональную квалификацию, уровень образования, готовность к смене профессии, адаптационные способности, способности к самообразованию, креативность, мобильность, предприимчивость, информационную грамотность, готовность к изменениям, самоконтроль, ответственность, коммуникационные способности, способность работать в коллективе, социальную компетентность, способности к самоорганизации, саморегулированию и самомотивации и др.

Трудовой потенциал можно рассматривать в виде совокупности двух составляющих: активной и пассивной частей. Активная – это та часть трудового потенциала, которая вовлечена в процесс производства (рабочая сила), пассивная – отражает трудовой потенциал индивидов, способных к труду, но не вовлеченных в процесс производства.

Сущность одного из подходов к описанию соотношений понятий «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» приведены на рисунке 1.

		Человеческий потенциал	
		Человеческий капитал	
Трудовой потенциал			
Трудовые ресурсы			
Представляются качественные и количественные характеристики в их понимании "здесь и сейчас"	Расширяются пространственно-временные характеристики	Выделяются финансовые характеристики (инвестиции - доход), но в расчет принимаются только реализованные через доход вложения	Учитываются скрытые возможности и качества, которые не могут быть реализованы в данный момент времени при данных условиях через рост доходов и повышение качества жизни
Часть населения с необходимым уровнем физического и интеллектуального развития, обладающая знаниями, способностями и компетенциями, позволяющими участвовать в процессе общественного производства	Отражает совокупность свойств, накопленных индивидом (группой индивидов), позволяющих участвовать в процессе общественного производства и отражающих уровень его фактического развития, а также перспективы формирования новых способностей и свойств, с учетом их востребованности в будущем	Акцент делается на инвестиции в человеческий капитал и оценку их эффективности. Врожденные способности и свойства выступают базисом формирования приобретаемых способностей за счет инвестиций в развитие человека. Человеческий капитал выступает как совокупность врожденных и накопленных свойств и способностей	Большой человеческий потенциал не гарантирует получение большего дохода, но обеспечивает более высокое качество общения, возможность самореализации, реализацию творческих начал, высокие духовные потребности и т.п.

Рисунок 1 – Соотношение понятий «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» [126]

Совокупность институциональных факторов формирования и использования человеческого потенциала С.Н. Сахаровский [126] условно делит на три группы: факторы первой группы воздействуют на формирование человеческого потенциала непосредственно (семья, система образования, система здравоохранения и др.); факторы второй группы определяют объем и структуру инвестиций в развитие человека исходя из прогнозируемых соотношений «инвестиции - доход»; факторы третьей группы, отражают возможности трансформации человеческого капитала в одну из форм, обеспечивающих его практическую реализацию. Он отмечает, что уровень человеческого капитала определяется эффективностью функционирования институтов, относящихся к первой группе. Но структура потенциала существенно зависит от мотива-

ции инвесторов и от факторов, представляющих вторую группу. Следует отметить, что накопленный потенциал будет оставаться нереализованным, если институты третьего порядка не обеспечат возможность трансформации высокого человеческого потенциала в высокий уровень доходов индивида.

Близкое по содержанию соотношение между категориями «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» предлагают А.В. Улезько, С.В. Мистюкова и А.А. Тютюников (рисунок 2).

Рисунок 2 – Схема формирования индивидуального человеческого капитала [155]

В рамках исследования проблемы воспроизводства человеческого капитала Л.А. Третьякова [149] отдает приоритет трудовому потенциалу, отмечая, что именно трудовая деятельность является основной формой вовлечения человека в процесс общественного производства и возможностью реализации его экономических интересов. Она считает, что именно трудовой потенциал человека должен являться объектом первоочередных инвестиций со стороны общества и хозяйствующих субъектов. Формирование системы профессиональной подготовки и переподготовки относится к компетенции государства, которое должно планировать и прогнозировать структура по-

требность в трудовых ресурсах с учетом уровня их квалификации и профессиональной подготовки, включая опыт практической деятельности. Факторы, которые по мнению Л.А. Третьяковой, оказывают воздействие на трудовой потенциал человека, представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 –Виды факторов, влияющих на эффективность использования трудового потенциала работников [149]

В последнее время внимание ряда исследователей сосредоточено на уточнении состава и структуры человеческого капитала.

Так, например, А.А. Гафурова [33] в качестве ключевых элементов, формирующих структуру индивидуального человеческого капитала, выделяет: личностные (физическое и психологическое здоровье индивида, его мировоззрение и мировосприятие, склад ума и способность к мышлению, моральные и нравственные качества, система духовных ценностей, система экономических и социальных интересов, психо-эмоциональный тип поведения, образ жизни, жизненный опыт, имидж и стиль, уровень амбиций и др.); образовательные (знания, умения, навыки, квалификация, способности и др.); экономические (способности к труду, трудовая и предпринимательская активность, рациональность экономического поведения, конкурентоспособность на рынке труда и др.); социальные (устойчивость социальных и общественных связей, ответственность перед социумом, социальный статус человека, уровень социальной адаптации, активная жизненная и гражданская позиция и др.); политические (приверженность к той или иной системе политических взглядов, участие в партийной жизни, политическая активность и др.).

Несколько другой состав индивидуального человеческого капитала предлагают А.В. Улезько, С.В. Мистюкова и А.А. Тютюников (рисунок 4) [155]. К группе «Знания» они относят общие, профессиональные, специальные и уникальные знания; к группе «Опыт» - производственный и житейский опыт, владение практическими навыками и стереотипы поведения; к группе «Умственные способности» - способности к общему и профессиональному образованию, самообразованию и к умственному труду; к группе «Физические способности» - физическую полноценность (здоровье), физические силу и выносливость, способность к физическому труду; к группе «Личностные способности» - предпринимательские способности, способности работать в коллективе, генерировать идеи и передавать знания другим; к группе «Личностные качества» - морально-этические принципы, лидерские качества, коммуникабельность индивида и его мобильность.

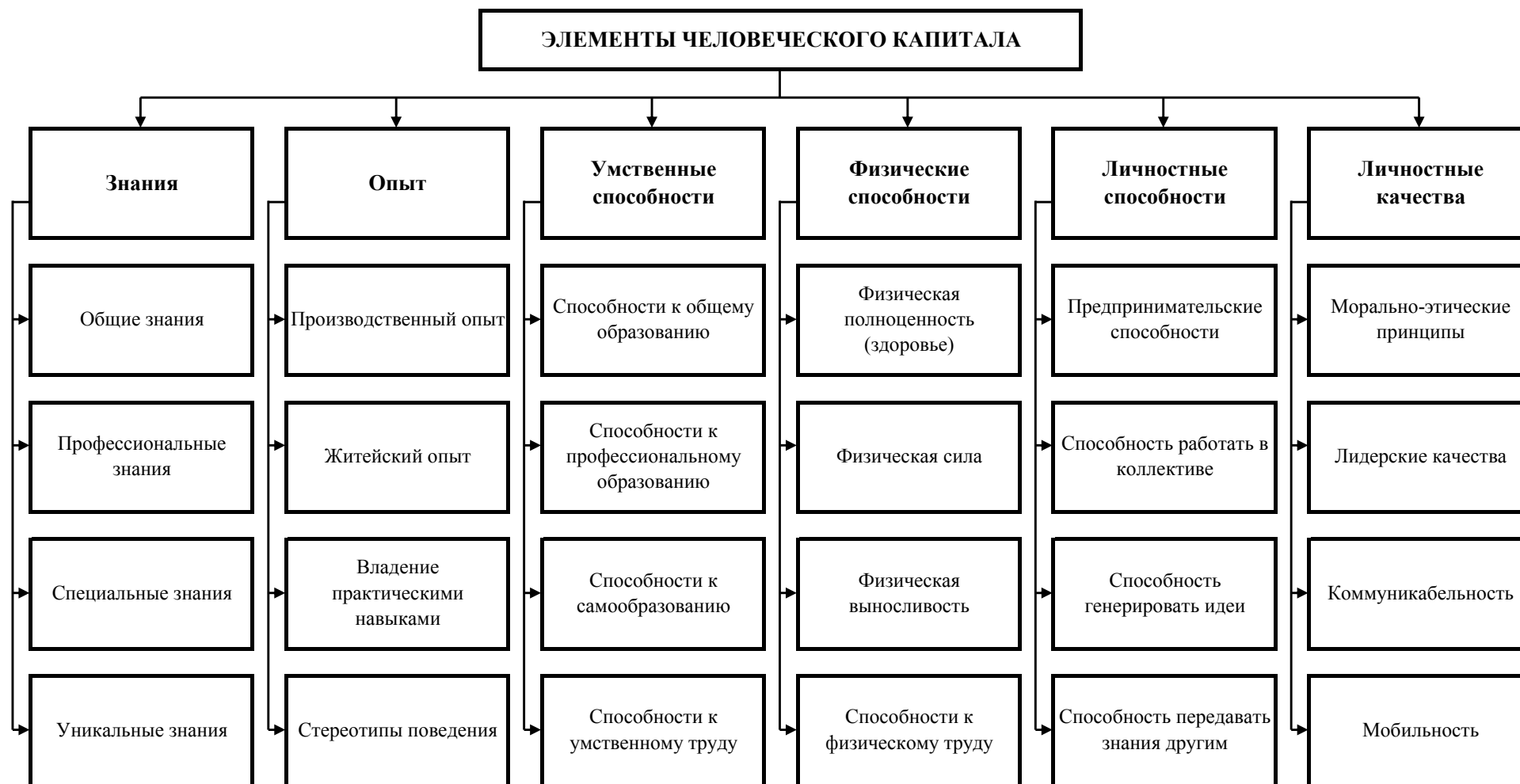

Рисунок 4 – Состав человеческого капитала [155]

Выделяя наряду с индивидуальным человеческим капиталом человеческий капитал общества, А.А. Гафурова предлагает рассматривать в качестве базовых компонентов: личностный капитал (определяет уровень развития совокупности индивидов на конкретном отрезке развития общества), капитал здоровья (отражает уровень здоровья населения, качество медицинского обслуживания и уровень развития здравоохранения), капитал образования (характеризует уровень образования населения развития образования, доступность образования и уровень его адекватности потребностям общества), экономический капитал (отражает уровень развития производительных сил и производственных отношений, их соответствие друг другу, уровень развития рыночных отношений и др.), социальный капитал (уровень развития гражданского общества, уровень социальной ответственности бизнеса, социальная ориентация государства и т.п.), политический капитал (способность политической системы выражать интересы большинства населения, открытость и устойчивость политической системы, многопартийность и т.д.).

И.В. Скоблякова [132], отмечая многоуровневый характер человеческого капитала, ведет речь о совокупном человеческом капитале, объединяющем индивидуальный человеческий капитал, человеческий капитал хозяйствующих субъектов и национальный человеческий капитала (рисунок 5). В качестве специфических форм человеческого капитала хозяйствующих субъектов она выделяет организационный (формализованные знания, владельцем которых являются не индивиды, а хозяйствующий субъект), структурный (знания, интегрированные в структуру производства и производственные процессы), социальный (совокупность связей между работниками хозяйствующего субъекта, позволяющая получить синергетический эффект) капиталы и бренд-капитал (ценность брендов, контролируемых хозяйствующим субъектом, и его производственная репутация). Национальный человеческий капитал в ее трактовке представляется как совокупность социального и политического капитала общества, национальной интеллектуальной собственности, культуры и менталитета общества и совокупного трудового потенциала.

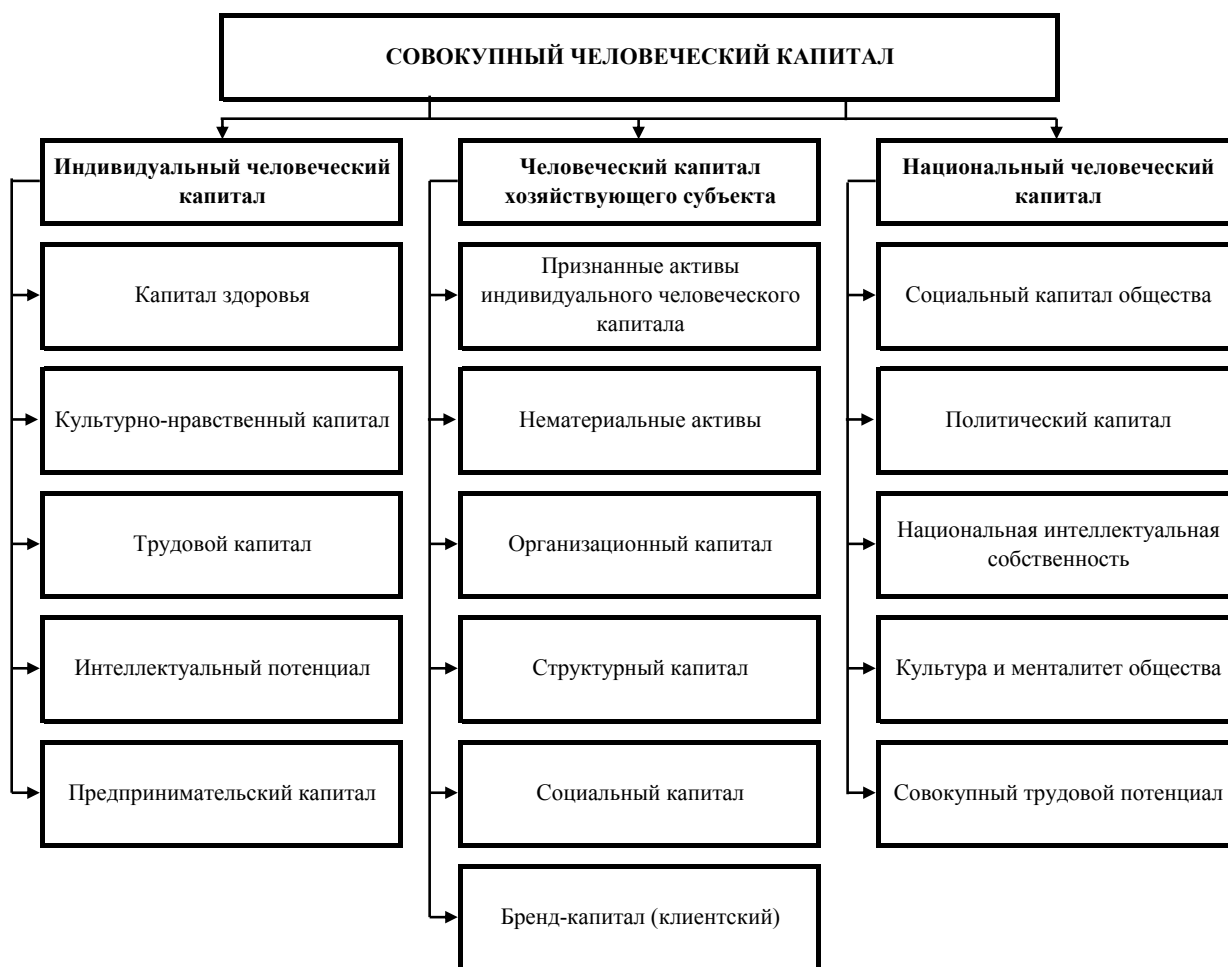

Рисунок 5 – Классификация видов человеческого капитала по уровням [132]

Человеческий капитал, по мнению Е.Л. Богдановой [18], предполагает определенные сочетания индивидуальной и производственной деятельности его носителей. Первый тип сочетания связан с востребованностью сформированных индивидуальных способностей системой общественного производства, второй тип – с конкурентоспособностью индивидуального человеческого капитала и его способностями повысить эффективность общественного производства, третий тип – с сочетанием мотивации индивидов и его участием в процессе общественного производства, четвертый тип – с сочетанием роста индивидуальных доходов сочетается и эффективностью воспроизводства человеческого капитала на уровне хозяйствующих субъектов, территориальных образований и общества в целом.

Неоднородность человеческого капитала предполагает использование совокупности индикаторов, отражающих уровень развития его отдельных элементов.

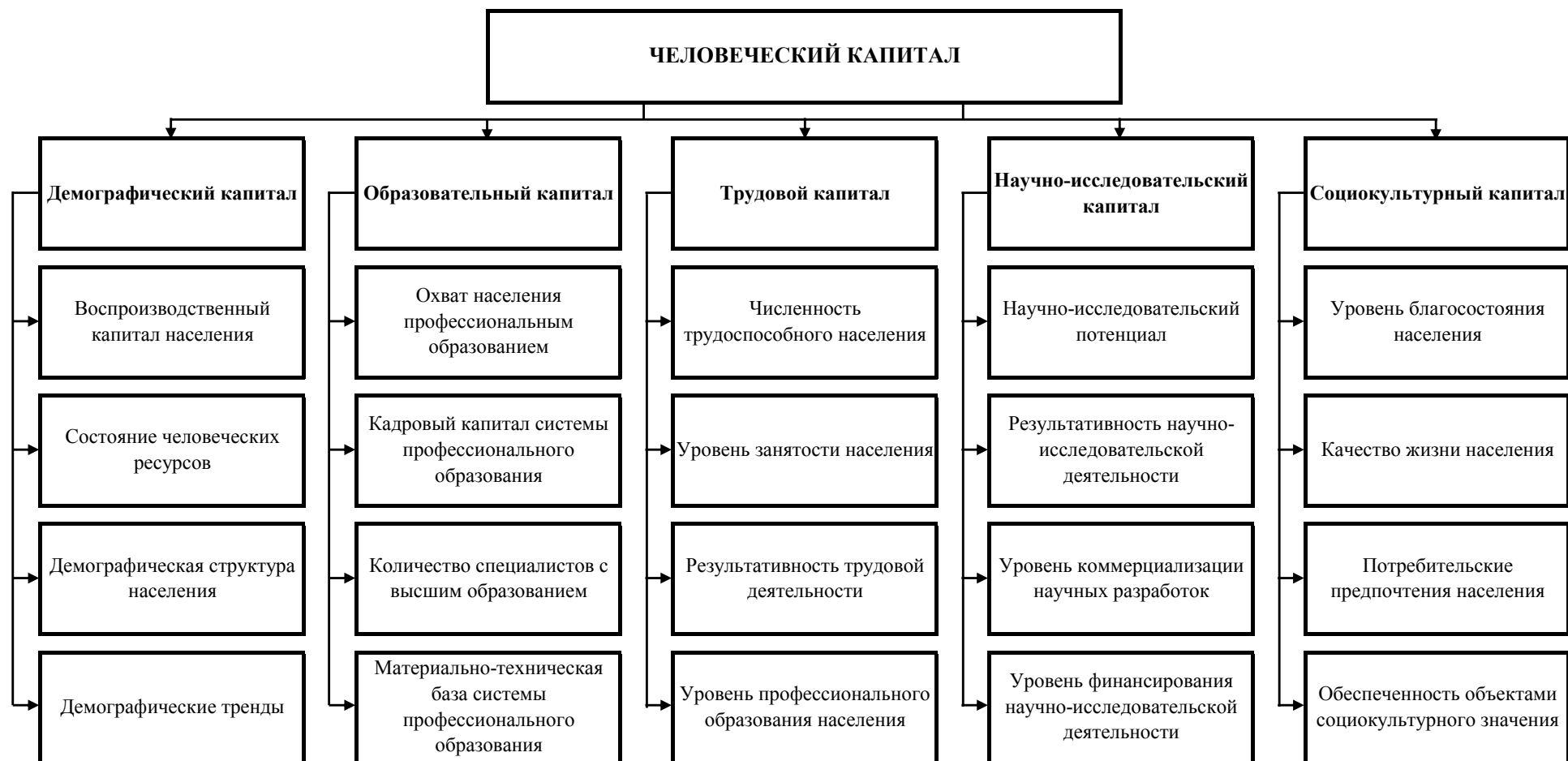

Рисунок 6 – Структура индикаторов оценки человеческого капитала [97]

Так, например, А.Л. Мызин и И.А. Гурбан [97] предлагают оценивать человеческий капитал через систему индикаторов, характеризующих уровень демографического, образовательного, трудового, научно-исследовательского и социокультурного потенциалов (рисунок 6).

Предложенная классификация индикаторов в целом отражает различные аспекты формирования и использования человеческого капитала, но носит, в определенной мере, фрагментарный характер. Например, отсутствуют индикаторы, отражающие состояние здоровья населения.

В современной литературе представлен широкий спектр методов оценки человеческого капитала. Например, метод натуральной (временной) оценки предполагает измерять величину человеческого капитала через оценку лет обучения человека; затратный метод предусматривает учет некоей первоначальной стоимости, стоимости приобретаемых знаний и компетенций, альтернативных издержек, связанных с формированием человеческих активов; монетарный метод базируется на оценке возможных доходов носителей человеческого капитала и отражает эффективность его использования; методы определения ценности человеческого капитала интегрируют в себе методы немонетарной и монетарной стоимости человеческого капитала.

Для оценки величины человеческого капитала хозяйствующего субъекта часто используют такие методы как: методы качественной оценки (оценка качественных характеристик отдельных работников и их вклада в формирование прибыли хозяйствующего субъекта), методы оценки человеческого капитала на основе подсчета затрат на его формирование и воспроизводство (предполагает учет затрат на содержание персонала, обеспечение безопасных условий труда, расходы на подготовку и переподготовку кадров, повышение квалификации и т.п.), метод перспективной стоимости человеческого капитала, метод измерения индивидуальной стоимости работника и др.

В качестве специфических характеристик человеческого капитала, как правило, выделяют следующие моменты:

- человеческий капитал меняется со временем под воздействием совокупности разнородных факторов;
- управление человеческим капиталом осуществляется, главным образом, через распределение инвестиций в развитие тех или иных качеств человека;
- человеческий капитал, как любая другая форма капитала, предполагает свое воспроизводство;
- в качестве базовых параметров человеческого капитала принято использовать оценку его стоимости и эффективность использования;
- человеческий капитал может быть не востребован обществом или использован нерационально;
- ряд свойств человеческого капитала характеризуется исчерпаемостью (здоровье, физические сила и возможности и т.п.), тогда как ряд свойств имеет практически неограниченный характер (интеллект, знания, умения, мотивации и др.);
- человеческий капитал относится к инновационным факторам социально-экономического развития;
- инвестиции в человеческий капитал характеризуются более длинными сроками окупаемости по сравнению с иными видами капиталовложений.

З.Т. Голенкова [95], исследуя основные формы доходов по их источникам, акцентирует внимание на двух базовых факторах производства – капитале как таковом и труде. Капитал в ее трактовке представлен природными ресурсами, воспроизводимыми материально-вещественными активами и финансовыми активами, тогда как труд она делит на собственно труд, человеческий капитал и природные способности индивида. Если природные ресурсы являются источником получения традиционной ренты, а материально-вещественные активы – это источник получения прибыли на капитал, то формой дохода на финансовые активы является процент. Труд выступает в качестве источника получения заработной платы, человеческий капитал – получения дохода на человеческий капитал, а природные способности – ренты на природные способности.

Изучение различных взглядов на проблему воспроизводства человеческого капитала позволяет выделить три его основных направления: процесс воспроизводства и развития отдельных элементов человеческого капитала; процесс воспроизводства индивида как носителя человеческого капитала; процесс инвестиций в формирование способностей человека.

Воспроизводство человеческого капитала Ю.А. Саломахина [125] предлагает рассматривать с материально-вещественной и общественной сторон. Если материально-вещественная сторона отражает непосредственное содержание человеческого капитала, то общественная сторона характеризует форму его общественной реализации. Модель экономических отношений воспроизводства человеческого капитала и формы их проявления, предложенные Ю.А. Саломахиной, представлены на рисунке 7.

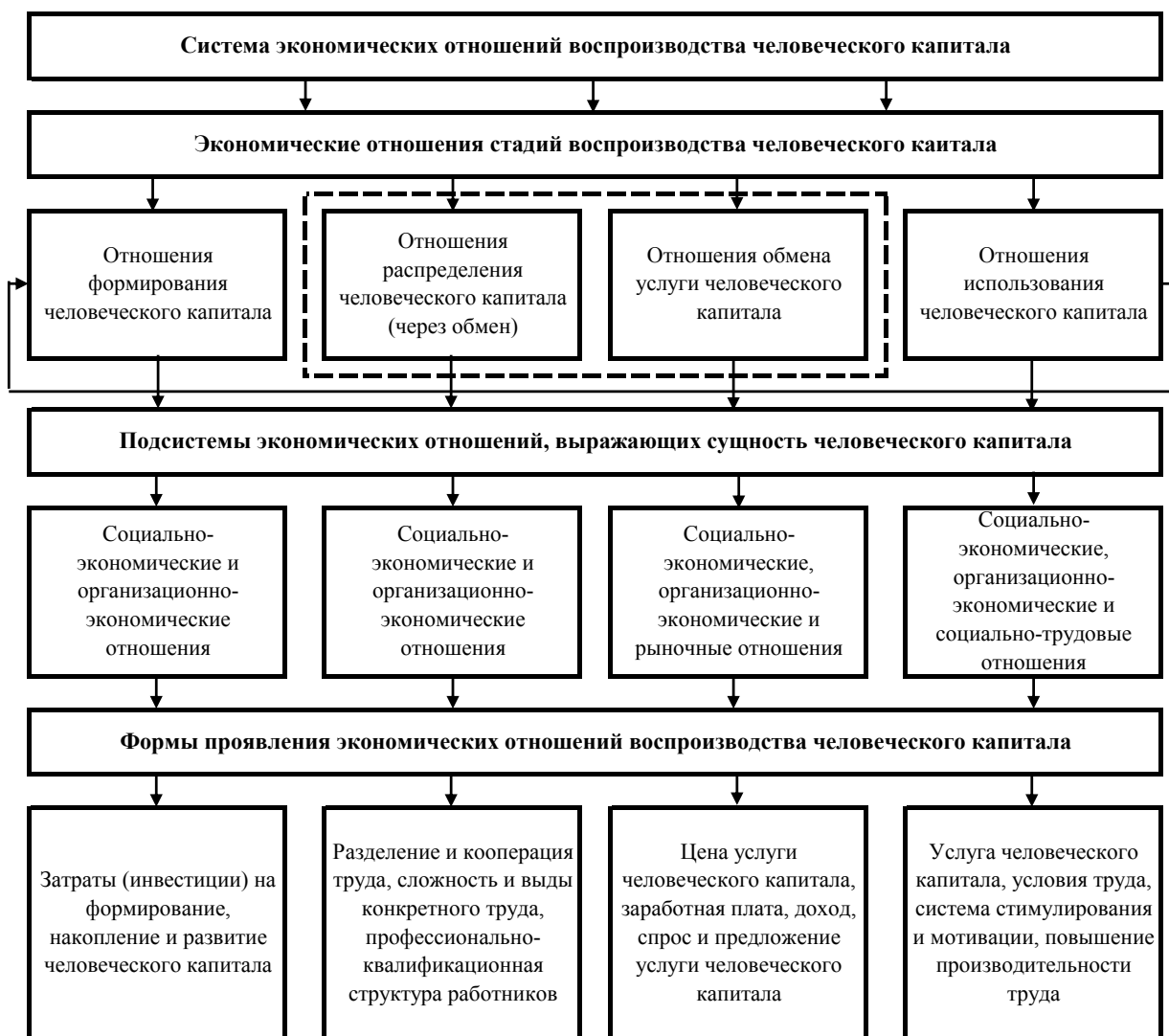

Рисунок 7 – Модель экономических отношений воспроизводства человеческого капитала и формы их проявления [125]

А.А. Хагуров [162] справедливо отмечает, что кругооборот человеческого капитала происходит в рамках жизнедеятельности человека, являющегося его носителем. При этом производительные силы индивида в ходе воспроизводственного процесса принимают различные формы. Он предлагает рассматривать следующие стадии кругооборота человеческого капитала: инвестиции в развитие отдельных компонент человеческого капитала; наращивание интеллектуального и творческого потенциала человека; включение в процесс общественного производства и реализация сформированного потенциала; возрастание доходов индивида и получение других экономических и социальных эффектов; реализация экономических интересов и рост уровня жизни; усиление мотиваций, связанных с ростом инвестиций в человеческий капитал и наращиванием человеческого потенциала.

Рассматривая циклический процесс воспроизводства человеческого капитала, Э.Ш. Галиев [32] раскрывает функциональное содержание каждой из стадий воспроизводственного процесса. Так если на стадии производства (формирования) человеческого капитала реализуется процесс получения общего и профессионального образования, укрепления здоровья и развития физических способностей индивидов, формирования и развития их духовного и нравственного потенциала, то на стадиях распределения и обмена накопленный человеческий капитал включается в процесс общественного производства и происходит его распределение между субъектами общественного производства, отдельными отраслями и территориями. На стадии потребления осуществляется производительное использование человеческого капитала в процессе экономической или социальной деятельности.

Процессу движения человеческого капитала, по мнению В.Т. Смирнова, И.В. Сошникова, В.И. Романчина и И.В. Скобляковой [135], присущи две формы колебательных процессов: волнообразная и хаотическая. При описании волнообразных колебаний социально-экономической среды необходимо выделять несколько принципиальных моментов. Во-первых, процесс развития человеческого капитала необратим. Человеческий капитал формируется и

реализуется в конкретные моменты времени при условии неопределенности будущего. Во-вторых, человеческий капитал формируется в условиях открытости экономических систем. В-третьих, процесс воспроизводства человеческого капитала характеризуется упорядоченностью и ритмичностью в соответствии с чередованием элементов и фаз, происходящим в определенной последовательностью и выявленной частотой.

О.М. Толмачев и Л.Н. Борисенкова [147] выделяют две группы факторов, влияющих на процесс формирования человеческого капитала. К первой группе они относят факторы формирования и развития, так называемой, социальной его составляющей (формальное и неформальное обучение, самостоятельное обучение, миграция и т.п.), факторы второй группы представлены факторами, влияющими на формирование и развитие биологической составляющей человеческого капитала (здоровье, физическое состояние, развитость системы медицинского обслуживания и т.п.). Они также формулируют базовые требования, которым должен соответствовать процесс воспроизводства человеческого капитала. Во-первых, процесс формирования человеческого капитала должен базироваться на развитии способностей индивида человека к усвоению знаний, способности их накоплению и генерации новых знаний. Во-вторых, к числу приоритетных элементов человеческого капитала должны относиться способности индивида к использованию в профессиональной деятельности современных информационных технологий, обеспечивающих высокую эффективность процедур, связанных с поиском, сбором, хранением и обработкой информации. В-третьих, стратегической целью формирования человеческого капитала является адекватность уровня профессиональной подготовки индивидов требованиям инновационной экономики.

Обобщая основные моменты определяющие специфику воспроизводства человеческого капитала, К.А. Устинова, Е.С. Губанова и Г.В. Леонидова [159] выделяют следующие положения: процесс воспроизводства человеческого капитала реализуется через его непрерывное формирование и исполь-

зование; каждой воспроизводственной стадии развития человеческого капитала присуща своя совокупность субъектов, участвующих в процессе воспроизводства, и структура инвестиций; к основным факторам, воздействующим на формирование человеческого капитала, относятся: способности индивида, образование родителей, социальное положение семьи, налоговая система и идеологические моменты; использование человеческого капитала связано с его реализацией в процессе трудовой или иной деятельности накопленного потенциала и получение экономических и других результатов; в условиях низких темпов экономического развития требуется активное участие государства в регулировании направлений формирования и использования человеческого капитала.

Оценивая степень влияния отдельных экономических субъектов на процессы формирования человеческого капитала В.В. Матершева [84] приходит к объективному выводу о приоритетной роли домашних хозяйств. Она выделяет следующие виды деятельности домашних хозяйств по формированию человеческого капитала: создание благоприятных условий формирования человеческого капитала; перераспределение совокупных доходов между членами домохозяйства, рождение детей и их первичная социализация; передача опыта и накопленных знаний; ведение производства в рамках домашнего хозяйства, трудовой и предпринимательской деятельности за пределами домохозяйства; инвестиции и возмещение текущих затрат, связанных с формированием человеческого капитала. Кроме того В.В. Матершева систематизировала выводы о роли семьи, выработанные в рамках неоклассической теории. Во-первых, затраты семьи, связанные с воспитанием и образованием детей относятся к инвестициями, так как они с надеждой будущего увеличения доходов семьи; во-вторых, инвестируя средства в воспитание и образование детей, семья ведет себя как рациональный инвестор, затрачивая как деньги, так и время, относящееся к специфическим экономическим ресурсам; в-третьих, рациональность поведение семьи определяется соответствием инвестиционных возможностей семьи и количества детей с учетом качества их

жизни; в-четвертых, расходы на воспитание детей и затраты на их образование являются элементом совокупного человеческого капитала семьи; в-пятых, унаследованные способности рассматриваются как эффект инвестиций, осуществленных в предыдущих поколениях; в-шестых, потенциал формирования человеческого капитала детей определяется уровнем образования и состояния здоровья их родителей; в-седьмых, качество человеческого капитала во многом зависит от доступности дошкольного и внешкольного образования.

Исходя из того, что человеческим капиталом является только реализованная в процессе общественного производства часть человеческого потенциала, а средства инвестируются исходя из теоретической возможности реализации всего объема потенциала Г.Р. Гибадатовой [35] приходит к выводу о том, что более корректно рассуждать о воспроизводстве не человеческого капитала, а человеческого потенциала. Изучив специфику воспроизводства человеческого потенциала, она сформулировала следующие принципы, лежащие в основе управления этими процессами: принцип долгосрочности (достижение уровня развития человеческого потенциала, адекватного уровню развития системы общественного производства, требует значительного времени и «длинных» инвестиций); принцип ситуативности (выявление наименее слабых элементов человеческого капитала и определение путей ослабления ограничений в зависимости от конкретной ситуации); принцип отрицания силового воздействия (человеческий потенциал формируется не в результате простого манипулирования, а в условиях, благоприятствующих формированию творческих начал); принцип комплексности оценки (оценка влияния человеческого потенциала на деятельность хозяйствующего субъекта должна предусматривать как явные, так и неявные направления такого воздействия).

Под организацией воспроизводства человеческого капитала мы предлагаем понимать комплекс мероприятий по обеспечению эффективного использования ресурсов, необходимых для его формирования и использования.

Субъектами системы организации воспроизводства человеческого капитала являются государство, региональные и муниципальные органы власти, органы местного самоуправления, хозяйствующие субъекты различных организационно-правовых форм, домохозяйства и отдельные индивиды. К объектам организации воспроизводства относятся индивидуальный человеческий потенциал, человеческий потенциал отдельных хозяйствующих субъектов, территориальных образований, человеческий потенциал отдельных подсистем общества и общества в целом.

Организация воспроизводства индивидуального человеческого капитала должна исходить из следующих методологических положений:

– процесс воспроизводства человеческого капитала объединяет стадии производства, распределения, обмена и потребления;

– воспроизводство человеческого капитала представляется в виде непрерывного процесса его формирования и использования;

– формирование человеческого капитала рассматривается как процесс создания производительных способностей человека, а использование - как участие человека в процессе общественного производства;

– формирование человеческого капитала осуществляется за счет инвестиций, направляемых на развитие отдельных элементов человеческого капитала самим индивидом, его семьей, хозяйствующим субъектом, территориальным сообществом, общественными организациями и государством;

– в качестве основных элементов индивидуального человеческого капитала необходимо выделять: биофизический, интеллектуальный, трудовой, организационно-предпринимательский, культурно-нравственный и социально-адаптивный потенциал.

Процесс формирования человеческого капитала в общем виде рассматривается как процесс формирования производительных способностей индивида через инвестиции в получение профессиональных знаний, переподготовку и повышение квалификации, в сохранение и укрепление здоровья, по-

вышение нравственно-культурного уровня и развитие других качеств личности, востребованных обществом.

А.С. Матвеева [83] сформулировала следующие принципы, регламентирующие модель формирования человеческого капитала:

– принцип социальных приоритетов (компетенции, формируемые в рамках профессиональной подготовки, должны быть адекватны требованиям экономики и обеспечивать получение доходов, достаточных для реализации экономических интересов индивида);

– принцип системности оценки (оценка воздействия инвестиций на человеческий капитал должна отражать не только рост конкурентоспособности индивида на рынке труда, но и потенциальный рост эффективности хозяйствующих субъектов);

– принцип ответственности субъектов управления за социальные и экономические последствия реализации избранной модели формирования человеческого капитала (субъект управления должен нести ответственность за целевое использование бюджетных средств, инвестируемых в формирование человеческого капитала);

– принцип стратегической ориентации (адекватность модели формирования человеческого стратегическим целям развития общества);

– принцип непрерывности (обеспечивает непрерывность процесса формирования человеческого капитала);

– принцип ситуативности (обеспечивает адекватность реакции системы профессиональной подготовки на изменения технико-технологической среды и системы экономических отношений);

– принцип вариативности (готовность системы образования осуществлять подготовку кадров по различным образовательным траекториям).

А.Л. Мызин и И.А. Гурбан [97], отмечая, что процесс формирования человеческого капитала не возможен без непрерывного потока инвестиций в развитие человека как носителя человеческого капитала и требует учета всех инвестиционных затрат. При этом они справедливо подчеркивают, что не все

инвестиции, направляемые на развитие человека (человеческого потенциала) капитализируются, так как часть затрат направляется не на формирование капитала, а на потребительские нужды. Они являются сторонниками доходного подхода, позволяющего измерять эффективность и результативность вложений в человеческий капитал. Но и данный подход требует разрешения ряда противоречий. Так уровень отдачи инвестиций в человеческий капитал зависит от широкого спектра факторов, различающихся по локальным территориальным образованиям (конкуренция на рынке труда, дифференциация доходов по отраслям и территориям, уровень безработицы и т.п.), достоверности прогнозов состояния рынка труда и его конъюнктуры, пока не разработаны методики, позволяющие достоверно оценить вклад каждого из факторов производства в формирование совокупного дохода, кроме того доходный подход не позволяет учесть неденежные выгоды, получаемые человеком за счет использования своего человеческого потенциала.

Следует отметить, что рост инвестиций в те или иные элементы человеческого капитала не обязательно ведет к росту его объемов. Так, например, И.В. Соболева [136] отмечает, что затраты на поддержание здоровья могут влиять на размер человеческого потенциала лишь опосредовано, в той части, в которой замедляют его физический износ и удлиняют срок его производительного использования. Так как потребность в услугах медицины возникает в случае необходимости корректировки отклонения от существующих норм здоровья, то затраты на его восстановление и поддержание будут тем выше, чем хуже здоровье человека как носителя человеческого капитала. Это означает отсутствие прямой связи между объемом затрат на медицинское обслуживание и «капиталом здоровья».

Специфика человека как носителя человеческого капитала, по мнению И.В. Цапенко и Д.Д. Миронова [164], обуславливает и особенности инвестиций в развитие человека. Во-первых, отдача инвестиций капитал зависит от продолжительности жизни человека как его носителя; во-вторых, человеческий капитал подвержен физическому и моральному износу, но при этом об-

ладает способностью накапливаться и совершенствоваться; в-третьих, доходность человеческого капитала растет до тех пор, пока не снижается трудовая активность человека; в-четвертых, инвестициями в человеческий капитал могут быть признаны только те вложения, которые признаны общественно необходимыми и экономически целесообразными; в-пятых, структура инвестиций в человеческий капитал определяется семейными, национальными, региональными и другими традициями; в-шестых, инвестиции в человеческий капитал обеспечивают максимальную отдачу как с точки зрения индивида, так и общества в целом; в-седьмых, вложения в человеческий капитал поддаются стоимостной оценке. Роль инвестиций в процессе воспроизводства человеческого капитала И.В. Цапенко и Д.Д. Миронова описывают в виде схемы, представленной на рисунке 8.

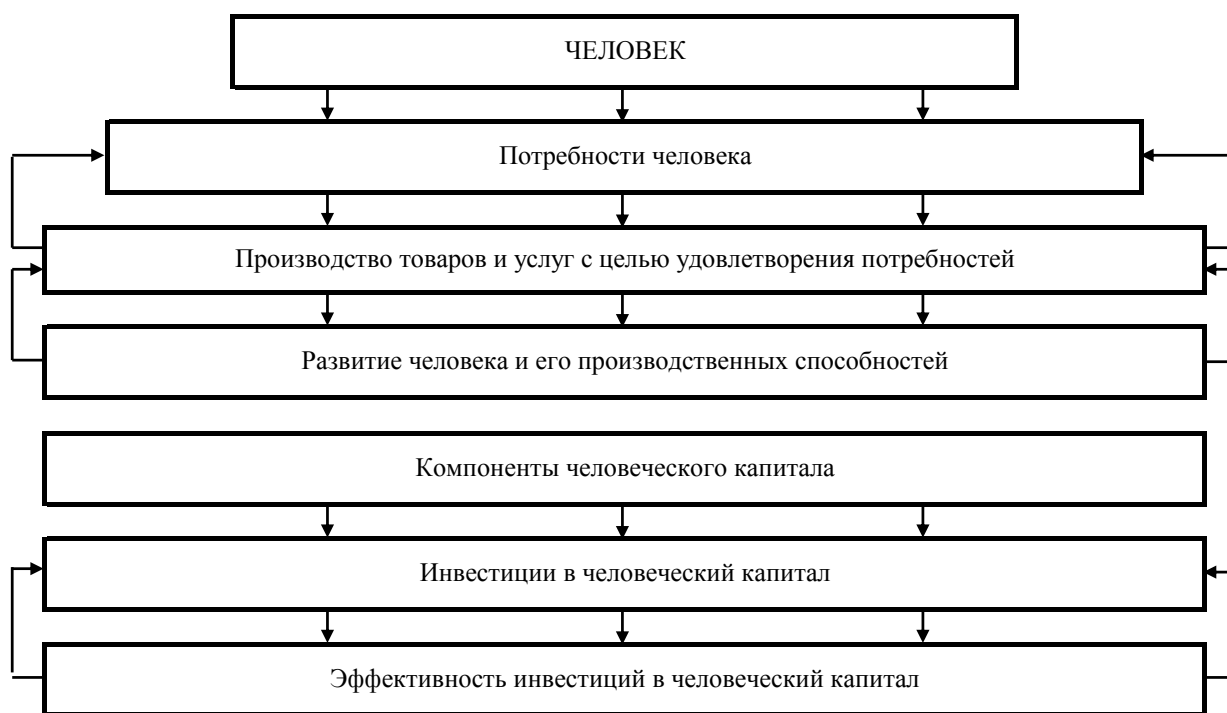

Рисунок 8 – Роль инвестиций в процессе воспроизводства человеческого капитала [164]

При исследовании иерархии человеческого капитала (индивидуальный человеческий капитал – человеческий капитал хозяйствующих субъектов – человеческий капитал территориальных образований – человеческий капитал общества) акцент, как правило, делается на индивидуальный уровень, уровень хозяйствующих субъектов и уровень национальной экономики. При

этом уровень территориальных образований, в том числе сельских территорий, остается за рамками научных исследований.

Рассмотрение сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства человеческого капитала сельского населения обуславливает необходимость рассмотрения совокупности факторов, воздействующих на процессы формирования и использования человеческого капитала с учетом специфики сельского хозяйства как отрасли общественного производства и особенностей сельских территорий как многофункциональных социально-экономических систем.

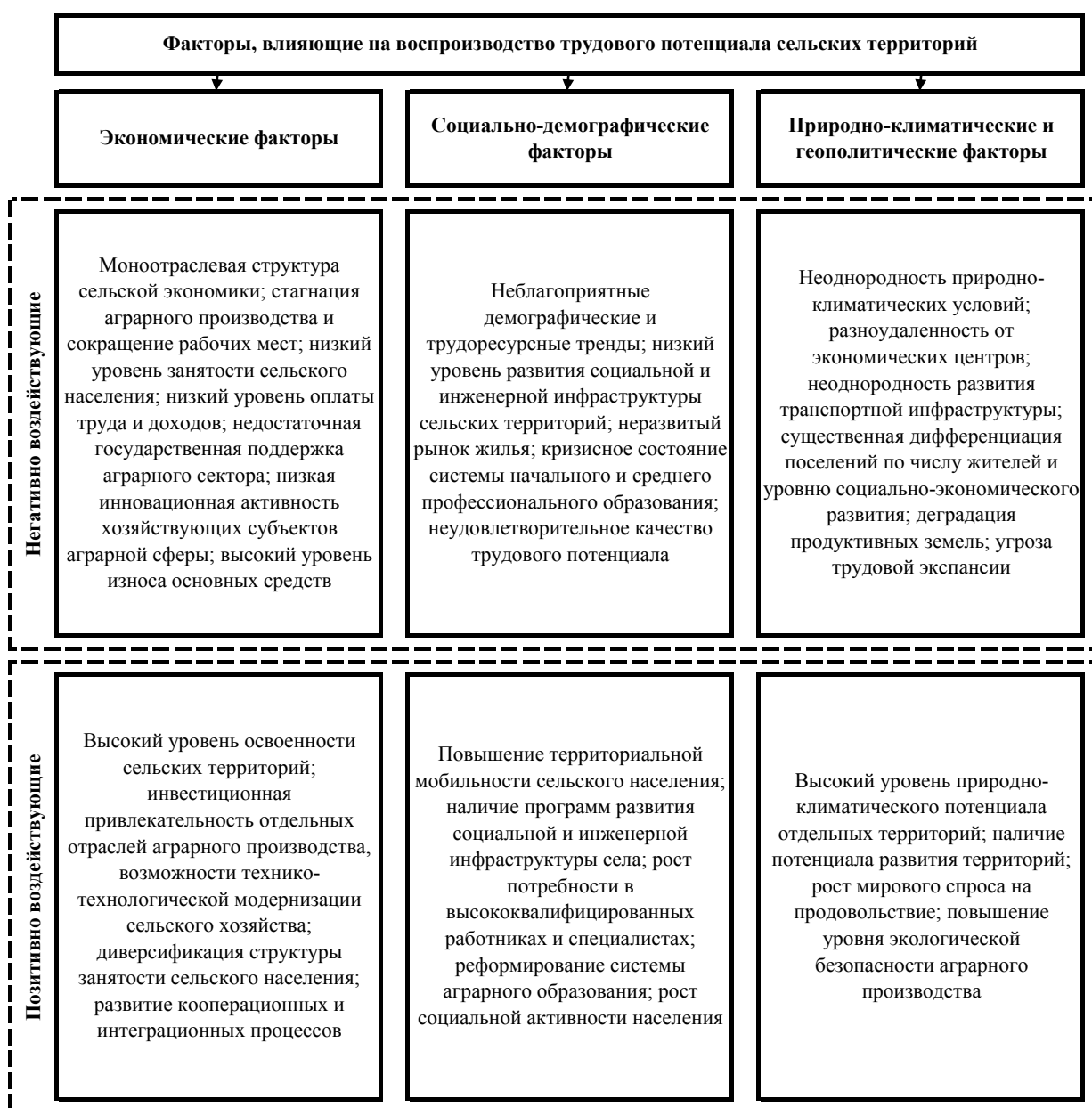

Рисунок 9 – Факторы, влияющие на воспроизводство трудового потенциала сельских территорий [103]

В.Г. Новиков и В.С. Чалый [103] предлагают рассматривать совокупность факторов, влияющих на воспроизводство трудового потенциала сельских территорий, в разрезе трех групп: экономических, социально-демографических, а также природно-климатических и геополитических факторов (рисунок 9), выделяя факторы негативно и позитивно воздействующих на воспроизводственные процессы.

Аналогичный подход с выделением негативно и позитивно воздействующих факторов на процесс воспроизводства использовали И.В. Игнашкина и Е.В. Коваленко [53], но в качестве обособленных групп они выделяли социально-экономические, технологические и инфраструктурные, ресурсно-демографические факторы (рисунок 10).

Рисунок 10 – Факторы, влияющие на процесс формирования и использования человеческого капитала в сельском хозяйстве [53]

Очевидно, что специфика сельского хозяйства и уровень развития сельских территорий определяют особенности организации воспроизводства человеческого капитала сельского населения.

В первую очередь, по мнению З.Т. Голенковой [95], это связано с наличием довольно устойчивых тенденций, характеризующихся утратой свойств естественно-природной среды обитания человека, снижением уровня окультуренности сельских территорий, настоящим одичанием некоторых сельских пространств, децивилизацией и деиндустриализацией аграрного производства, вымыванием из деревни наиболее образованного и предпринимательски активного населения и т.п.

С. Вегрен и А. Никулин [27] считают, что при организации воспроизводства человеческого капитала аграрный сектор России сталкивается с тремя основными проблемами: с депопуляцией сельского населения, низким качеством трудовых ресурсов и массовым исходом молодежи из села в город.

Оценка сформировавшихся подходов к решению проблемы повышения эффективности воспроизводства сельского населения позволяет сделать вывод о том, что общий фон воспроизводственных процессов определяется экономической и социальной политикой государства как макрорегулятора процессов общественного воспроизводства. Именно политика государства по развитию сети образовательных и медицинских учреждений в сельской местности, формированию системы непрерывного аграрного профессионального образования, развития социальной и инженерной структуры села, стимулирования самозанятости населения и предпринимательской инициативы определяет и мотивацию сельского населения, и возможности реализации их экономических интересов. Попытки государства переложить проблемы воспроизводства человеческого капитала сельского населения на домохозяйства и хозяйствующие субъекты в условиях их неустойчивого финансового положения потерпели неудачу. Сокращение количества рабочих мест на селе и отсутствие перспектив реального улучшения социально-экономического положения значительной части сельских территорий обусловили деформацию

системы воспроизводства человеческого капитала за счет его перетока в городскую местность и резкое снижение уровня мотивации существенной доли сельского населения к наращиванию своего человеческого потенциала в силу ограниченных возможностей его реализации. Низкий уровень доходов значительной части селян не может обеспечить уровень инвестиций, достаточный для обеспечения даже их простого воспроизводства и уровня потребления продуктов питания даже на уровне физиологических норм.

На наш взгляд, факторы, определяющие специфику воспроизводства человеческого капитала сельских территорий, необходимо рассматривать в разрезе трех групп: ресурсных и демографических, социально-экономических, технико-технологических и инфраструктурных факторов (рисунок 11).

К числу основных ресурсно-демографических факторов следует относить уровень природно-климатического потенциала территории, структуру земель и уровень их естественного плодородия, уровень развития материально-технической базы хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность на конкретной сельской территории, их финансовое положение, профессиональный и квалификационный состав трудовых ресурсов, демографическую структуру населения, динамику его численности, географическое положение, состояние окружающей среды, уровень экологической безопасности и т.п.

Совокупность социально-экономических факторов включает в себя уровень хозяйственной освоенности сельской территории, уровень развития аграрного производства в ее границах, уровень диверсификации сельской экономики, уровень трудовой и предпринимательской активности сельского населения, уровень занятости и самозанятости населения и его доходов, уровень социальной ответственности хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность на сельской территории, уровень развития местного самоуправления, финансовые возможности органов местного самоуправления, участие хозяйствующих субъектов и сельских поселений в целевых программах поддержки развития аграрного производства и сельских территорий.

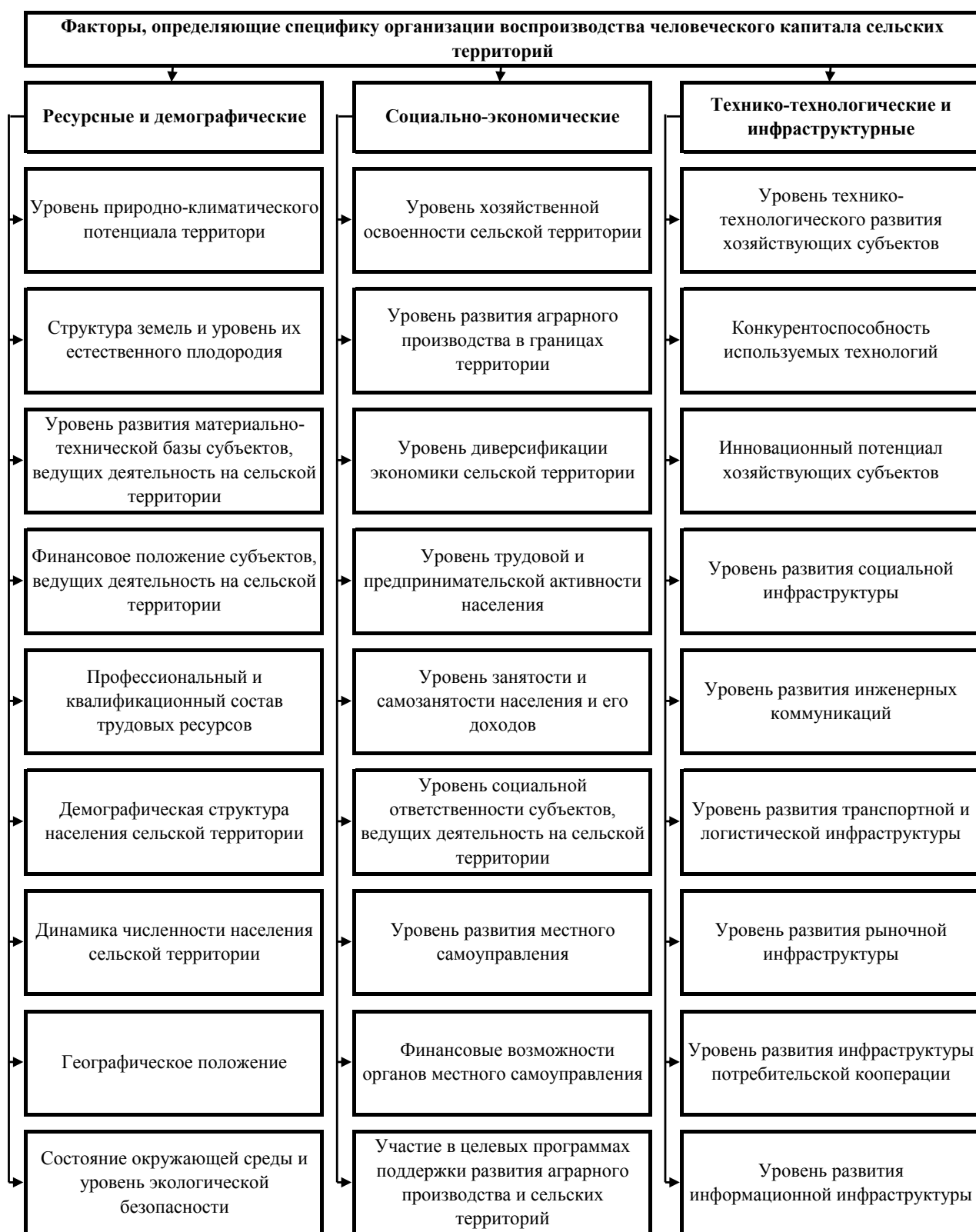

Рисунок 11 - Факторы, определяющие специфику организации воспроизводства человеческого капитала сельских территорий

Группа технико-технологических и инфраструктурных факторов отражает уровень технико-технологического развития хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность на сельской территории, конкурентоспособность ис-

пользуемых ими технологий, инновационный потенциал хозяйствующих субъектов, уровень развития социальной инфраструктуры, инженерных коммуникаций, транспортной, логистической и рыночной инфраструктуры, инфраструктуры потребительской кооперации, информационной инфраструктуры.

Комбинация указанных факторов определяет воспроизводственные возможности человеческого капитала той или иной локализованной территории и специфику организации воспроизводственных процессов. Кроме внутренних факторов на качество воспроизводственных процессов влияют и внешние факторы (макроэкономическая и политическая стабильность, социальная ориентация государства, уровень государственной поддержки аграрного сектора и сельских территорий, уровень развития систем образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.п.).

В условиях резкого сокращения потребности в трудовых ресурсах, обусловленного технико-технологической модернизацией аграрного производства, и, соответственно, снижения уровня занятости сельского населения в общественном производстве и роста его «избыточности», воспроизводственные возможности человеческого капитала начали существенно сужаться. Отток экономически активного населения из села вызвал катастрофическую деформацию демографической структуры значительной части сельских территорий. «Оптимизация» сети учреждений здравоохранения и образования значительно снизила и без того низкую привлекательность многих населенных пунктов в сельской местности. Практически полностью прекратился возврат молодых специалистов с высшим образованием в родные места ввиду отсутствия достойно оплачиваемых рабочих мест и перспектив улучшения экономической и социальной ситуации в конкретных населенных пунктах.

Ликвидация системы начального профессионального сельскохозяйственного образования ускорила отток из села молодежи, а падение качества сельской жизни и престижности аграрного труда спровоцировали активизацию процессов люмпенизации сельского населения, его интеллектуальной

деградации, роста алкоголизма и наркомании, ухудшении криминогенной ситуации на селе.

Нарушение воспроизводственного процесса требует разработки комплекса мер на всех уровнях организации воспроизводства человеческого капитала. Осознав проблему необходимости социального контроля за сельскими территориями, обостряющуюся по мере депопуляции сельского населения и роста числа обезлюдивших населенных пунктов, государство должно разработать стратегию обеспечения занятости и самозанятости сельского населения или принять программу переселения его части. Особенно остро эта проблема стоит в регионах с депрессивным уровнем развития сельского хозяйства, к числу которых относятся регионы Дальнего Востока. Дефицит бюджетов сельских поселений не позволяет им принципиально изменить ситуацию с развитием социальной инфраструктуры, оказать содействие в развитии системы потребительской кооперации. Незначительная доля крупно-товарного сельскохозяйственного производства в структуре аграрного сектора существенно ограничивает инновационный потенциал развития сельского хозяйства региона в силу низкой инновационной активности малых форм хозяйствования и их сжатых финансовых возможностей.

В этой ситуации происходит сбой в системе ориентации и мотивации сельской молодежи как в плане выбора направления получения профессиональных знаний, так и в части перспектив реализации своего человеческого капитала. Инвестиции в образование, которое впоследствии не будет востребовано, ведут к неэффективному использованию ограниченного объема инвестиций, а существенные ограничения возможностей по реализации человеческого капитала демотивируют индивидов и порождают нарастание иждивенческих настроений и асоциального поведения части сельского населения.

Одним из наиболее доступных путей решения проблемы деградации человеческого капитала сельского населения является развитие сельских территорий как социального и экономического базиса воспроизводства населения и его человеческого капитала.

1.2. Сельские территории как пространственный базис воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы

При рассмотрении субъектов, участвующих в процессе воспроизводства человеческого капитала, приоритет, как правило, отдается триаде: домохозяйство (семья) – хозяйствующий субъект – государство (общество), поскольку именно они являются наиболее активными участниками производственного процесса в части его инвестиционного обеспечения. Не отрицая приоритетность каждого выделенного типа субъектов производственных отношений, следует отметить, что обеспечение их системного взаимодействия происходит в рамках территорий, на которых формируются сообщества людей, объединенные по признаку локализации их проживания жизнедеятельности.

Содержание категории «сельские территории» трактуется в настоящее время довольно широко, но, как правило, базируется на определениях, приведенных в различных нормативно-правовых документах. Федеральной целевой программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года», понятие «сельские территории (сельская местность)» включает в себя сельские поселения и межселенные территории, объединенные общим пространством, и сельские населенные пункты и поселки, которые входят в состав городских округов и городских поселений, но на пространстве которых доминирует деятельность, связанная с производством и (или) переработкой продукции сельского хозяйства. В «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 гг.» сельские территории представляют собой совокупность территорий сельских поселений и межселенные территорий.

Сельские территории составляют основу пространственного базиса воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы. Хозяйствующие субъекты, осуществляющие производственную деятельность в границах сельских территорий (хозяйства населения, предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные организации, интегрированные агро-

промышленные формирования, субъекты неаграрной экономики) формируют экономическую основу системы воспроизводства человеческого капитала, а сельские сообщества – его социальную основу.

В условиях плановой экономики категория «сельские территории» не использовалась, поскольку основными объектами управления сельским развитием являлись колхозы и совхозы, на которые государством были возложены функции экономического и социального развития сельских населенных пунктов, формирования комфортной среды проживания сельского населения, воспроизводства трудовых ресурсов и вовлечения их в процесс общественного производства. Разрушив колхозно-совхозную систему организации сельскохозяйственного производства и сельского развития, государство долгое время не могло предложить обществу эффективную альтернативу. Резкое падение эффективности аграрного производства и катастрофическое сокращение объемов финансирования сельского развития обусловили деформационные изменения сельских территорий, повлекшие нарушение структурной и функциональной целостности их экономической и социальной подсистем, а их воспроизводственный потенциал был существенно подорван.

Сфера аграрного производства вошла в круг интересов бизнес-структур, ориентированных на бесконтрольное потребление природных благ и созданных до них ценностей. Углубление дисбаланса частных и общественных интересов усилило дезинтеграцию локализованных сельских сообществ, обусловив ускорение деградации сельских территорий, падение качества жизни сельского населения и снижение уровня развития их человеческого капитала.

В последнее время в качестве самостоятельного объекта исследования рассматривается потенциал развития сельских территорий, представляющий собой совокупность потенциалов естественных факторов (природно-климатический, экономико-географический и демографический потенциалы), производства экономических благ (производственный, инфраструктурный, институциональный и диверсификационный потенциал), развития производ-

ственной подсистемы (инвестиционный, инновационный, воспроизводственный и адаптационный потенциал) и социального развития (бюджетный, социально-инфраструктурный, рекреационный, социально-инфраструктурный потенциалы). В контексте данных исследований приоритет отдается воспроизводственному потенциалу сельских территорий и, в первую очередь, потенциалу воспроизводства человеческого капитала.

Под потенциалом воспроизводства человеческого капитала сельских территорий предлагается понимать совокупность условий, определяющих структуру человеческого капитала, направления и интенсивность его формирования и возможности реализации у совокупности людей, ведущих жизнедеятельность в пределах локализованных территориальных образований.

Сельские территории традиционно рассматриваются как среда обитания и жизнедеятельности сельского населения, базовые функции которой были законодательно закреплены в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [64], (производственная, демографическая, трудоворесурсная, жилищная, пространственно-коммуникационная, социального контроля над сельской территорией). Кроме данных функций в современной экономической литературе выделяются также социальная, политическая, культурная, экологическая, рекреационная, организационно-управленческая, информационная функции, функция оказания муниципальных услуг и др.

В трактовке Г.С. Старовой и А.Ю. Медведева [138] среда обитания представляется в виде совокупности природных, социально-экономических, физических и других условий, оказывающих воздействие на жизнедеятельность человека или сообщества людей. Сельская территория как среда обитания сельского социума рассматривается как часть естественной среды, изменяющей свои свойства в результате хозяйственной деятельности человека. Среда обитания сельского социума объединяет естественные и искусственные компоненты. Естественные компоненты представлены элементами, сформированными и существующими независимо от человека, но которые могут быть

вовлечены в процесс его жизнедеятельности. Преобладающая часть естественной компоненты представлена природным потенциалом сельской территории (совокупность естественных экосистем), определяющим естественные условия жизнедеятельности сельского сообщества и формирования его человеческого потенциала. Каждая экосистема характеризуется взаимодействием биотических и абиотических факторов и обладает уникальными свойствами самоорганизации и саморегуляции. Искусственные компоненты среды обитания представляют собой часть среды обитания, сформированную сельским сообществом в результате воздействия человека средств на природную среду в процессе общественного производства и жизнедеятельности социума в процессе удовлетворения потребностей и реализации своих экономических и социальных интересов. Функции сельских территорий как среды обитания и жизнедеятельности человека, выделяемые Г.С. Старовой и А.Ю. Медведевым приведены на рисунке 12.

Мы разделяем позицию Т.И. Алексеевой-Бескиной [5], считающей, что искусственная среда обитания должна рассматриваться как сложная многофакторная система, сформированная сельскими жителями для реализации таких функций как обеспечение их выживания (обеспечение продовольствием, водой, воздухом, поддержание здоровья и т.п.); обеспечение безопасности (физической, экономической, экологической, общественной); воспроизводство населения (семейные отношения, охрана детства, воспитание, обучение и т.д.); общение и коммуникация (средства обмена информацией, средства коммуникаций, возможность общения и др.); самоидентификация (творчество, образование, наука, религия, нравственность, менталитет, духовность, традиции, стереотипы поведения, образ жизни и др.); средства получения доходов (аграрное производство, ремесла, техника и технологии, предпринимательская и трудовая инициатива, ресурсы и т.п.); взаимодействие с естественной средой (добычу и потребление минеральных, биологических и других ресурсов, охрана окружающей среды, конструирование агроландшафтов и т.д.).

Рисунок 12 – Функции сельских территорий как среды обитания и жизнедеятельности человека [138]

Искусственная среда, по верному замечанию Т.И. Алексеевой-Бескиной, не может быть саморазвивающейся и в условиях прекращения ее поддержки начинает деградировать. Она предлагает различать материальную (производственная, инженерная, строительная и другие подобные среды) и нематериальную (система взаимоотношений, человеческий капитал, социальный капитал и т.п.) составляющие искусственной среды. В качестве специфической подсистемы среды обитания Т.И. Алексеева-Бескина выделяет агротехническую среду (сельскохозяйственные угодья, агроландшафты, многолетние насаждения, гидротехнические сооружения и т. п.).

По мнению И.Н. Меренковой, В.Н. Перцева и И.И. Новиковой [11] именно многофункциональность сельских территорий обуславливает специфику системы сельского развития. В основе систематизации функций, предложенных данными исследователями, также лежит подход, примененный разработчиками Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (рисунок 13).

В соответствии с данной Концепцией к основным целям политики государства в отношении сельского развития на период до 2020 г. относятся:

- формирование условий, необходимых для реализации сельскими территориями своих функций и задач сельского развития;
- развитие экономики сельских территорий, рост эффективности и устойчивости сельского хозяйства, доходов сельского населения;
- создание новых рабочих мест занятости, повышения качества жизни населения сельских территорий, приближение к стандартам жизни городского населения;
- стабилизация численности населения сельских территорий и увеличение срока жизни;
- снижение межрегиональных и внутрирегиональных отличий в уровне жизни населения сельских территорий;

Рисунок 13 – Функции сельских территорий как многофункциональной системы [85]

- формирование системы рационального использования природных ресурсов и охрана окружающей среды;
- развитие культурного и нравственно-духовного потенциала сельских территорий.

Но декларация целей и задач сельского развития на уровне государства без адекватной системы мотивации сельского населения и возможностей реализации их экономических интересов обуславливает неэффективность аграрной политики, поскольку не предполагают описания мер, реализация которых может принципиально изменить модель поведения сельских жителей.

Дифференциация локальных территориальных образований по уровню социально-экономического развития, различия в природно-климатических условиях, уровнях интеграции в единое экономическое и информационное пространство, качеству жизни, выгоды географического положения, инвестиционном климате, качеству конкурентной среды объективно обуславливают выбор индивидуальных траекторий развития сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства человеческого капитала. Попытки типологизации сельских территорий позволяют провести систематизацию проблем, ограничивающих возможности сельского развития, но не позволяют выработать универсальные рецепты их разрешения.

Нельзя не согласиться с мнением О.В. Нечипоренко и В.В. Самсонова [100], отмечающих, что на фоне деградации технико-технологической базы, деформации организационно-экономического механизма сельского развития, затяжного спада аграрного производства наблюдается сжатие социальной группы, ориентированной на реализацию модели активного экономического поведения. Пассивный тип поведения становится доминирующим практически во всех группах сельского сообщества. Реактивно-пассивная стратегия адаптации сельского населения начала реализовываться через натурализацию домашних хозяйств, проявляющуюся в увеличении уровня самообеспечения сельских жителей жизненно важными необходимыми продуктами питания и вынужденной самозанятости в домашнем хозяйстве). Они справедливо отмечают, что либерально-модернистский подход к решению проблем сельского развития оказался не совсем адекватным инструментом, используемым для оценки влияния всех социальных и экономических факторов, воздействующих на изменение поведения сельского сообщества. В рамках данного подхода практически игнорируется неоднозначность и разновекторность преобразований среды развития, хотя даже в границах муниципальных районов наблюдается колоссальная дифференциация сельских территорий по уровню развития сельского хозяйства, степени интеграции в единое экономическое пространство, качеству жизни сельского населения и т.п. Кроме того, из-за игнориро-

вания социальных изменений, происходящих в аграрной сфере были практически исключены из рассмотрения такие последствия глобального реформирования аграрного сектора, как функциональная трансформация сельских территорий, массовый пересмотр стратегий индивидуального и коллективного поведения, разрушение традиционного сельского уклада жизни, резкое усиление миграционной активности сельского населения.

Обобщая сложившиеся в науке гипотезы глобалистского подхода, О.В. Нечипоренко и В.В. Самсонова акцентируют внимание на следующих из них. Во-первых, углубление процессов дифференциации и сегментации аграрной экономики обуславливает ускоренный рост дифференциации социально-экономического пространства, формирующегося как за счет формирующихся эволюционным путем кластеров как базиса инновационного развития сельских территорий, так и развития территорий с доминированием традиционных форм ведения хозяйственной деятельности или переходными формами реализации экономических интересов. Во-вторых, адаптация домашних хозяйств сельского населения и всей сельской экономики к глобальным структурным изменениям проявляется в форме изменения конфигурации модели экономического поведения и изменения структуры источников доходов сельского общества, значимость которых определяется возможностями каждой сельской территории развивать несельскохозяйственную деятельность. В-третьих, процессы территориальной дифференциации усиливают риски появления трансформационных тупиков вследствие ограниченных возможностей обеспечения альтернативной активности сельского населения, дефицитом ресурсов и катастрофически низкой емкостью локальных рынков труда, что обуславливает массовый переход населения к деструктивным стратегиям их экономической адаптации, превращая в социальных изгоев целые группы сельского населения, а в некоторых случаях и к гибели отдельных сельских сообществ.

При этом следует помнить, что специфика сельского образа жизни напрямую определяется спецификой труда и быта сельских жителей, обусловленной необходимостью подчинения жизнедеятельности природным ритмам и

циклам; более тяжелыми условиями труда; низким уровнем трудовой мобильности; объективной взаимосвязью труда и быта; низким уровнем механизации производственных процессов в хозяйствах населения; ограниченными возможностями выбора занятости; ограниченностью возможностей проведения свободного времени и т.д.

Осознание проблемы сельского развития вынудило государство разработать целый ряд нормативно-правовых документов, отражающих позицию государства в этом вопросе и его видение путей разрешения проблем в этой области. А.В. Мерзлов, Л.А. Овчинцева и О.А. Попова [89], проанализировав нормативно-правовую базу, пришли к выводу, что в широком смысле под устойчивым развитием сельских территорий следует понимать формирование сбалансированных отношений между индивидами, обществом и природной средой. С точки зрения экономики устойчивое развитие предполагает оптимизацию использования ограниченного объема ресурсов при максимизации экономического эффекта. Социальная компонента устойчивого развития ориентирована на поддержание социальной стабильности и сохранение системы нравственных ценностей и историко-культурного наследия. Экологическая составляющая связана с обеспечением устойчивости экосистем и созданием условий их самовоспроизводства и эффективной адаптации к изменениям внешних условий.

В понимании Ю.Г. Лепкиной [75] устойчивость территориального развития связана со способностью конкретной территории возвращаться в некое исходное состояние после возмущающих воздействий со стороны внешней или внутренней среды и переходить в новое состояние за счет эффективного использования доступных ресурсов, обеспечивая повышение уровня и качества жизни населения, ведущего жизнедеятельность в границах этой территории.

Т.Г. Голубева [38] считает, что проблема обеспечения устойчивости развития сельских территорий может быть решена лишь при использовании методологии системного подхода. Предложенная ею модель реализации системного подхода представлена на рисунке 14.

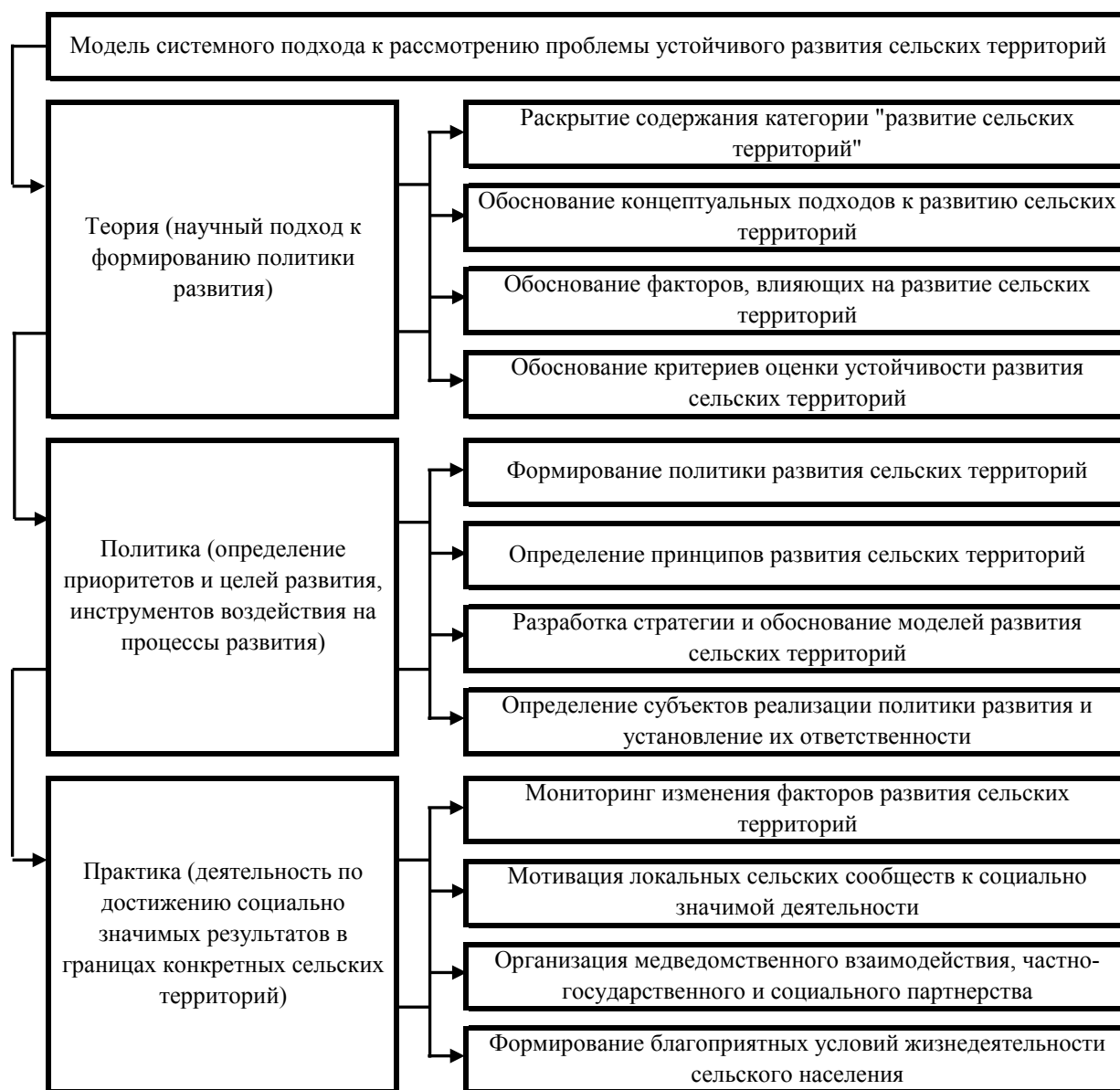

Рисунок 14 – Модель системного подхода к рассмотрению проблемы устойчивого развития сельских территорий [38]

Исследуя проблему повышения устойчивости развития сельских территорий, П.Е. Подгорбунских и Л.В. Субботина [114], приходят к выводу о необходимости научного обоснования положений, регламентирующих порядок территориальной организации сельского развития. Определяя организацию как внутреннюю упорядоченность и согласованность функционирования отдельных элементов социально-экономической системы в соответствии с ее функциями и структурой, а также как множество процессов, формирующих систему взаимосвязей между этими элементами, они выделяют следующие положения: организация территориального развития является осознанно реализуемым процессом, связанным с достижением заданных параметров систе-

мы, обеспечивающих достижение экономических, социальных, экологических и других целей; территориальная организация решает задачи территориального размещения объектов хозяйствования, регламентирует пространственное взаимодействие хозяйствующих субъектов, обосновывая их оптимальные сочетания и комбинации, создавая предпосылки формирования территориально-отраслевых комплексов холдингового или кластерного типов; организация территориального развития предполагает независимость хозяйствующих субъектов в выборе направлений производственной деятельности в соответствии с их экономическими интересами; эффективная территориальная организация ориентирована на развитие системы мотивации ведения экономической деятельности в формах и размерах, максимально соответствующих приоритетам общественного развития; эффективная территориальная организация предусматривает необходимость создания условий непрерывного развития технико-технологической базы, повышения качества человеческого капитала, конкурентной среды, системы разделения и кооперации труда и других факторов, влияющих на деятельность экономических агентов; глобальная цель рациональной территориальной организации заключается в формировании пространственной упорядоченности жизнедеятельности сельского сообщества в соответствии с парадигмой развития общества и его отдельных элементов под действием объективных экономических законов.

Т.А. Забазнова [47] предлагает рассматривать мероприятия государственной стратегии устойчивого развития сельских территорий в разрезе четырех групп: управление развитием сельских территорий, мониторинг их развития, повышение информированности сельского населения и совершенствование нормативно-правовой базы (рисунок 15).

Мероприятия первой группы включают в себя: развитие системы финансовых институтов (федеральные и региональные программы поддержки сельского развития, мероприятия по насыщению местных бюджетов, учреждение фондов сельского развития, развитие системы грантов и др.), повышение занятости сельского населения (создание рабочих мест в аграрном

производстве, стимулирование неаграрной занятости, поддержка предпринимательских инициатив, поддержка самозанятости, создание условий для закрепления кадров), развитие системы сельского расселения (сохранение сельских поселений, создание благоприятной среды обитания, формирование сети обслуживающих центров, развитие транспортной инфраструктуры, развитие системы продовольственного обеспечения).

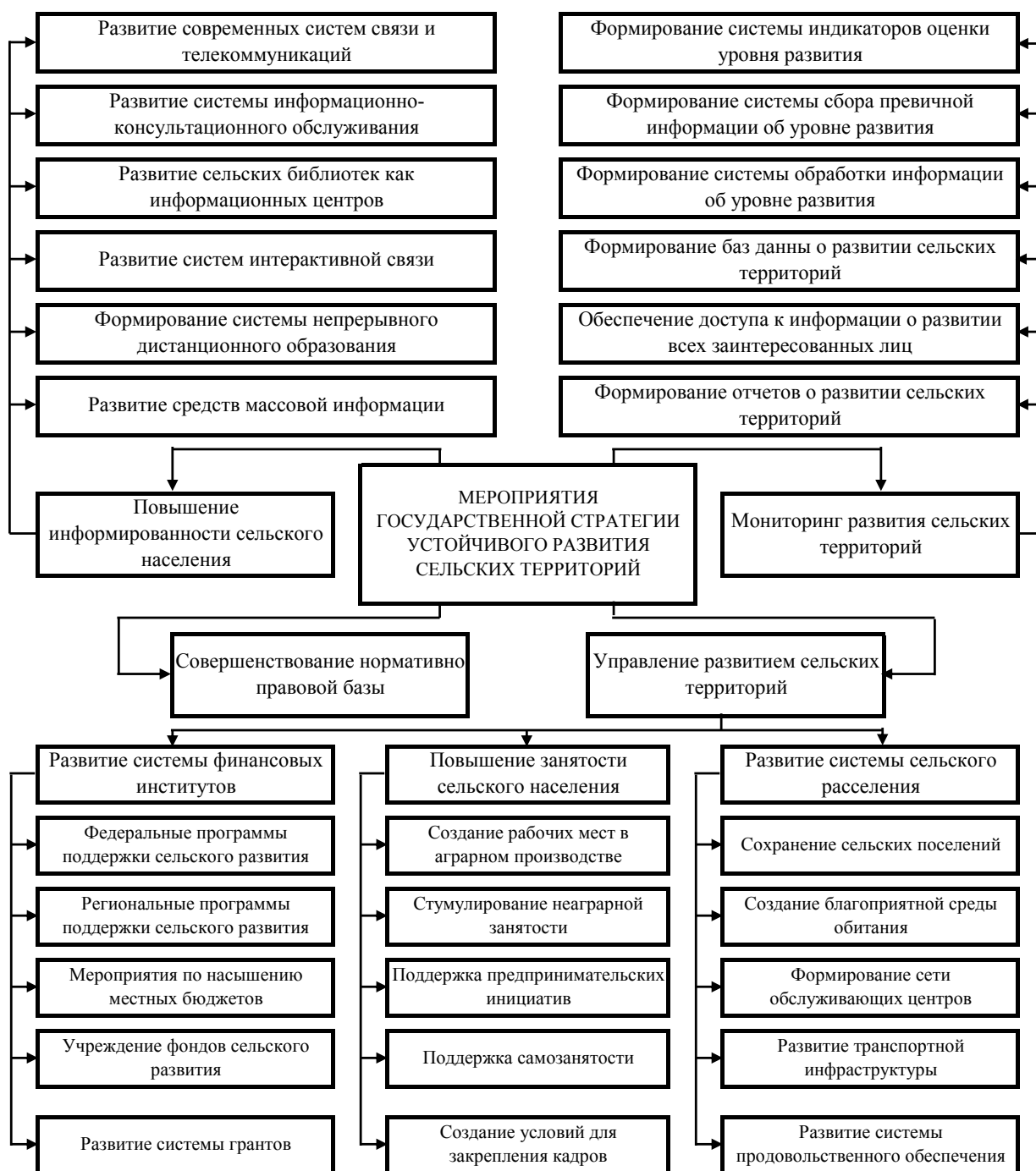

Рисунок 15 – Мероприятия государственной стратегии устойчивого развития сельских территорий [47]

Развитие системы мониторинга развития сельских территорий предполагает: формирование системы индикаторов оценки уровня развития, формирование системы сбора первичной информации об уровне развития, формирование системы обработки информации об уровне развития, формирование баз данных о развитии сельских территорий, обеспечение доступа к информации о развитии всех заинтересованных лиц, формирование отчетов о развитии сельских территорий.

Повышение информированности сельского населения предусматривает: развитие современных систем связи и телекоммуникаций, развитие системы информационно-консультационного обслуживания, развитие сельских библиотек как информационных центров, развитие систем интерактивной связи, формирование системы непрерывного дистанционного образования, развитие средств массовой информации.

В современной экономике существует три основные модели сельского развития: отраслевая (драйвером сельского развития выступает развитие аграрного производства), перераспределительная (акцент делается на перераспределении финансовых ресурсов для выравнивания уровня развития сельских и городских территорий) и территориальная (целью сельского развития является повышение качества жизни на сельских территориях).

Приоритетом аграрной политики нашего государства в области сельского развития в последнее время стало развитие сельских территорий, причем перспективы этого развития связываются, в первую очередь, с диверсификацией сельской экономики, тогда как потенциал аграрного производства представляется далеко не исчерпанным. При этом следует признать, что технико-технологическая модернизация сельского хозяйства и переход на инновационный путь развития обуславливают существенное сокращение сельскохозяйственной занятости и рост социального напряжения на селе, что требует пересмотра структуры инвестиций в формирование человеческого капитала и формирования среды, обеспечивающей возможности его эффективной реализации.

Смещение акцентов с отраслевого подхода к территориальному в политике изменения качества сельского развития обусловили формирование новых моделей развития сельских территорий в соответствии двумя концептуальными подходами к организации территориального развития, различающимися значимостью его источников. В рамках эндогенного подхода возможности сельского развития определяются исходя из внутренних ресурсов и резервов конкретной территории. Неоэндогенный подход предполагает, что сельским территориям необходимо комбинирование эндогенных ресурсов и экзогенных процессов, предполагающих существенную внешнюю поддержку со стороны государства. То есть неоэндогенная модель развития базируется на использовании потенциала развития сельской территории, возможностей наращивания социального капитала, развития системы социальной коммуникации и обеспечения эффективного взаимодействия индивидов, сельского сообщества, хозяйствующих субъектов, органов местного самоуправления и государства [16].

Принципы проведения государственной политики в отношении устойчивого развития сельских территорий были сформулированы в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. К их числу относятся:

- развитие сельской территории как единого комплекса, реализующего общественно значимые функции;
- защита прав сельского населения, обеспечение доступности социально значимых, государственных и муниципальных услуг;
- формирование партнерских отношений между государством, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами и сельским сообществом;
- реализация потенциала развития сельских территорий на основе формирования центров межпоселенческого обслуживания;
- дифференциация стратегий развития сельских территорий с учетом территориально специфики в рамках сокращения уровня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в качестве жизни;

- акцентирование внимания на преимущества сельского уклада при разработке и реализации молодежной и демографической политики;
- интеграция сельских территорий в единое экономическое пространство;
- развитие местного самоуправления, формирование гражданской позиции;
- экологизация всех сфер жизнедеятельности сельского населения и развитие рекреационного потенциала сельских территорий;
- повышение инвестиционной привлекательности аграрного производства и сельских территорий;
- создание новых рабочих мест, требующих применения высококвалифицированного труда и высокого качества человеческого капитала;
- разработка мероприятий по привлечению внебюджетных средств, используемых для совершенствования социально-инженерной инфраструктуры и повышения качества жизни сельского населения [64].

Принципы стратегии устойчивого развития сельских территорий в несколько иной интерпретации предлагает Т.А. Забазнова [47] (рисунок 15). К их числу она предлагает относить: развитие территории как единого социально-экономического, территориального, природного и культурного комплекса; интеграция сельской территории в единое экономическое, информационное и транспортное пространство; развитие местного самоуправления и демократизация жизни сельских сообществ; устойчивое развитие сельских территорий как элемент аграрной политики государства; постепенная агломерация города и села, выравнивание условий жизни; сочетание мер государственной поддержки и мобилизации собственного потенциала развития; вовлечение в хозяйственный оборот незадействованных природных и экономических ресурсов; повышение доступности социальных услуг для всех групп сельского населения; выравнивание уровней экономического и социального развития сельских территорий, сокращение уровня обособленности сельских территорий и их локализации; развитие социального партнерства государством, бизнесом и сельским населением; обеспечение экологического равновесия при развитии системы жизнеобеспечения сельского населения.

Рисунок 16 – Принципы государственной стратегии устойчивого развития сельских территорий [47]

На наш взгляд, в качестве основных принципов формирования потенциала воспроизводства человеческого капитала сельских территорий следует выделять:

- принцип системности (потенциал воспроизводства человеческого капитала рассматривается как элемент совокупного воспроизводственного потенциала сельской территории);
- принцип непрерывности (непрерывность воспроизводственного процесса обуславливает непрерывность развития потенциала воспроизводства);
- принцип комплексности (сложная структура человеческого капитала требует комплексного развития всех его элементов и соответственно комплексного развития сельских территорий);
- принцип многофункциональности (сельская территория должна развиваться с учетом многообразия реализуемых функций);

- принцип приоритетности (глобальная цель развития сельской территории определяется как эффективное воспроизводство сельского сообщества);
- принцип сбалансированности (сельские территории должны развиваться в интересах всех социальных групп);
- принцип уникальности (каждая сельская территория должна рассматриваться как уникальная социально-экономическая система, характеризующаяся спецификой потенциала развития и воспроизводственными возможностями);
- принцип рациональности поведения населения (активность экономического поведения населения сельской территории определяется системой их экономических интересов и мотивацией к повышению качества жизни);
- принцип равенства (все хозяйствующие субъекты, ведущие хозяйственную деятельность в границах сельской территории, должны иметь равный доступ к ресурсам и инфраструктуре);
- принцип социальной ответственности (все хозяйствующие субъекты, ведущие хозяйственную деятельность в границах сельской территории, ответственны за формирование социального потенциала локализованного сельского сообщества);
- принцип экономической и социальной интеграции (каждая сельская территория стремится оптимально интегрироваться в экономические и социальные системы более высокого уровня);
- принцип эффективности (структура инвестиций в воспроизводство человеческого капитала определяется исходя из экономической и социальной эффективности каждого направления инвестиций);
- принцип безопасности (эффективность производственных процессов определяется уровнем экономической, общественной, экологической и других видов безопасности сельских территорий).

Охватывая длительный временной период, стратегия устойчиво развития сельских территорий объективно сталкивается с проблемами рисков их реализации. К числу основных из них можно отнести: финансовые риски (рост инфляции, сокращение государственной поддержки развития сельских терри-

торий, сокращение бюджетного финансирования мероприятий по развитию сельских территорий, возникновение разрывов в финансовых потоках хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность на сельских территориях, ограничение доступа к финансовым ресурсам, рост стоимости финансовых ресурсов и др.), ресурсные риски (сокращения ресурсной базы, ускоренный моральный и физический износ ресурсов, рост стоимости ресурсов и др.), демографические риски (ускорение темпов депопуляции сельского населения и трудовой миграции, ухудшение демографической структуры, рост нагрузки на трудоспособное население и т.п.), социальные риски (рост социального напряжения, падения доходов сельского населения, рост бедности, ухудшение качества жизни сельского населения в целом и отдельных социальных групп, сокращение количества рабочих мест и др.), политические риски (риски смены политического курса и т.п.), экологические риски (ухудшение экологической ситуации, рост затрат на охрану окружающей среды и др.), правовые риски (изменение федерального и регионального законодательства по вопросам развития сельского хозяйства и сельских территорий и т.п.) и др.

Так, например, к стратегическим рискам, связанным с деформацией демографической структуры населения сельских категорий, Т.В. Блинова [17] предлагает относить: сокращение предложения квалифицированного труда на локальных рынках и рост дефицита квалифицированных работников; существенный рост демографической нагрузки на трудоспособное население, обуславливающий рост затрат на выплату пенсий, расширения сети специализированных учреждений, развитием соответствующей инфраструктуры. Переход к новой модели репродуктивного поведения сельского населения ориентирован на снижение рождаемости и формирование массовой малодетности. В основе этой модели лежит изменение системы экономических интересов, когда потребность в деторождении уступает место потребностям женщин в получении образования, построении и профессиональной карьеры, повышении качества отдыха, самореализации индивидуального потенциала, а также рост затрат на воспитание детей и их образование.

Повышение устойчивости развития сельских территорий возможно лишь на основе реализации конкретных проектов, разрабатываемых и реализуемых на основе принципов устойчивого жизнеобеспечения. В соответствии с этими принципами эти проекты должны:

- ориентироваться на реализацию интересов всех социальных групп населения, проживающего в границах конкретных сельских территорий;
- разрабатываться при непосредственном участии населения для учета всех их требований;
- учитывать влияние внешних и внутренних факторов на разработку и реализацию стратегии жизнеобеспечения сельского населения;
- опираться на систему эффективных партнерских отношений между сельским сообществом, хозяйствующими субъектами, органами местного самоуправления и государством;
- обеспечивать баланс между социальной, экономической, экологической и институциональной устойчивостью;
- обладать адаптивностью к изменениям условий функционирования всех участников проекта;
- ориентироваться на максимальный уровень использования человеческого, социального, природного, физического и финансового капитала.

В.С. Шмаков и Ю.С. Сердюкова [173] считают, что наряду с государственной стратегией устойчивого развития сельских территорий необходимо разрабатывать стратегии развития отдельных сельских социумов. Типологию этих стратегий они предлагают проводить на основе использования факторного и кластерного анализа и инструментов имитационного моделирования. Кластерный анализ позволяет исследовать сельские локальные сообщества как экономическую систему, характеризующуюся производственной и функциональной структурой, качество экономического базиса которого определяется наличием поселениеобразующего предприятия и эффективностью его функционирования. В результате кластерного анализа ими были выявлены стратегии натурализации, неформальной адаптации, деструктивной адаптации

и инновационного развития. В основе стратегии натурализации лежит псевдорыночный тип экономического поведения населения. Реализация этой стратегии позволяет поддерживать достигнутый уровень жизни за счет ведения мелкотоварного или трудопотребительского хозяйства. Неформальный тип адаптации базируется на институализации неформальных практик ведения хозяйственной деятельности и воспроизводства человеческого и социального капитала сельских территорий. Такая стратегия может быть успешно реализована лишь при наличии на сельской территории довольно крупного и эффективно функционирующего хозяйствующего субъекта. Деструктивный тип адаптации формируется при отсутствии поселениеобразующего хозяйствующего субъекта и проявляется в разрушении системы социальных связей, роста трудовой миграции усилением социальной турбулентности, ведущей в итоге к гибели локального сельского сообщества. Сущность инновационной стратегии состоит в переходе к модели активного типа социально-экономического поведения, обеспечивающей использование новых форм организации жизнедеятельности сельского населения и оказывающей позитивное воздействие на изменение человеческого капитала и социально-экономической среды его формирования. Выбор конкретных форм и видов адаптации осуществляется исходя из оценки совокупного факторного воздействия внешней и внутренней среды на качество развития сельских территорий. К основным факторам внешней среды В.С. Шмаков и Ю.С. Сердюкова относят уровень урбанизации сельской территории; расположение относительно основных рынков сбыта продукции и приобретения ресурсов; природно-климатический потенциал, а к внутренним факторам – численность населения, размеры населенного пункта, структуру экономики конкретной территории и т.п.

Сложность и комплексность проблемы повышения устойчивости сельского развития требует активной государственной поддержки аграрного сектора и сельских территорий.

На основе исследования зарубежного опыта государственной поддержки сельского развития Н.С. Морозова и Е.В. Иванова [96] выделяют ее следующие основные направления:

- формирование благоприятной конкурентной среды, оптимальных условий для функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы и поддержание уровня их доходности;
- развитие системы хеджирования рисков, в т.ч. аграрного страхования;
- стимулирование спроса на продукцию аграрного сектора;
- формирование условий продвижения продукции аграрного сектора на внешние рынки;
- мероприятия по внутривнутристрановому перераспределению продукции для регулирования цен на рынке продовольствия;
- стимулирование диверсификации сельской экономики;
- стимулирование деятельности по сохранению почвенного плодородия и охране окружающей среды.

Значительная часть исследований в качестве одного из основных направлений диверсификации сельской экономики выделяют развитие аграрного туризма на основе наращивания рекреационного потенциала сельских территорий.

В.В. Метлюк [92] отмечает, что в современной интерпретации понятие «рекреация» означает отдых человека и восстановление его сил, место отдыха, вид деятельности, связанный с укреплением физических и духовных сил индивида, поддержанием и восстановлением здоровья. Именно наличие потребности населения в рекреации служит предпосылкой развития аграрного туризма. Часть городского населения осознанно стремится отдохнуть в природной среде, познакомиться с сельским укладом и бытом сельского населения, лично поучаствовать в сельскохозяйственных работах, в обрядах и т.п. В широком смысле рекреация реализует медико-биологическую и социально-культурную функции.

В широком смысле под сельским туризмом понимается вид деятельности, связанный с привлечением в сельскую местность туристов, желающих погрузиться в сельскую жизнь или использовать рекреационные качества отдельных сельских территорий. Сельский туризм включает в себя такие направления как: агротуризм (возможность принять участие в выращивании экологически чистых продуктов, кормления и выпасе скота, доении коров и коз, участие в сельскохозяйственных работах и т.п.); экологический туризм (возможность ознакомления с различными экосистемами, прогулки по экологическим тропам, наблюдение за дикими животными и птицами и т.п.); этнографический туризм (народные промыслы, народная традиционная культура, фольклор и т.п.); кулинарный туризм (знакомство с кухней различных народов и народностей, участие в приготовлении кулинарных блюд, заготовка продуктов питания впрок и т.д.); спортивно-оздоровительный туризм (пешеходный, конный, лыжный, велосипедный, водный туризм и т.д.); активный отдых (игры, купание, сбор грибов и ягод и т.п.); охота и рыбалка (организация лицензионного отстрела животных и птицы, лова рыбы разрешенными способами) и др. [122]

Соглашаясь с необходимостью диверсификации сельской экономики как одного из основных ключевых направлений повышения устойчивости развития сельских территорий следует признать, что приоритетом управления процессами сельского развития продолжает оставаться повышение эффективности использования продуктивных земель, являющихся основным природным и экономическим ресурсом сельских территорий. Остальные виды хозяйственной деятельности должны дополнять сельскохозяйственное производство и обеспечивать эффективное вовлечение в процесс общественного производства всех элементов естественно-ресурсного потенциала каждой конкретной территории в соответствии с ее многофункциональным характером интересами всех субъектов сельского развития.

2. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Структура аграрного сектора региона и ее влияние на развитие сельских территорий

Исторически сложилось, что основу сельской экономики составляло аграрное производство, а колхозы и совхозы являлись поселениеобразующими предприятиями, ответственными как за обеспечение трудовой занятости сельского населения, так и за развитие социальной инфраструктуры. Кардинальные реформы системы сельского развития, сформированной в условиях централизованной экономики, ориентированные на приватизацию земли и имущества сельскохозяйственных предприятий, привели к появлению на сельских территориях новых хозяйствующих субъектов, не несущих ответственности за их социальное развитие. Ориентация хозяйствующих субъектов только на достижение экономических результатов при практически полном отстранении государства от проблем сельского развития и обеспечения занятости сельского населения повлекли за собой рост сельской безработицы и падение доходов сельского населения.

Надежды приверженцев территориальной модели сельского развития на повышение занятости сельского населения через диверсификацию сельской экономики себя на практике не оправдали. Лишь незначительная часть предпринимательски активного населения начала заниматься торговлей, посреднической деятельностью и оказанием некоторых видов услуг, тогда как значимых, с точки зрения создания рабочих мест, несельскохозяйственных производств на сельских территориях создано практически нигде не было. К концу 90-х годов прошлого столетия деградация сельских поселений стала принимать угрожающий характер.

Естественной реакцией сельского населения на изменение условий своего существования стал переход на реализацию стратегий выживания, а в ряде случаев смена места жительства, связанная с поиском возможностей трудоустройства членов сельской семьи.

Изменение структуры аграрного сектора является одним из основных индикаторов, характеризующих потенциал развития сельских территорий.

Следует отметить, что неоднородность природно-климатических условий ведения аграрного производства объективно обуславливает дифференциацию регионов по уровню развития сельского хозяйства в целом.

На рисунке 17 представлена графическая информация, отражающая вклад отдельных регионов в производство продукции сельского хозяйства (в текущих ценах) по Дальневосточному федеральному округу в 2015 г.

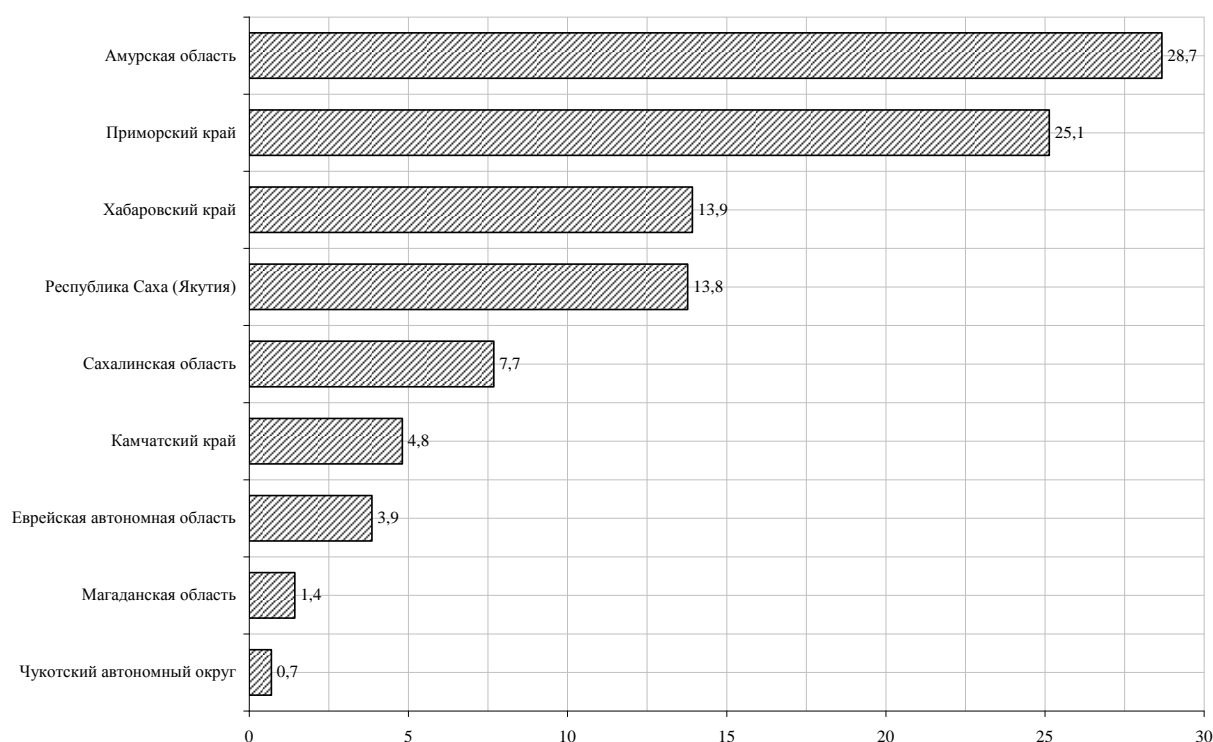

Рисунок 17 – Доля регионов Дальневосточного федерального округа в совокупной стоимости продукции сельского хозяйства в 2015 г., %

Лидирующие позиции по уровню развития аграрного производства в Дальневосточном федеральном округе в 2015 г. занимали Амурская область, Приморский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия). Но структура аграрного сектора этих регионов отличалась довольно существенно. Если в Хабаровском крае в 2015 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходилось всего 20% стоимости произведенной в регионе продукции сельского хозяйства, то в Республике Саха (Якутия) этот показатель составлял 28,2%, в Приморском крае – 39,9%, а в Амурской области – 48,9% (таблица 1).

Таблица 1 – Доля отдельных категорий хозяйств в стоимости продукции сельского хозяйства в 2015 г., %

Регионы	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
Республика Саха (Якутия)	28,2	25,0	46,8
Приморский край	39,9	11,5	48,6
Хабаровский край	20,0	2,5	77,4
Амурская область	48,9	19,7	31,4

Источник: рассчитано по данным Росстата [165]

Хозяйства населения Хабаровского края произвели в 2015 г. 77,4% всей сельскохозяйственной продукции региона, оцененной в текущих ценах, тогда как в Амурской области – всего 31,4%.

Различия в динамике изменения доли хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства отображены на рисунке 18.

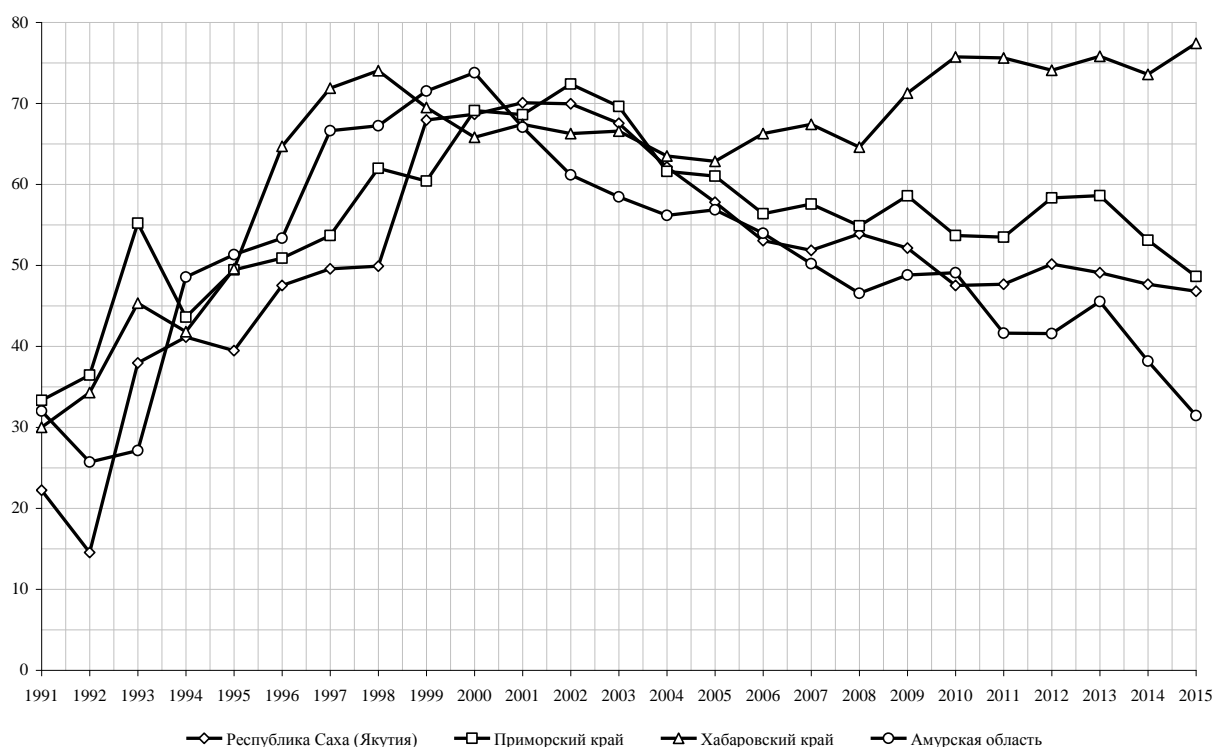

Рисунок 18 – Доля хозяйств населения в стоимости продукции сельского хозяйства регионов в 2015 г., %

Данный график довольно наглядно демонстрирует тенденции изменения структуры аграрного сектора рассматриваемых регионов. Если Амурская область, Республика Саха (Якутия) и Приморский край в начале двухтысячных смогли перенести акцент в сельском хозяйстве на развитие крупнотоварного производства, то в Хабаровском крае доминирующее положение хо-

зайств населения в аграрном секторе региона начало усиливаться, начиная с 2008 г.

О слабом уровне диверсификации сельской экономики свидетельствует довольно устойчивое соотношение населения, занятого в сельском хозяйстве, и численности всего сельского населения (таблица 2)

Таблица 2 – Соотношение населения, занятого в сельском хозяйстве, и численности сельского населения, %

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Республика Саха (Якутия)	17,2	19,5	14,1	12,5	12,3	12,1
Приморский край	15,4	17,3	17,9	16,6	16,7	16,6
Хабаровский край	14,1	8,8	9,7	20,2	15,7	14,0
Амурская область	20,4	26,3	18,2	15,2	20,8	18,0

Источник: рассчитано по данным Росстата [153, 165]

Наиболее существенные отклонения соотношения населения, занятого в сельском хозяйстве, и численности сельского населения с 1990 по 2014 гг. отмечается в Республике Саха (Якутия) (более чем на 5 п.п.), на 2,4 процентных пункта значение данного показателя снизилось по Амурской области. Следует отметить, что указанные тенденции формировались на фоне устойчивого сокращения численности сельского населения (рисунок 19).

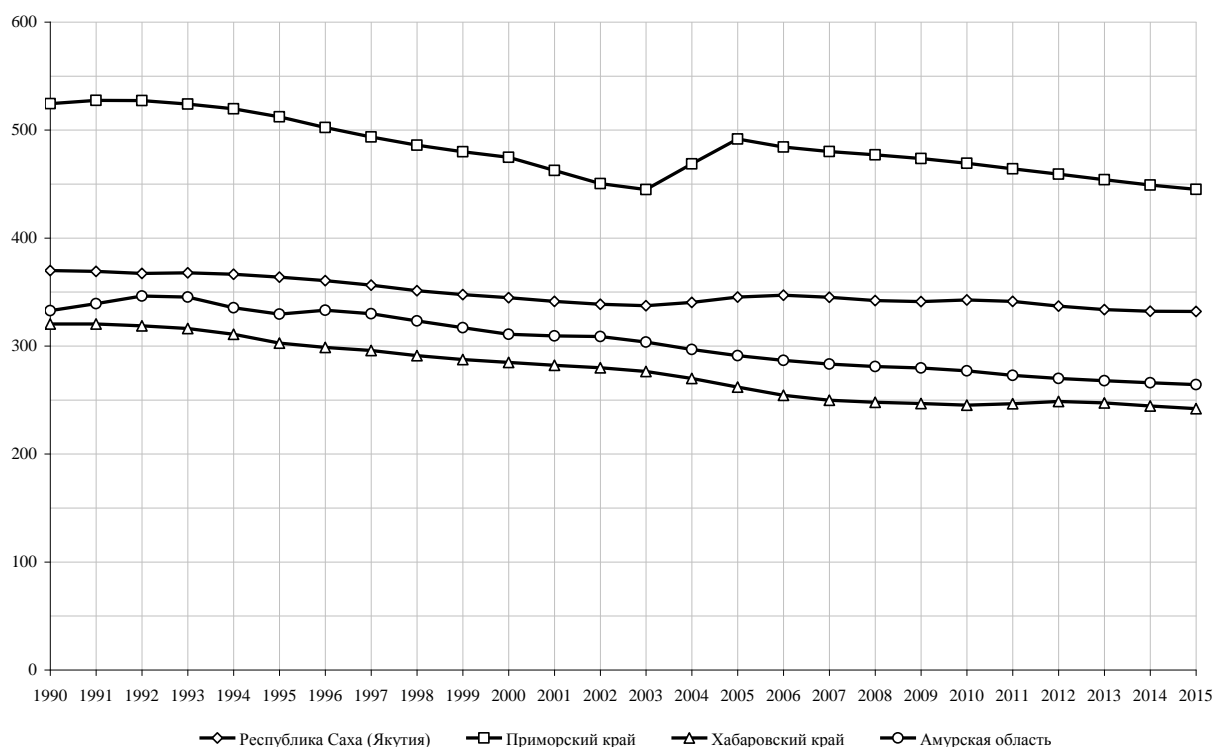

Рисунок 19 – Численность постоянного сельского населения, тыс. чел.

В таблице 3 представлена информация, отражающая удельный вес занятых в сельском хозяйстве в общей численности населения, занятого в экономике.

Таблица 3 – Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике, %

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Республика Саха (Якутия)	10,7	13,2	10,3	9,1	8,7	8,3
Приморский край	7,5	9,1	9,0	8,3	8,0	7,6
Хабаровский край	4,9	3,9	4,0	7,4	5,3	4,7
Амурская область	13,3	18,2	13,0	10,4	13,2	11,3

Источник: рассчитано по данным Росстата [153]

За годы реформ существенных изменений в структуре занятого в экономике сельского населения в исследуемых регионах не отмечено. На 2,4 п.п. снизилась доля занятых в сельском хозяйстве по Республике Саха (Якутия), на 2,0 п.п. – по Амурской области.

Необходимо отметить, что к занятым в сельском хозяйстве, в соответствии с методологией Росстата, относятся лица, которые в рассматриваемый период выполняли работу хотя бы один час в неделю по найму за вознаграждение деньгами или натурой, а также не по найму для получения прибыли или семейного дохода; временно отсутствовали на работе; выполняли работу в качестве помогающего на семейном предприятии.

В этой связи представляет интерес информация о занятости сельского населения в сельскохозяйственных организациях (таблица 4).

Таблица 4 – Доля работников сельскохозяйственных организаций в численности населения, занятого в сельском хозяйстве, %

Регионы	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Республика Саха (Якутия)	28,4	18,9	19,0	17,6	16,6	16,0
Приморский край	19,0	11,0	10,0	10,7	10,2	10,1
Хабаровский край	14,7	11,1	9,6	7,5	6,6	6,3
Амурская область	35,4	18,8	17,0	17,6	18,9	18,6

Источник: рассчитано по данным Росстата [153, 165]

Если в 2005 г. доля работников сельскохозяйственных организаций в численности занятых в сельском хозяйстве в Амурской области составляла 35,4%, то в 2014 г. она снизилась до 18,6%. Устойчивое сокращение числа

занятых в сельскохозяйственных организациях привело к тому, что в Приморском крае их доля в численности населения, занятого в сельском хозяйстве, к 2014 г. упала до 10,1%, а в Хабаровском крае – до 6,3%.

Следует отметить, что количество сельскохозяйственных организаций меняется из года в год очень существенно, что свидетельствует о нестабильности ситуации в аграрном секторе регионов и существенно влияет на уровень трудовой занятости сельского населения (таблица 5).

Таблица 5 – Количество сельскохозяйственных организаций и работников, занятых в них

Регионы	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество сельскохозяйственных организаций							
Республика Саха (Якутия)	359	549	524	532	609	619	579
Приморский край	211	216	206	232	392	434	415
Хабаровский край	41	27	25	29	65	82	99
Амурская область	186	174	155	138	211	233	251
Среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций, чел.							
Республика Саха (Якутия)	12 257	7 957	7 784	7 218	6 769	6 450	6 242
Приморский край	15 509	8 651	7 703	8 158	7 657	7 522	7 861
Хабаровский край	7 745	4 280	3 688	3 022	2 550	2 151	2 006
Амурская область	15 598	10 808	9 690	9 852	9 450	8 928	7 991
Численность работников в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию, чел.							
Республика Саха (Якутия)	34	14	15	14	11	10	11
Приморский край	74	40	37	35	20	17	19
Хабаровский край	189	159	148	104	39	26	20
Амурская область	84	62	63	71	45	38	32

Источник: рассчитано по данным Росстата [165]

Сезонный характер аграрного производства обуславливает значительные объемы привлечения сезонных работников, учитываемых официальной статистикой как внешние совместители. Согласно данным Росстата численность внешних совместителей в сельскохозяйственных организациях Республики Саха (Якутия) в 2015 г. составила 2,6 тыс. чел (40,9% от среднесписочной численности работников сельскохозяйственных организаций), в Приморском крае – 4,1 тыс. чел (52,2%), в Хабаровском крае – 1,8 тыс. чел (89,4%), в Амурской области – 5,4 тыс. чел. (68,1%). Но даже с учетом внешних совместителей количество рабочих мест в сельскохозяйственных организациях рассматриваемых регионов остается незначительным и проблема занятости

сельского населения в общественном секторе становится все острее, если учесть, что начавшаяся модернизация материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий и нарастающая активизация интеграционных процессов предполагают переход на ресурсо- и трудосберегающие агротехнологии.

Если в конце 80-х годов прошлого века в Амурской области численность работников колхозов и совхозов составляла около 70 тыс. человек, не считая сферу инфраструктурного обслуживания АПК, то в 2015 г. среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций снизилась до 8 тыс., при этом количество рабочих мест в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличилось до 1,5 тыс. чел.

Об уровне концентрации аграрного производства в исследуемых регионах можно также судить по количеству крупных и средних сельскохозяйственных организаций и их доле в общем числе сельскохозяйственных организаций (таблица 6).

Таблица 6 – Количество крупных и средних сельскохозяйственных организаций и их доля в общем количестве сельскохозяйственных организаций

Регионы	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество крупных и средних сельскохозяйственных организаций							
Республика Саха (Якутия)	186	70	66	62	70	60	54
Приморский край	79	39	49	52	55	41	34
Хабаровский край	25	18	13	13	11	11	10
Амурская область	70	38	37	35	36	32	29
Удельный вес крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем числе							
Республика Саха (Якутия)	51,8	12,8	12,6	11,7	11,5	9,7	9,3
Приморский край	37,4	18,1	23,8	22,4	14,0	9,4	8,2
Хабаровский край	61,0	66,7	52,0	44,8	16,9	13,4	10,1
Амурская область	37,6	21,8	23,9	25,4	17,1	13,7	11,6

Источник: рассчитано по данным Росстата [165]

Во всех исследуемых регионах наблюдается устойчивое сокращение количества крупных и средних сельскохозяйственных организаций обуслов-

ленное, в первую очередь, развитием процессов агропромышленной интеграции и ростом масштабов сельскохозяйственного производства.

Дефицит рабочих мест в сельской местности объективно обусловил относительно низкий уровень оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций (таблица 7).

Таблица 7 – Уровень оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций

Регионы	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций, руб.							
Российская Федерация	3 646	10 195	11 973	13 511	15 146	17 150	19 222
Республика Саха (Якутия)	5 259	9 227	10 623	12 035	14 239	15 543	18 212
Приморский край	5 741	11 211	12 921	13 021	14 682	16 680	19 825
Хабаровский край	8 234	13 224	15 204	17 147	18 739	20 981	22 915
Амурская область	4 297	11 101	12 403	14 162	15 407	17 547	23 735
Отношение к уровню заработной платы в целом по экономике региона, %							
Российская Федерация	42,6	48,7	51,2	50,7	50,8	52,8	56,5
Республика Саха (Якутия)	39,1	32,1	31,2	30,2	30,6	30,4	33,3
Приморский край	64,3	51,2	52,9	47,4	49,0	51,4	58,6
Хабаровский край	72,6	58,4	58,1	55,2	54,9	57,0	60,2
Амурская область	45,8	52,3	51,2	52,9	50,4	54,2	72,1

Источник: рассчитано по данным Росстата [153]

В Республике Саха (Якутия) в 2015 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций составила всего 18,2 тыс. руб. (33,3% от уровня заработной платы в целом по экономике региона), тогда как в Амурской области достигла уровня 23,7 тыс. руб. и 72,1% соответственно. Учитывая «дороговизну жизни» жителей Дальнего Востока, можно предположить, что такой уровень доходов существенно ограничивает возможности работающего населения по воспроизводству человеческого капитала сельских семей.

Региональная специфика существенно повлияла на уровень концентрации аграрного производства в сельскохозяйственных организациях и его масштабы (таблица 8).

Таблица 8 – Посевные площади, поголовье скота и птицы в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию

Регионы	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Посевные площади, га							
Республика Саха (Якутия)	136	80	84	87	75	73	80
Приморский край	1 612	1 454	1 654	1 635	967	977	997
Хабаровский край	1 886	2 689	3 080	2 721	1 162	1 022	793
Амурская область	3 099	4 542	5 519	7 256	4 404	4 546	4 642
Поголовье крупного рогатого скота, гол							
Республика Саха (Якутия)	101,4	85,4	95,6	86,1	70,8	65,7	60,5
Приморский край	120,4	86,6	88,8	83,8	42,6	38,6	40,7
Хабаровский край	548,8	622,2	656,0	569,3	236,3	159,6	125,6
Амурская область	139,8	131,6	177,4	228,5	134,1	120,3	118,7
Поголовье коров, гол							
Республика Саха (Якутия)	51,3	39,2	42,4	39,6	32,5	30,3	27,8
Приморский край	50,2	37,0	37,4	34,6	18,4	16,3	17,5
Хабаровский край	265,9	337,0	348,0	277,6	111,2	81,0	59,3
Амурская область	55,9	55,7	67,7	81,3	56,9	53,0	52,5
Поголовье свиней, гол							
Республика Саха (Якутия)	30,9	23,1	19,7	18,9	16,2	12,9	12,8
Приморский край	76,3	188,4	247,1	232,5	155,7	149,0	237,3
Хабаровский край	1 087,8	1 622,2	1 688,0	1 600,0	694,2	471,1	399,9
Амурская область	67,7	106,9	122,6	120,9	88,9	84,5	82,1
Поголовье птицы, гол							
Республика Саха (Якутия)	1 915,9	1 588,9	1 372,3	1 611,3	1 128,9	1 181,3	1 485,7
Приморский край	10 431,3	15 361,1	17 672,8	14 175,9	7 326,5	8 017,3	8 220,7
Хабаровский край	38 087,8	62 418,5	67 452,0	63 065,5	30 093,8	21 709,8	17 075,8
Амурская область	7 433,3	12 256,3	13 732,3	14 417,4	9 627,0	8 427,0	7 483,3
Поголовье оленей, гол							
Республика Саха (Якутия)	365,7	328,6	331,3	325,4	265,5	246,8	251,1
Приморский край				0,2	0,3	0,4	0,3
Хабаровский край	19,5	37,0	32,0	26,6	21,2	15,2	15,9
Амурская область	24,2	29,3	34,2	37,0	22,7	21,8	21,0

Источник: рассчитано по данным Росстата [165]

Лишь в Амурской области за период с 2005 по 2015 гг. произошел рост посевных площадей в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию – с 3 099 га до 4 642 га при незначительном сокращении поголовья крупного рогатого скота и коров. За этот же период средний размер посевных площадей в

сельскохозяйственных организациях Республики Саха (Якутия) сократился на 41% (всего до 80 га), в Хабаровском крае – на 58% (до 793 га), а в Приморском крае – на 38% (до 997 га). Сокращение посевных площадей в этих регионах происходило на фоне устойчивого падения поголовья скота и птицы, за исключением поголовья свиней в Приморском крае.

Следует отметить, что рост поголовья скота и птицы наблюдается, как правило, в специализированных животноводческих предприятиях, использующих современные технологии содержания сельскохозяйственных животных и птицы, тогда как в многоотраслевых сельскохозяйственных организациях отмечается устойчивое сокращение животноводческих отраслей.

Различия в региональной специализации и масштабах производства объективно обусловили различия в результативности сельскохозяйственных организаций. Так средней сельскохозяйственной организацией Республики Саха (Якутия) в 2015 г. было произведено сельскохозяйственной продукции на сумму всего 38,8 млн. руб. (в текущих ценах), тогда как в Хабаровском крае – 229,2 млн. руб. По производству продукции в расчете на 1 работника лидирующие позиции занимают сельскохозяйственные организации Амурской области – 2,9 млн руб., по Хабаровскому краю аналогичный показатель достигает уровня 2,3 млн руб., по Приморскому краю – 2,1 млн руб., а по Якутии – 1,0 млн руб.

Наиболее заметных успехов в повышении эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций добилась Амурская область: если в 2005 г. доля убыточных сельскохозяйственных организаций в регионе достигала 62,9%, то к 2015 г. она снизилась до 15,1% (таблица 9).

Таблица 9 – Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, %

Регионы	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Саха (Якутия)	30,1	21,3	18,1	20,1	22,5	23,7	23,0
Приморский край	40,8	20,8	22,8	28,4	24,0	25,1	32,3
Хабаровский край	31,7	40,7	36,0	34,5	32,3	31,7	23,2
Амурская область	62,9	30,5	23,2	28,3	21,3	17,6	15,1

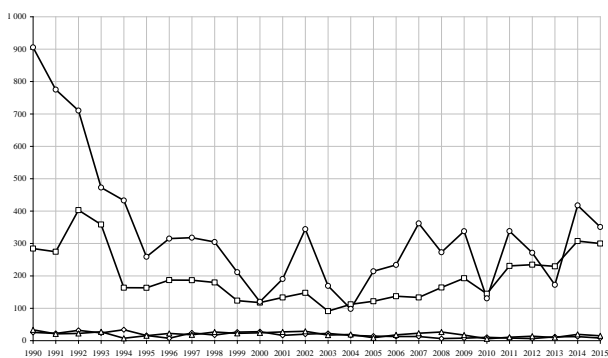
Источник: рассчитано по данным Росстата [165]

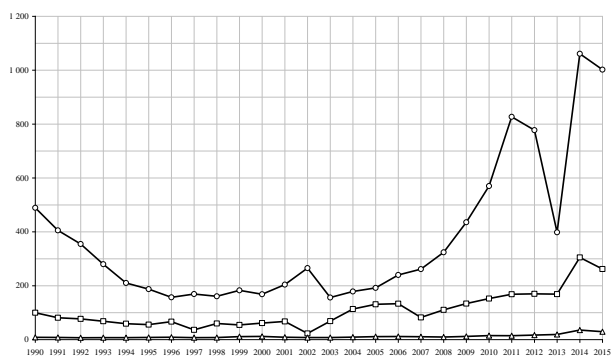
Сельскохозяйственные предприятия до сих пор являются своеобразным гарантом успешности развития сельских территорий, возлагая на себя определенную социальную ответственность и формируя благоприятные условия развития малых форм хозяйствования. Именно они являются основным источником доходов значительной части сельского населения.

При оценке данных о росте заработной платы работников сельскохозяйственных организаций (таблица 7) складывается довольно благостная картина: по Амурской области с 2010 по 2015 гг. среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций выросла в 2,14 раза, по Республике Саха (Якутия) – в 1,97 раза, в Приморском крае – в 1,77 раза, в Хабаровском – в 1,73 раза. Но если оценить изменения совокупного годового фонда оплаты труда, учитывающего изменения количества работников сельскохозяйственных организаций, то ситуация меняется довольно существенно. Рост фонда оплаты труда по работникам сельскохозяйственных организаций Амурской области в 2010-2015 гг. составил всего 14,7%, по Приморскому краю – 40,4%, по Республике Саха (Якутия) – 49,3%, а по Хабаровскому краю – он даже сократился на 21,3%. Если учитывать накопленную инфляцию, то уровень реальных доходов сельского населения оказался еще ниже.

Очевидно, что изменения аграрной структуры исследуемых регионов происходили как под воздействием рыночной конъюнктуры, так и в результате изменения политики государства в отношении развития сельского хозяйства и сельских территорий. Разрушение системы крупнотоварного производства в ходе приватизации сельскохозяйственных предприятий и падение эффективности аграрного производства в результате резкого роста диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, необходимые для ее производства, монополизация агропродовольственных рынков и рынков ресурсов, обусловили существенное падение объемов производства практически всех видов товарной продукции аграрного сектора (рисунок 20) при определенном росте производства продукции хозяйствами населения, направляемой на личное потребление.

Производство зерна

Производство сои

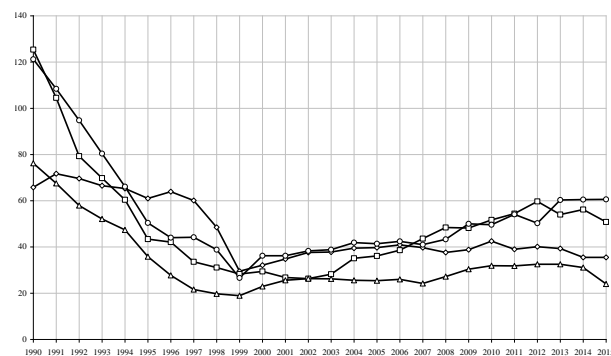
Производство картофеля

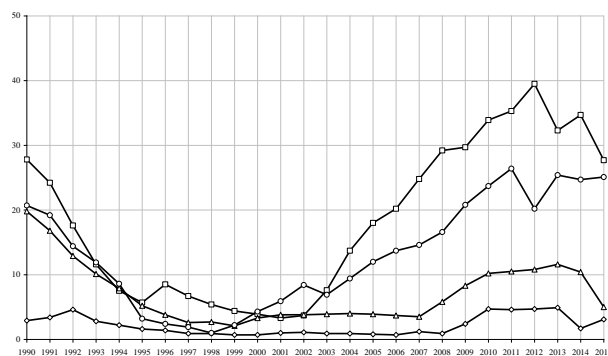
Производство овощей

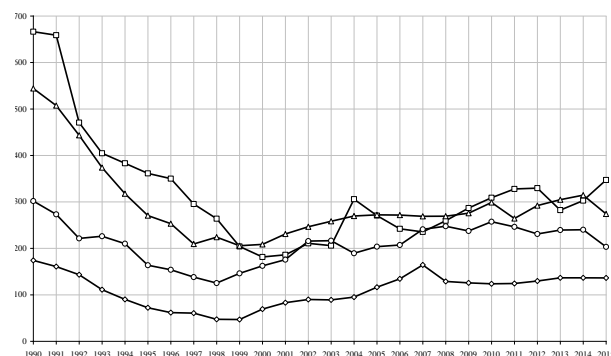
Производство молока

Производство мяса скота и птицы (в живом весе)

Производство мяса птицы (в живом весе)

Производство яиц, млн шт.

Республика Саха (Якутия)
  Приморский край
  Хабаровский край
  Амурская область

Рисунок 20 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами всех категорий Амурской области в 1990-2015 гг., тыс. т

Именно хозяйства населения в определенной мере компенсировали падение доходов сельского населения за счет роста собственного производства продуктов, составляющих основу его рациона питания (таблица 10).

Таблица 10 – Производство основных видов продукции в хозяйствах населения, тыс. т

Показатели	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.
Картофель						
Республика Саха (Якутия)	12,7	31,8	43,8	52,1	51,1	51,6
Приморский край	111,0	313,6	334,7	336,9	286,0	326,1
Хабаровский край	219,1	223,6	279,0	250,8	246,1	263,4
Амурская область	187,9	275,5	318,2	317,7	286,6	233,7
Овощи						
Республика Саха (Якутия)	6,1	11,1	14,5	19,5	17,7	21,0
Приморский край	34,2	60,4	68,8	78,9	81,0	99,5
Хабаровский край	48,2	57,6	91,3	73,8	57,3	54,6
Амурская область	29,1	40,2	77,7	64,6	49,2	52,4
Молоко						
Республика Саха (Якутия)	67,5	90,7	104,8	127,2	99,1	84,3
Приморский край	96,2	102,4	97,2	91,2	77,6	71,3
Хабаровский край	29,2	36,0	39,7	38,1	22,8	19,5
Амурская область	106,6	123,0	152,9	122,7	112,0	115,4
Крупный рогатый скот на убой в живом весе						
Республика Саха (Якутия)	4,5	14,3	17,1	17,8	16,2	11,9
Приморский край	9,6	12,2	11,6	10,6	8,0	6,2
Хабаровский край	3,3	3,9	4,8	6,0	6,4	4,7
Амурская область	7,6	9,5	15,6	14,6	11,7	13,4
Свиньи на убой в живом весе						
Республика Саха (Якутия)	5,8	6,8	3,5	4,0	1,8	1,1
Приморский край	18,2	14,0	7,1	5,3	5,3	5,1
Хабаровский край	10,4	10,7	8,0	7,9	6,8	7,8
Амурская область	15,5	14,8	8,5	9,6	9,5	11,6
Птица на убой в живом весе						
Республика Саха (Якутия)	1,2	1,5	0,2	0,4	0,3	0,1
Приморский край	7,7	4,2	1,2	1,1	1,0	0,9
Хабаровский край	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,8
Амурская область	8,8	4,6	0,4	0,1	1,3	1,9
Скот и птица на убой в живом весе всего						
Республика Саха (Якутия)	13,2	26,3	25,8	25,7	21,1	16,0
Приморский край	36,0	31,1	20,5	17,8	15,1	13,1
Хабаровский край	14,4	15,3	13,5	14,8	14,2	13,6
Амурская область	32,6	29,5	25,2	25,2	23,7	28,6
Яйцо, млн шт.						
Республика Саха (Якутия)	33,6	19,3	13,2	20,5	16,3	9,8
Приморский край	83,0	64,5	52,9	81,2	83,4	77,7
Хабаровский край	36,4	44,8	33,3	29,1	22,3	19,5
Амурская область	38,8	53,2	59,7	70,7	58,2	46,2

Источник: рассчитано по данным Росстата [165]

Хозяйства населения остаются основными производителями картофеля и овощей в рассматриваемых регионах, о чем свидетельствует объем их производства в расчете на душу сельского населения (таблица 11).

Таблица 11 – Производство основных видов продукции в хозяйствах населения на душу сельского населения, кг

Показатели	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.
Картофель						
Республика Саха (Якутия)	34,4	86,8	124,4	152,9	148,7	154,0
Приморский край	211,7	600,6	686,8	726,7	599,8	717,9
Хабаровский край	683,8	712,7	957,1	915,3	989,5	1 071,7
Амурская область	564,7	812,4	985,8	1 052,3	1 018,1	871,6
Овощи						
Республика Саха (Якутия)	16,6	30,2	41,3	57,2	51,4	62,8
Приморский край	65,1	115,7	141,2	170,2	169,9	219,1
Хабаровский край	150,5	183,7	313,1	269,2	230,4	222,3
Амурская область	87,5	118,5	240,6	213,9	174,8	195,5
Молоко						
Республика Саха (Якутия)	182,5	247,3	297,8	373,4	288,4	251,4
Приморский край	183,4	196,1	199,4	196,8	162,7	157,0
Хабаровский край	91,1	114,8	136,0	138,9	91,5	79,4
Амурская область	320,3	362,7	473,8	406,5	398,0	430,2
Крупный рогатый скот на убой в живом весе						
Республика Саха (Якутия)	12,2	39,0	48,6	52,1	47,0	35,6
Приморский край	18,3	23,4	23,8	23,0	16,7	13,6
Хабаровский край	10,3	12,4	16,5	21,9	25,6	19,3
Амурская область	22,8	28,0	48,4	48,2	41,6	49,8
Свиньи на убой в живом весе						
Республика Саха (Якутия)	15,7	18,5	9,9	11,9	5,4	3,4
Приморский край	34,7	26,9	14,5	11,5	11,1	11,1
Хабаровский край	32,5	34,2	27,3	29,0	27,3	31,7
Амурская область	46,6	43,5	26,3	31,9	33,8	43,4
Птица на убой в живом весе						
Республика Саха (Якутия)	3,2	4,1	0,7	1,2	0,8	0,3
Приморский край	14,7	8,1	2,5	2,4	2,0	1,9
Хабаровский край	1,2	1,5	1,6	2,0	2,6	3,2
Амурская область	26,4	13,7	1,4	0,5	4,5	7,2
Скот и птица на убой в убойном весе всего						
Республика Саха (Якутия)	23,5	44,6	42,2	45,9	36,3	28,8
Приморский край	48,1	40,6	26,9	24,2	20,1	18,5
Хабаровский край	32,5	35,2	28,8	32,0	35,6	35,8
Амурская область	70,6	58,3	47,1	51,3	51,2	65,6
Яйцо, шт.						
Республика Саха (Якутия)	90,8	52,6	37,4	60,1	47,3	29,4
Приморский край	158,3	123,5	108,6	175,1	174,9	171,0
Хабаровский край	113,6	142,8	114,4	106,3	89,5	79,3
Амурская область	116,6	156,7	184,9	234,2	206,8	172,3

Источник: рассчитано по данным Росстата [165]

Если учесть, что Рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания, утвержденным Приказом министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации №593н от 2.08.2010 г., годовое потребление картофеля установлено на уровне 65-100 кг, овощей – 120-140 кг, молока -320-340 кг, мяса – 70-75 кг, то можно утверждать, что по данным видам продуктов питания сельское население Амурской области не только достигло необходимого уровня самообеспеченности, но стало поставщиком этих видов продукции для городского населения. Следует отметить, что в 2014 г. на 1 сельского жителя Амурской области в хозяйствах населения было произведено 72,6 кг мяса скота и птицы в убойном весе, а в 2015 г. – 73,0 кг, что соответствует рекомендуемым нормам питания.

Сельское население Республики Саха (Якутия) смогло добиться самообеспечения лишь по картофелю, а Приморского и Хабаровского края – по картофелю и овощам.

Важнейшим внешним фактором, определяющим возможности самообеспечения населения основными видами продуктами питания являются природно-климатические условия, ограничивающие аграрный потенциал локализованных сельских территорий и возможности диверсификации сельской экономики.

Даже территория Амурской области, считающейся наиболее благоприятной для ведения сельскохозяйственного производства из всех регионов Дальневосточного федерального округа, отличается крайней неоднородностью агроландшафтов по уровню природно-климатического потенциала и условий развития сельского хозяйства.

Наряду с южными районами, наиболее пригодными для развития сельского хозяйства, значительная часть районов центральной части области характеризуется ограниченными возможностями для развития целого ряда сельскохозяйственных отраслей, а Север области вообще относится к районам, приравненным к Крайнему Северу.

Е.А. Щипцова [175], проведя оценку агроландшафтов Амурской области, выявила ряд особенностей их дифференциации. Она считает, что, так называемые, пашенные агроландшафты характерны для муниципальных районов, расположенных в южной части региона (Тамбовский, Ивановский, Константиновский, Ромненский районы и др.). Сенокосные и пастбищные агроландшафты преобладают в окрестностях населенных пунктов, как правило, располагаясь на пахотных землях, выведенных из хозяйственного оборота сельскохозяйственных предприятий. Узкими полосами в качестве сенокосов часто используются поймы больших и малых рек и территории вдоль дорог, соединяющих населенные пункты. Севернее территорий Шимановского и Мазановского муниципальных районов в структуре агрогенных ландшафтов начинают преобладать сенокосы и пастбища. Е.А. Щипцова отмечает, что природные и природно-антропогенные ландшафты Амурской области слабоустойчивы к существующим антропогенным воздействиям, причем, чем севернее расположен агроландшафт, тем более уязвимыми становятся его компоненты вследствие увеличения агрогенной нагрузки при росте интенсивности сельскохозяйственного производства, что требует выделения значительных средств для поддержания плодородия продуктивных земель и формирования устойчивой агроэкосистемы.

Вместе с тем, необходимо признать, что исключение продуктивных земель из хозяйственного оборота ведет к их довольно быстрой деградации: они начинают зарастать кустарниками и деревьями, сорняками, становятся рассадниками болезней и вредителей сельскохозяйственных растений. При этом эколого-экономическая эффективность производственной деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы начинает снижаться.

Неудовлетворительное финансовое состояние основной массы сельскохозяйственных товаропроизводителей конца прошлого века объективно обусловило сокращение продуктивных земель, находящихся в обработке. Информация об изменениях размера сельскохозяйственных угодий в хозяйствах всех категорий Амурской области приведена в таблице 12.

Таблица 12 – Размер и состав сельскохозяйственных угодий Амурской области, тыс. га

Год	Всего	В том числе				
		пашня	залежь	многолетние насаждения	сенокосы	пастбища
01.01.1991	2 546,4	1 816,4	2,8	7,3	351,2	368,7
01.01.1995	2 319,2	1 605,9	11,0	7,2	338,7	356,4
01.01.2000	1 828,2	1 225,8	72,3	7,1	225,0	298,0
01.01.2001	1 834,0	1 206,1	95,5	7,1	226,5	298,0
01.01.2002	1 797,9	1 192,2	81,2	7,1	226,3	291,1
01.01.2003	1 769,4	1 171,5	85,0	7,0	219,6	286,3
01.01.2004	1 776,8	1 141,2	122,0	7,0	221,5	285,1
01.01.2005	1 781,8	1 143,3	122,7	7,0	223,9	284,9
01.01.2006	1 794,6	1 142,2	134,7	7,0	225,3	285,4
01.01.2007	1 899,3	1 174,0	179,1	7,0	237,9	301,3
01.01.2008	2 089,1	1 232,3	271,9	7,0	254,2	323,7
01.01.2009	2 137,4	1 270,8	275,9	7,0	258,5	325,2
01.01.2010	2 150,7	1 282,0	275,6	7,0	259,3	326,8
01.01.2011	2 198,0	1 324,0	271,7	7,0	264,4	328,9
01.01.2012	2 332,0	1 430,5	283,3	7,0	268,7	342,6
01.01.2013	2 359,3	1 494,3	232,2	7,0	274,1	351,7
01.01.2014	2 372,1	1 501,9	230,5	7,0	277,8	354,7
01.01.2015	2 372,1	1 508,0	224,3	6,9	277,9	354,8
01.01.2016	2 371,9	1 513,7	218,4	7,0	278,0	354,8

Источник: Министерство сельского хозяйства Амурской области [127]

Тенденция сокращения площадей сельскохозяйственных угодий, вовлеченных в хозяйственный оборот, начала изменяться лишь в 2005 г., и к началу 2016 г. их размер достиг 2 371,9 тыс. га или 93,1% от уровня 1991 г. При этом площадь пашни в хозяйственном обороте на начало 2016 г. составляла всего 83,3% от уровня 1991 г. Это обусловлено, главным образом, значительными площадями залежей. Если к началу 1991 г. их площадь составляла всего 2,8 тыс. га или 0,1% от площади сельскохозяйственных угодий, то на начало 2016 г. она достигала уже 218,4 га (9,2% от площади сельскохозяйственных угодий). Наиболее существенное сокращение отмечается по сенокосам – с 351,2 тыс. га на начало 1991 г. до 278,0 га на начало 2016 г. (более чем на 20%).

На рисунке 21 приведена информация об изменении земельных ресурсов хозяйств всех категорий Амурской области

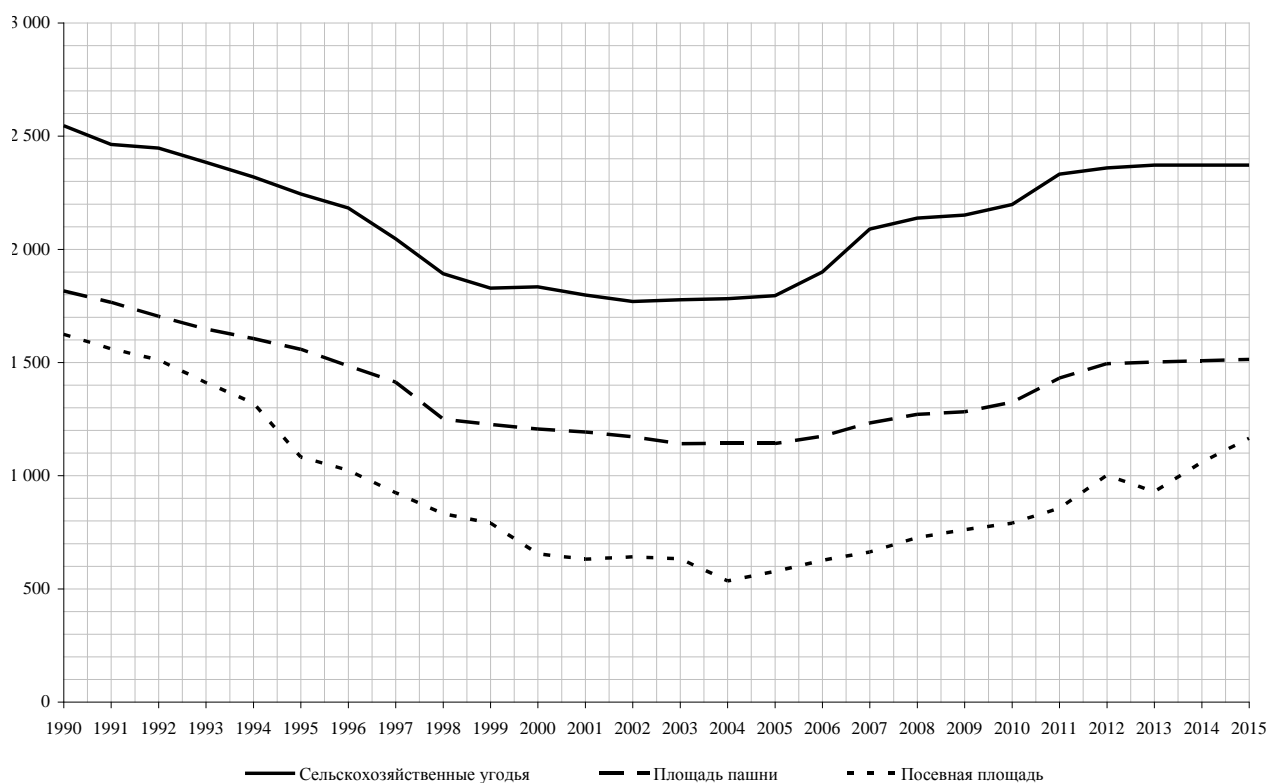

Рисунок 21 – Площадь сельскохозяйственных угодий, пашни и посевные площади в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. га

При сопоставлении размера площади пашни и посевных площадей следует отметить, что если в 1990 г. под посеvy сельскохозяйственных культур отводилось 89,4% пашни, то в 2004 г. – всего 46,8%, после чего доля посевных площадей начал вновь расти и в 2015 г. достигла 77,0%.

Дифференциация муниципальных районов по природно-климатическим условиям ведения аграрного производства и качеству продуктивных земель объективно обусловила различные темпы роста посевных площадей (таблица 13).

Общий рост посевных площадей в хозяйствах всех категорий по муниципальным районам Амурской области с 2008 по 2015 г. составил 434,5 тыс. га или 60,5%. Максимальный прирост в абсолютном выражении отмечается в Октябрьском (65,1 тыс. га), Михайловском (58,8 тыс. га), Белогорском (54,6 тыс. га), Серышевском (51,8 тыс. га) и Ромненском (41,5 тыс. га). Эти районы совокупно обеспечили 62,5% прироста посевных площадей в муниципальных районах Амурской области.

Таблица 13 – Размер посевных площадей в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. га

Муниципальные районы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Архаринский	22,5	25,2	28,3	29,3	35,6	32,7	37,4	38,6
Белогорский	50,5	61,8	63,9	71,4	90,1	86,5	90,6	105,1
Благовещенский	24,6	26,9	28,3	28,9	35,7	36,0	44,8	51,6
Бурейский	21,0	19,0	16,9	15,5	24,5	22,9	25,8	34,6
Завитинский	17,3	14,1	13,8	17,9	26,1	28,5	31,5	43,9
Зейский	3,0	3,3	3,5	3,8	2,7	2,8	3,3	3,1
Ивановский	102,2	103,8	110,3	117,6	120,3	93,8	117,8	114,3
Константиновский	80,2	88,8	94,6	105,8	113,0	98,2	108,3	108,7
Магдагачинский	0,7	0,9	1,7	1,7	3,4	3,0	2,3	3,0
Мазановский	10,3	9,1	11,5	11,4	14,5	12,5	18,8	27,6
Михайловский	77,6	87,9	90,2	105,5	124,0	133,5	131,3	136,4
Октябрьский	44,9	48,8	51,5	65,1	94,0	88,0	104,1	110,0
Ромненский	22,1	24,2	27,5	32,9	48,6	40,8	56,0	63,6
Свободненский	25,2	26,0	26,6	25,7	30,2	24,8	32,6	33,4
Селемджинский	0,20	0,20	0,20	0,20	0,17	0,46	0,16	0,16
Серышевский	52,5	52,5	48,3	46,7	62,4	50,7	72,7	104,3
Сковородинский	0,7	0,6	1,0	1,1	1,5	1,0	1,1	1,3
Тамбовский	159,6	159,0	161,6	162,0	163,5	154,1	160,4	165,6
Тындинский	0,10	0,10	4,30	0,10	0,15	0,16	0,15	0,15
Шимановский	2,8	1,8	2,8	4,3	5,4	5,7	6,1	7,1
Всего по районам	718,0	754,0	786,8	846,9	995,8	916,1	1 045,2	1 152,5
Городские округа	8,0	7,5	3,5	8,5	5,5	13,2	14,0	12,6
Всего по области	726,0	761,5	790,3	855,4	1 001,3	929,3	1 059,2	1 165,1

Источник: [7]

Необходимо также отметить, что 54,5% прироста посевных площадей по Амурской области в 2008-2015 гг. приходится на сельскохозяйственные организации и 45,5% на крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей.

В 2015 г. на долю сельскохозяйственных организаций Амурской области приходилось 64,3% всех посевных площадей, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств – 33,7%, а на долю хозяйств населения – всего 2%. Динамика размера посевных площадей в хозяйствах различных категорий Амурской области отображена на рисунке 22.

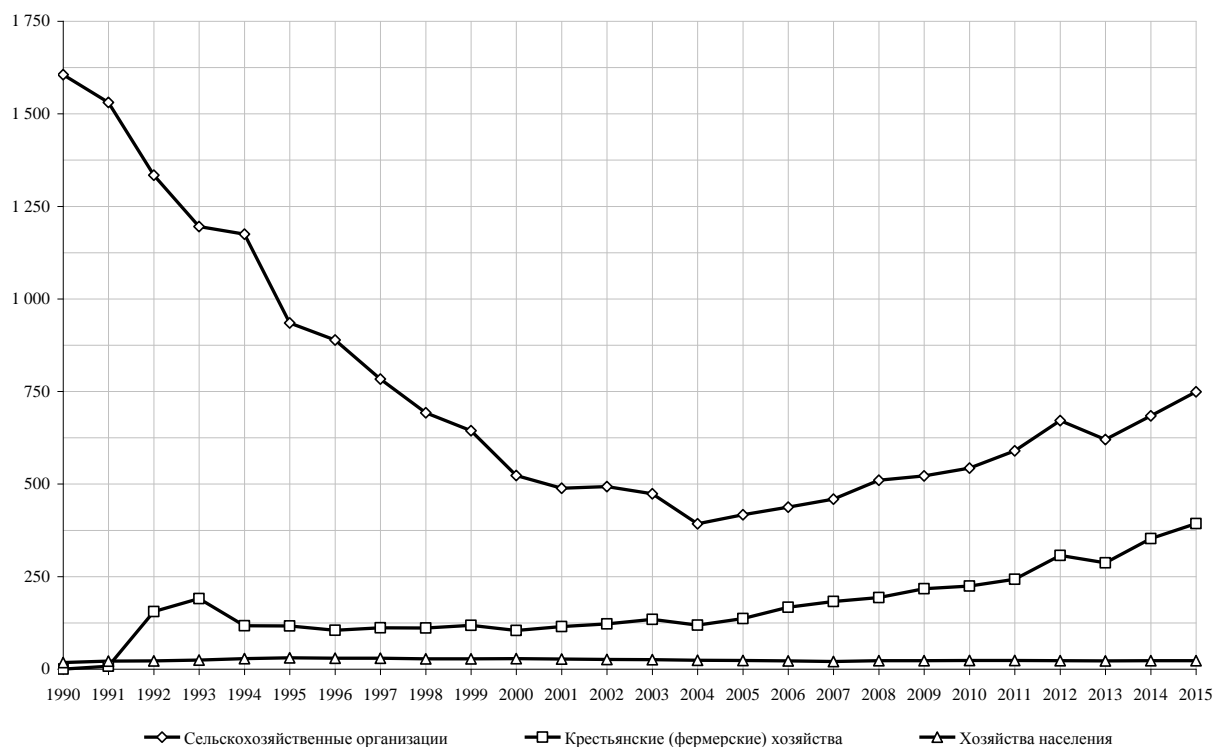
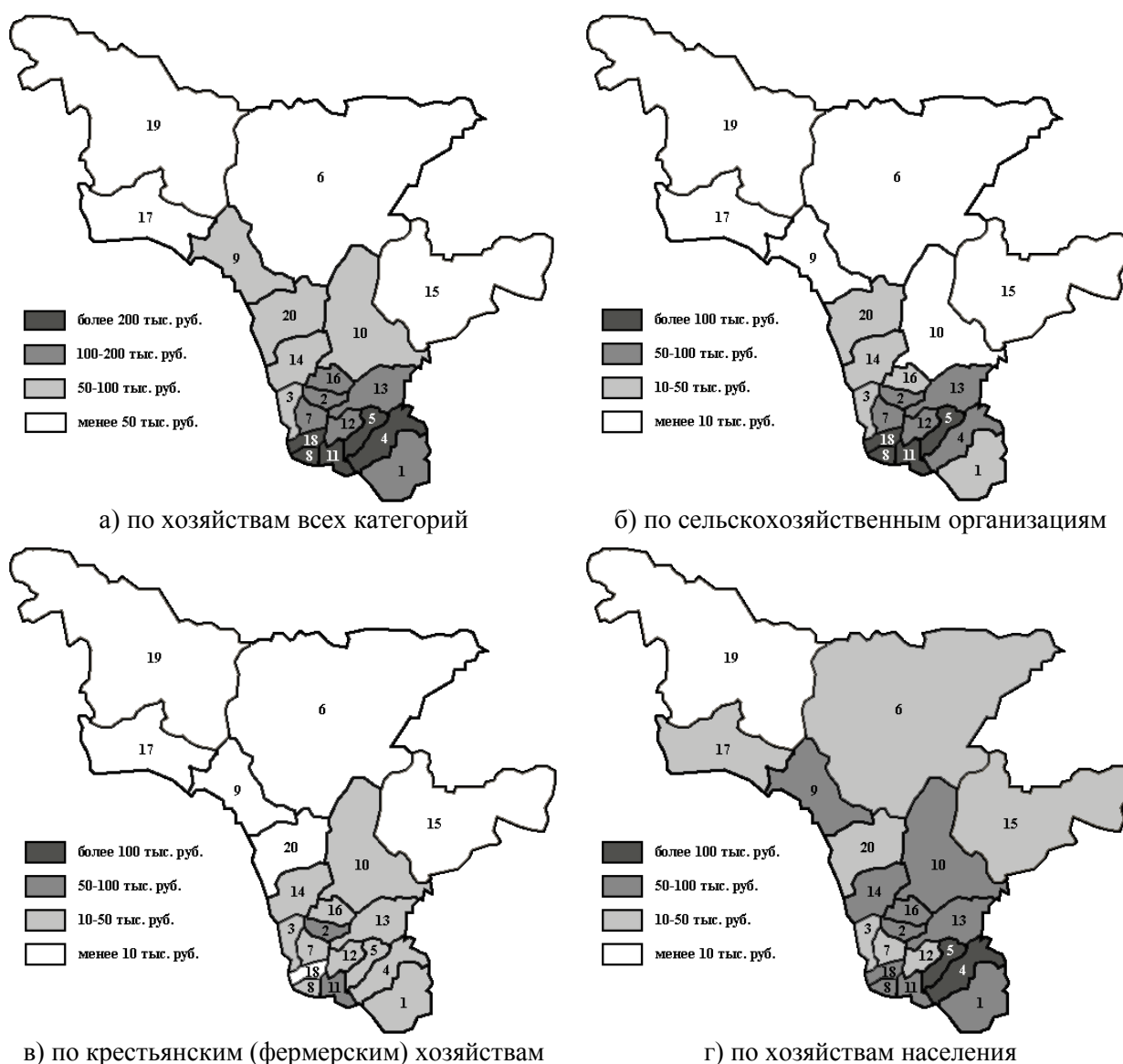

Рисунок 22 – Посевные площади в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. га

Сложившаяся в последние годы тенденция роста вовлеченных в хозяйственный оборот пахотных земель и увеличения посевных площадей свидетельствует о наращивании аграрного потенциала сельских территорий и формировании условий повышения доходности аграрного сектора региона. При этом следует отметить, что средний размер земельных участков домашних хозяйств сельского населения оставался практически неизменным за весь период наблюдений (с 1990 по 2015 г.), но значительно отличался в зависимости от района. Так если на 1 сельского жителя Завитинского района в 2015 г. приходилось 0,18 га посевных площадей, Бурейского – 0,15 га, Архаринского – 0,12 га, а Магдагачинского и Серышевского района – 0,11 га, то по Октябрьскому району аналогичный показатель находился на уровне 0,05 га, Селемджинского и Зейского районов – 0,04 га, а Тындинского района – всего 0,01 га. В среднем по муниципальным районам Амурской области на 1 сельского жителя приходилось 0,07 га посевных площадей.

Дифференциация районов Амурской области по уровню развития аграрного производства и структуре аграрного сектора отображена на рисунке 23 и приложениях 5-6.

1 Архаринский район	2 Белогорский район	3 Благовещенский район	4 Бурейский район
5 Завитинский район	6 Зейский район	7 Ивановский район	8 Константиновский район
9 Магдагачинский район	10 Мазановский район	11 Михайловский район	12 Октябрьский район
13 Ромненский район	14 Свободненский район	15 Селемджинский район	16 Серышевский район
17 Сковородинский район	18 Тамбовский район	19 Тындинский район и	20 Шимановский район

Рисунок 23 – Производство продукции сельского хозяйства в текущих ценах на 1 сельского жителя в 2015 г.

На фрагменте рисунка 23а четко видно зонирование Амурской области по уровню развития сельского хозяйства. А поскольку именно уровень развития сельского хозяйства является важнейшим условием развития сельских территорий, то можно предположить, что сельское население именно южной зоны региона имеет существенно более высокий уровень дохода от ведения сельскохозяйственной деятельности как в качестве наемных работников, так и в рамках самозанятости.

Одним из индикаторов, отражающих уровень предпринимательской инициативы сельского населения региона, является динамика количества крестьянских (фермерских) хозяйств (с учетом индивидуальных предпринимателей) и уровень концентрации фермерского производства. В таблице 14 приведена информация, характеризующая изменение количество крестьянских (фермерских) хозяйств по районам Амурской области.

Таблица 14 – Количество крестьянских (фермерских) хозяйств в Амурской области, ед.

Районы	В среднем за				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.
Архаринский	42,2	70,0	60,2	50,4	48,2
Белогорский	80,2	103,4	133,4	117,0	112,4
Благовещенский	261,4	199,4	161,4	99,6	95,0
Бурейский	82,2	62,6	37,2	29,1	29,8
Завитинский	29,6	28,4	22,6	21,2	20,0
Зейский	53,6	93,4	103,8	76,0	72,2
Ивановский	586,0	323,0	165,2	153,4	146,7
Константиновский	75,2	88,4	64,6	58,6	55,6
Магдагачинский	17,0	11,2	19,2	16,8	13,8
Мазановский	107,6	113,4	57,4	55,0	52,5
Михайловский	647,0	91,6	75,6	61,0	58,4
Октябрьский	64,8	78,8	57,4	36,0	33,7
Ромненский	63,8	96,4	64,8	62,6	60,1
Свободненский	71,4	126,4	134,2	127,5	121,1
Селемджинский	48,0	4,6	4,0	3,7	3,6
Серьшевский	44,4	146,0	153,0	115,6	110,7
Сковородинский	8,0	7,2	10,2	4,8	4,6
Тамбовский	102,0	271,0	224,2	214,4	204,8
Тындинский	18,8	20,0	7,8	4,9	4,7
Шимановский	60,4	32,6	34,0	18,7	17,8
По области	2 464,6	1 973,8	1 594,4	1 332,6	1 271,8

Источник: [139]

Если в 1991-1995 гг. среднегодовое количество крестьянских (фермерских) хозяйств составляло 2 464,6 единиц, то затем оно начало устойчиво сокращаться и в 2011-2015 гг. находилось уже на уровне 1 271,8 хозяйств. При этом процесс концентрации фермерского производства шел довольно высокими темпами. В 1991-1995 гг. в среднем по области на одно фермерское хо-

зяйство приходилось 39,7 га посевных площадей, то в 2011-2015 гг. – уже 257,0 га (таблица 15).

Таблица 15 – Приходится посевных площадей на 1 крестьянское (фермерское) хозяйство Амурской области, га

Районы	В среднем за				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.
Архаринский	52,9	26,3	58,4	131,6	353,2
Белогорский	55,7	72,6	146,3	327,7	505,7
Благовещенский	30,1	49,5	65,3	115,3	295,9
Бурейский	29,4	75,8	112,3	91,2	178,6
Завитинский	9,6	12,8	22,0	6,0	160,3
Зейский	41,1	9,3	3,4	4,5	28,5
Ивановский	22,7	22,4	100,5	163,2	130,4
Константиновский	24,7	58,3	124,3	288,6	565,5
Магдагачинский	3,1	20,5	5,5	4,8	7,6
Мазановский	16,2	13,9	43,5	91,3	212,2
Михайловский	316,8	496,8	415,2	566,5	820,4
Октябрьский	86,5	37,1	50,2	232,7	543,7
Ромненский	91,1	85,3	152,9	226,2	495,3
Свободненский	23,1	19,3	44,1	85,9	147,0
Селемджинский	0,6	11,1	7,9	2,5	0,0
Серьшевский	155,9	30,7	27,2	143,6	310,9
Сковородинский	2,2	0,8	23,9	16,7	0,0
Тамбовский	28,1	29,9	26,0	20,7	31,3
Тындинский	2,3	2,8	11,0	7,6	0,1
Шимановский	4,9	4,8	12,2	15,0	3,9
По области	39,7	55,8	79,2	146,8	257,0

Источник: [139]

При этом следует отметить, что если на одно крестьянское (фермерское) хозяйство Амурской области в 2015 в Михайловском районе приходилось 820,4 га посевных площадей, Константиновском – 535,5 га, Октябрьском – 543, Белогорском – 505,7 га, Ромненском – 495,3 га, то в Селемджинском, Сковородинском и Тындинском районах посевные площади в расчете на 1 фермерское хозяйство находились на уровне менее 1 га. Устойчивый рост посевных площадей в крестьянских (фермерских) хозяйствах позволил им в 2015 г. достичь удельного веса в 34% в общем объеме посевных площадей в регионе.

Кроме того в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2015 г. содержалось более 25% овец и коз от их общего поголовья по Амурской области, около 20% свиней, и немногим менее 8% крупного рогатого скота. Изменение поголовья сельскохозяйственных животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах региона представлено на рисунке 24.

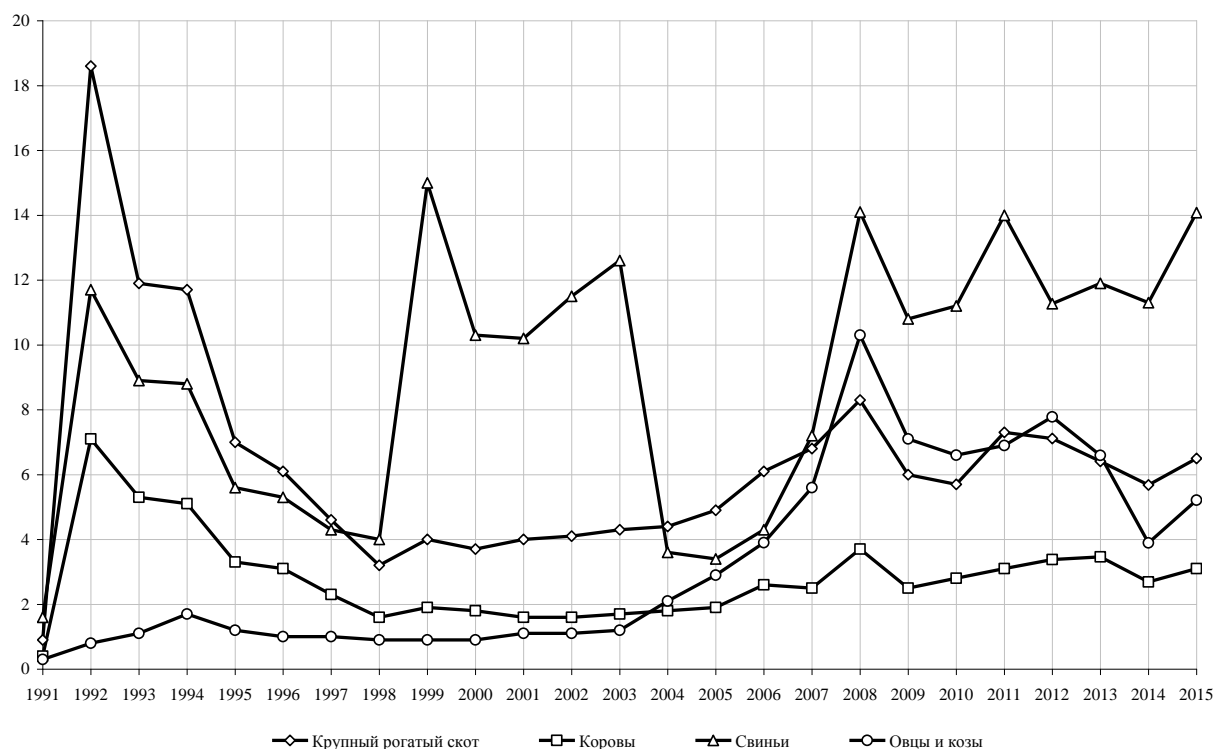

Рисунок 24 – Поголовье сельскохозяйственных животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах Амурской области, тыс. гол.

Определенный импульс созданию новых рабочих мест в сельской местности дал принятый в области План мероприятий по содействию импортозамещению на 2015–2017 годы. Уже в 2015 г. в рамках данного Плана, по данным мониторинга Правительства Амурской области [90], были введены в эксплуатацию тепличный комплекс площадью 3,15 га СХПК «Тепличный» (Благовещенск), что позволило дополнительно создать 66 рабочих мест, и теплица площадью 3000 кв. метров в хозяйстве ИП Недорез Е. (Благовещенский район). Завершено строительство семенного завода в с. Верхняя Полтавка Константиновского района (ООО «Амурагрокомплекс») мощностью 20 тыс. т семян в год и элеваторов, расположенных в селах Возжаевка Белогорского района (40 тыс. т) и Дим Михайловского района (26 тыс. т).

В 2015-2016 гг. велась активная работа по реконструкции имеющихся производственных помещений для организации откормочных площадок свиней. На 1.1.0.2016 г. в области действовало 9 таких откормочных площадок: в Шимановском районе - 3 площадки на 750 голов, в Тамбовском - 1 площадка на 200 голов, в Магдагачинском – 1 площадка на 250 голов, в Серышевском – 3 площадки на 170 голов и в Шимановском лесхозе – 1 площадка на 250 голов. Была оказана государственная поддержка ИП Арутюнян (с. Лукьяновка Белогорского района по реализации инвестиционного проекта, связанного со строительством молочного комплекса на 1 200 голов дойного стада. В настоящее время получено положительное заключение Министерства экономического развития области на проект по строительству свиноводческого комплекса на 2 520 голов свиноматок в Тамбовском районе (ООО «Группа компаний «Скиф»).

Реализуется проект по увеличению площадей тепличного комплекса ООО «Тепличный» на 61 900 кв. метров в с. Чигири Благовещенского района (в 2016 г – на 3,19 га, в 2017 г. – на 3,00 га), начато строительство современного овощехранилища мощностью 14 тыс. т. единовременной закладки (ООО «Амурский агропарк»). В рамках развития инфраструктуры для подработки и хранения зерна и семян в 2016 г. завершено строительство семенного завода в с. Екатеринославка Октябрьского района (ООО «Амур Агро Холдинг») мощностью 10 тыс. т семян сои в год.

В стадии реализации находится проект по строительству завода по глубокой переработке сои ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский» в Белогорском районе. Запланированный срок ввода в эксплуатацию первой очереди завода – декабрь 2016 г. При выходе на проектируемую мощность (переработка 240 тыс. т сои в год) планируется производить 78 тыс. т пищевого шрота, 96,3 тыс. т кормового шрота, 39,1 тыс. т рафинированного дезодорированного масла, 1,6 тыс. т лецитина, 13,8 тыс. т соевой шелухи, 64 т жирнокислотного дистиллята. Сметная стоимость проекта составляет 1 300 млн руб.

Очевидно, что указанные объекты не могут решить проблему занятости сельского населения, но могут стать теми «точками роста», которые обеспечат получение мультипликативного эффекта и создадут предпосылки углубления уровня диверсификации сельской экономики. Для этого необходима разработка комплексной программ развития сельского хозяйства области с учетом адекватного производственного инфраструктурного обеспечения отрасли с учетом прогнозируемых объемов производства сельскохозяйственной продукции и глубины ее переработки.

Развитие крупнотоварного аграрного производства, базирующегося на использовании технико-технологических инноваций, требует реализации модели инновационно-инвестиционного развития сельского хозяйства. Но в стратегии развития Амурской области на период до 2019 г. предусмотрено устойчивое сокращение объемов инвестирования аграрного сектора. Если в 2015 г. объем инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов аграрной сферы Амурской области за счет всех источников финансирования составил 2 913,7 млн руб., то уже в 2016 г по предварительной оценке он снизился до 1 905,3 млн руб., а в 2019 г. объем инвестиций прогнозируется на уровне 1 500 млн руб. При этом рост инвестиций в производство пищевых продуктов планируется увеличить с 486,8 млн руб. в 2015 г до 1 500 млн руб. в 2019 г. (таблица 16).

Таблица 16 – Распределение инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов Амурской области за счет всех источников финансирования

Показатели	2015 г.	2016 г. (оценка)	Прогноз		
			2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сельское хозяйство					
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	2 913,7	1 905,3	1 760,7	1 700,0	1 500,0
Индекс физического объема, в % к предыдущему году	186,4	61,69	88,0	92,4	84,7
Производство пищевых продуктов					
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	486,8	1 300,0	700,0	1 220,0	1 500,0
Индекс физического объема, в % к предыдущему году	171,2	251,9	51,3	166,8	188,0

Источник: [139]

Вместе с тем следует отметить, что малый размер сельских населенных пунктов, в том числе и значительного числа районных центров, и их удаленность от основных мест потребления продуктов питания в условиях слабо-развитых систем транспортного и логистического обеспечения, делают их непривлекательными для развертывания относительно крупных пищевых и перерабатывающих производств, а развитие малого предпринимательства в этой сфере сталкивается с проблемой низкой конкурентоспособности в условиях отсутствия действенной политики поддержки малого бизнеса на селе.

Аналогичные проблемы существенно ограничивают предпринимательскую инициативу сельских жителей по развитию несельскохозяйственных производств, включая заготовку леса и деревообработку.

С точки зрения диверсификации сельской экономики в условиях ограниченных инвестиционных возможностей по развитию промышленных и перерабатывающих производств на первые роли выходит развитие любительско-промысловой рекреации, поскольку сбор дикоросов, рыбная ловля и охотничий промысел начали превращаться для населения области, в первую очередь городского, в традиционный вид отдыха.

Оценивая рекреационный потенциал Амурской области в разрезе указанных направлений (сбор дикоросов, рыбная ловля и охотничий промысел), М.А. Чуб и А.В. Чуб [166] отмечают, что промысел дикоросов представляет собой, так называемый, «любительский» сбор ягод, орехов, грибов и других видов растительности, не предусматривающий их коммерческое использование. По их данным по объему любительского сбора среди ягод в области лидирует брусника, при этом наиболее продуктивные массивы брусничников расположены на Верхнезейской равнине, в бассейнах рек Нюкжи, Тынды, Гилюя и в верхнем течении Селемджи. Коммерческий сбор брусники также сконцентрирован на севере региона. В южных районах области сбор брусники распространен гораздо меньше. Второй по значению ягодой в регионе является голубика. Кроме того довольно широкой популярностью в области пользуются такие ягоды как клюква, жимолость, смородина, малина, земля-

ника, лимонник, костяника и др. Наряду с ягодами распространенным объектом сбора дикоросов являются грибы (белые, подосиновики, подберезовики, грузди, маслята, лисички и др.). Наибольшей перспективностью с точки зрения наличия грибных ресурсов обладают территории Благовещенского, Свободненского, Шимановского, Мазановского и Архаринского районов. Кроме того, для южных районов региона в качестве объектов сбора дикоросов выступают черемша и папоротник. Рост спроса на дикоросы и цены на них стимулирует постепенный переход от любительского сбора к коммерческому.

Промысел рыбы имеет для населения области как продовольственное, так и рекреационное значение. Богатство и разнообразие ихтиофауны обусловлено широкой сетью крупных рек, рек средней и малой протяженности, озер, водохранилищ и прудов. По территории региона протекают 29 тыс. рек длиной более 10 км, в том числе такие реки, как. Общая длина крупных рек (Амур, Зея, Селемджа, Гилуй, Буряя и др.) на территории Амурской области превышает 77 тыс. км. Кроме того в области насчитывается более 56 тыс. малых рек (длиной до 10 км), общая протяженность которых превышает 130 тыс. км. В области также имеется более 22 тыс. озер, но они, как правило, относятся к категории малых озер. Озер с площадью зеркала более 100 га в регионе имеется всего 8. В Амурской области также имеется 110 водохранилищ с суммарной поверхностью зеркала более 12 тыс. га. Основными видами рыб, представляющими интерес с точки зрения любительского лова и организации промыслового отдыха, являются таймень, сиг, хариус, ленок, голянь, налим, сом, карась, белый и черный амур, толстолобик, китайский окунь и др.

М.А. Чуб и А.В. Чуб [166] считают одним из перспективных направлений развития сельских территорий Амурской области организацию любительской и спортивной охоты. Законодательно на территории региона допускается осуществление промысловой охоты на такую дичь как бурый медведь, кабан, северный и благородный олень, косуля, лось, кабарга, волк, лисица, соболь, енотовидная собака, рысь, росомаха, барсук, горноста́й, колонок, американская норка, белка, бурундук, зайцы, ондатра, гуси, утки, каменный

глухарь, тетерев, рябчик и др. В качестве еще одного нетрадиционного направления любительского промысла в регионе они выделяют сбор полудрагоценных поделочных камней в рамках развития геолого-минералогического туризма. В Амурской области зарегистрированы месторождения сердолика, агата, аметиста, солнечного камня, хризолита, циркона, окаменелого дерева, граната, топаза и др. камней. Уникальна территория региона и по распространению россыпного золота.

Очевидно, что в современных условиях развития сельских территорий Амурской области, характеризующихся оттоком сельского населения, происходящего на фоне сокращения рабочих мест на селе и низких темпов роста реальных доходов сельских домохозяйств, и крайне низкого уровня предпринимательской активности сельского населения региона, проблема обеспечения воспроизводства человеческого капитала приобретает все большую актуальность и требует разработки новых подходов к разработке политики развития сельских территорий как социального и экономического базиса воспроизводства сельского населения и его человеческого капитала в условиях падения спроса на рабочую силу в сфере производства сельскохозяйственной продукции и слабого развития отношений кооперации малых форм хозяйствования на селе.

2.2. Тенденции изменения условий жизни сельского населения Амурской области

Процесс воспроизводства человеческого капитала представляет собой сложное многофакторное явление, специфика которого определяется совокупностью внешних и внутренних условий, напрямую или опосредованно влияющих на формирование и использование человеческого капитала.

В первой главе совокупность факторов, определяющих специфику воспроизводства человеческого капитала сельских территорий, было предложено рассматривать в разрезе трех основных групп: ресурсных и демографических, социально-экономических, технико-технологических и инфраструктурных факторов.

Но комплексное влияние этих факторов может быть сведено к оценке изменения условий жизни сельского населения, то есть к использованию универсального индикатора, отражающего уровень развития сельских территорий как экономического и социального базиса воспроизводства человеческого капитала, качество жизни селян, их способность инвестирования в воспроизводство человеческого капитала, тенденции изменения демографической структуры домохозяйств и сельских поселений, уровень социальных ожиданий и т.п.

Особенности сельского образа жизни обусловлены, в первую очередь, спецификой труда и быта сельских жителей, их объективной подчиненностью природным ритмам и циклам, более тяжелыми условиями труда, низкой мобильностью, органическим переплетением труда и быта, непрерывностью процесса труда в домашних хозяйствах, не оптимальностью режима труда и отдыха и т.п. Особое влияние на формирование жизненного уклада сельских поселений оказывают сохранившиеся отношения сельской общины, связанные с довольно устойчивым составом жителей локализованных территорий, низким уровнем его социальной и культурной дифференциации, наличием тесных родственных и соседских связей. Традиционность сельского образа жизни во многом определяет специфику потребностей и системы ценностей сельского населения, особенности организации воспроизводства локализованных сельских сообществ [108].

Кроме того, специфика сельского образа жизни отличается сохранением ориентации на традиционную систему ценностей за счет естественной передачи ценностных ориентиров от одного поколения к другому, относительно низким уровнем потребления информации через средства массовой информации и каналы массовой коммуникации, сохранением территориальной специфики, традиционной функциональностью домашних хозяйств, доминирующей ориентацией на самообеспечение и самообслуживание сельских семей; традиционно низким уровнем использования общественных услуг; низ-

кой предпринимательской активностью, сильным влиянием общественного мнения и др.

В современной экономической литературе под сельским образом жизни в широком смысле понимается совокупность условий и форм жизнедеятельности людей, проживающих в сельской местности, занятых преимущественно сельскохозяйственным трудом. К числу факторов, определяющих сельский образ, традиционно относят: уровень жизни (степень удовлетворения материальных и иных потребностей сельских жителей), стиль жизни (совокупность образцов повседневного поведения, присущих конкретной социальной группе) и качество жизни (уровень получаемых населением образовательных, медицинских, бытовых, культурных и прочих услуг, уровень социальной защищенности индивидов и других социальных групп) [177].

Основной фон, формирующий условия жизни сельского населения любого региона, определяется уровнем его социально-экономического развития. В.В. Ивантер, О.Н. Кожемяко и Д.Б. Кувалин [52] отмечают, что, несмотря на определенные локальные успехи, достигнутые в последние годы, общая социально-экономическая ситуация на Дальнем Востоке продолжает оставаться сложной при наличии так и нерешенных проблем, главной из которых является продолжающийся масштабный отток населения, обусловленный низким уровнем доходов как городского, так и сельского населения, неудовлетворительным уровнем комфортности проживания и сохраняющейся неустойчивостью социально-экономической ситуации. Они подчеркивают, что формальные статистические показатели, используемые официальной статистикой для оценки уровня и качества жизни населения Дальнего Востока не в полной мере отражают реальную картину. По их мнению, с учетом более высокого уровня цен на товары и услуги, в Дальневосточном федеральном округе отставание реального уровня потребительских расходов на душу населения от среднего уровня по стране можно оценить в 20-25%. С учетом транспортных издержек отставание населения ДФО в уровне потребления увеличивается до 30%. Даже по данным официальной статистики среднеду-

шевой розничный товарооборот в регионах Дальневосточного федерального округа ниже чем в среднем по России на 30-40%, а качество жилищного фонда – более чем на 14%.

В.В. Ивантер, О.Н. Кожемяко и Д.Б. Кувалин [52] считают, что проблема предотвращения оттока населения относится к числу трудно решаемых в связи с тем, что у подавляющей части населения ДФО преобладают пессимистические настроения относительно перспектив личного развития и будущего территорий, на которых они проживают, продолжает сохраняться высокий уровень недоверия населения к действиям властей даже в условиях роста эффективности политики регионального развития. А продолжающееся сокращение численности населения регионов Дальневосточного федерального округа делает эту часть Российской Федерации крайне уязвимой в геополитическом плане. Низкая плотность населения в этих регионах, обладающих богатыми запасами разнообразных минерально-сырьевых ресурсов и других природных ресурсов, порождают проблему роста системного напряжения с позиций обострения международной конкуренции за неосвоенные пространства и природные ресурсы. Кроме того, наблюдается усиление противоречий между общественным мнением населения регионов Дальневосточного федерального округа и политикой государства по их развитию, что ведет к росту социальной напряженности.

В современной экономической литературе для оценки условий жизни населения все чаще стала использоваться категория «качество жизни». Так, по мнению С.А. Волковой [28] применение категории «качество жизни» требует методологического осмысления и использования системы специальных индикаторов, позволяющим оценивать качества жизни по всем сферам жизнедеятельности человека, начиная от устройства быта до возможностей профессиональной самореализации. Проведя систематизацию сложившихся методических подходов к формированию системы оценки качества жизни, С.А. Волкова предлагает выделять следующие направления: методики, предполагающие использование объективных показателей, рассчитываемых на основе

статистической информации; методики, предполагающие использование субъективных показателей (используются в социологии, политологии и т.п.); комбинированные методики, предполагающие использование комбинаций объективных и субъективных показателей.

Очевидно, что именно комбинированные методики обеспечивают комплексность оценки. Так, например, Т.Н. Ларина [74], исходя из внутренней структуры, сложности и неоднородности категории «качество жизни», отражающей как материальные условия жизни, так и их субъективные характеристики, предлагает вести речь о детерминантах качества жизни, к числу которых она относит совокупность ресурсов и институтов, определяющих комплекс исходных условий оказывающих влияние на все аспекты жизнедеятельности людей. А совокупность потребностей и нужд людей Т.Н. Ларина определяет в виде неких доминант качества жизни, полагая, что качество жизни определяется, в первую очередь, уровнем удовлетворения потребностей индивидов и их социальных групп. Улучшение качества жизни она связывает с ростом возможностей реализации экономических интересов, личных жизненных планов, достижением индивидуальных успехов в обществе, социальная среда которого характеризуется сокращением неравенства, усилением территориальной социально-экономической конвергенции, повышением устойчивости экономического развития (рисунок 25). Очевидно, что такой подход представляет интерес, в первую очередь, с точки зрения теории вопроса, поскольку современная статистика учета значительной части показателей, особенно в разрезе сельского населения не ведет. Вместе с тем, для оценки тенденций изменения условий воспроизводства сельского населения вполне возможно использовать данные официальной статистики по оценке уровня жизни и развитию социальной инфраструктуры.

На 1 .01.2016 г. на территории Амурской области было зарегистрировано 242 муниципальных образования, имеющих статус сельских поселений. На 01.01.2015 г. таких поселений было 269. Совокупный доходы бюджетов сельских поселений в 2015 г. составил 1 822,6., расходы – 2 026,9 млн руб.

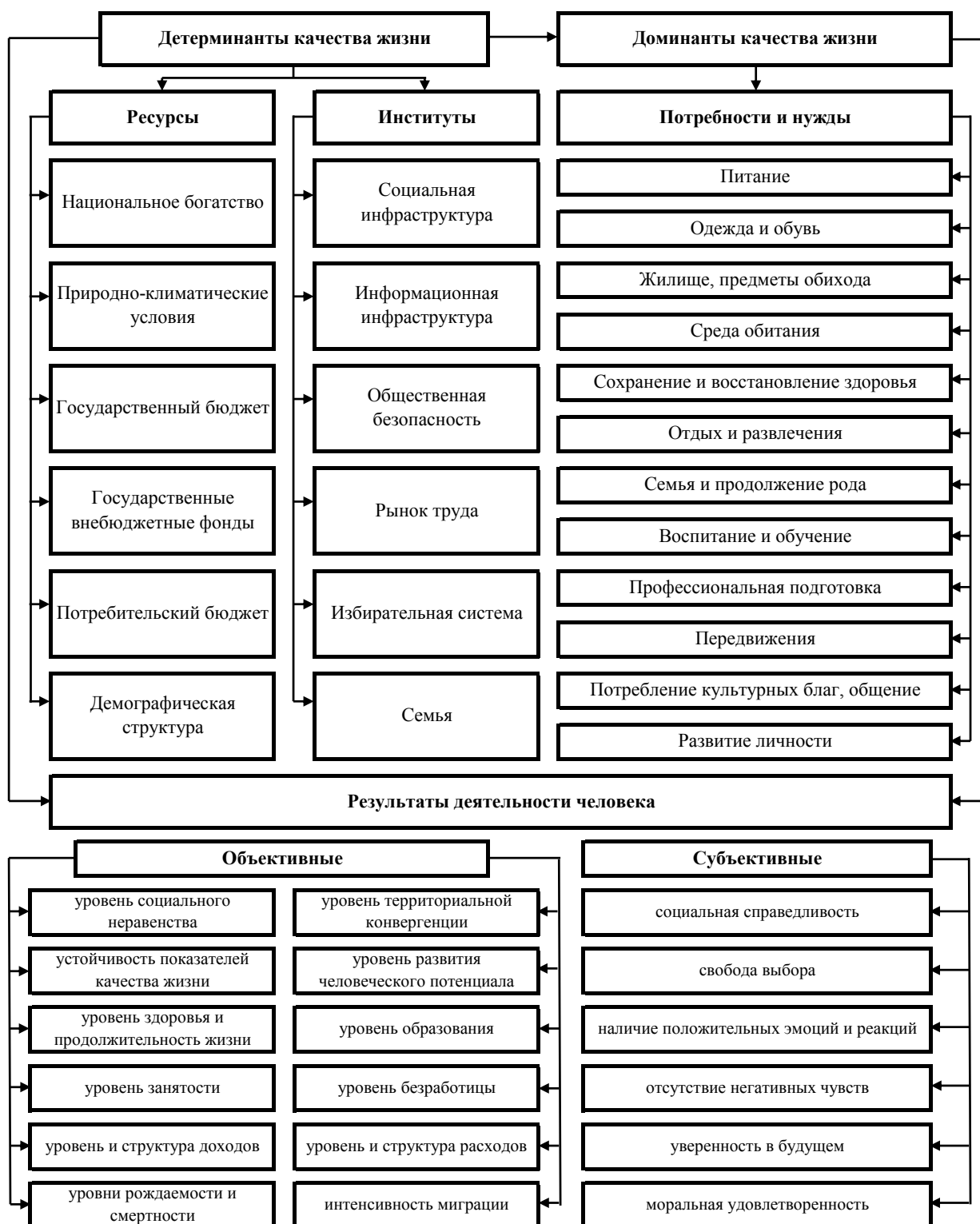

Рисунок 25 – Элементы, формирующие содержание категории «качество жизни» [74]

Основным источником денежных доходов населения Амурской области остается оплата труда и социальные выплаты (в первую очередь пенсии), но, начиная с 2010 г., наблюдается устойчивый рост других доходов и в 2014 г. они превысили по размеру социальные выплаты (рисунок 26).

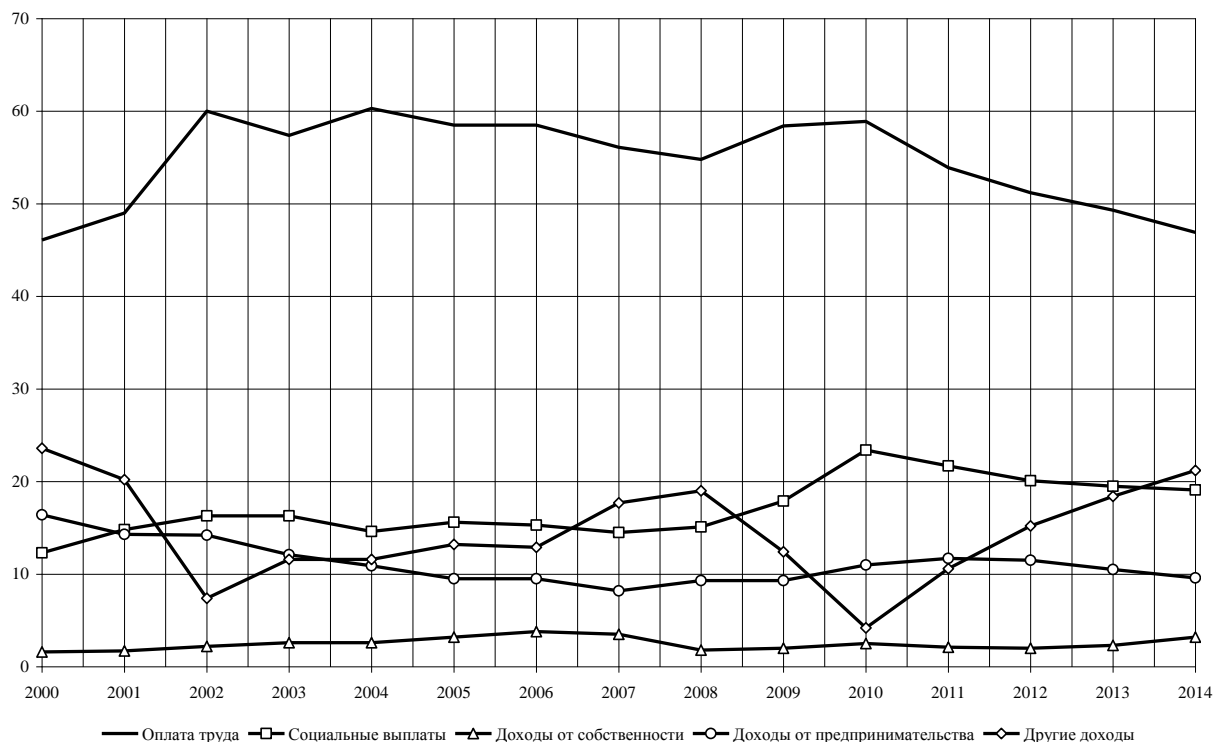

Рисунок 26 – Структура денежных доходов населения Амурской области, % [165]

К другим доходам официальная статистика относит неучтенные заработную плату и прочие виды доходов. При этом темпы роста и реальной заработной платы, и реальной пенсии превышали темпы роста реальных доходов населения Амурской области (рисунок 27).

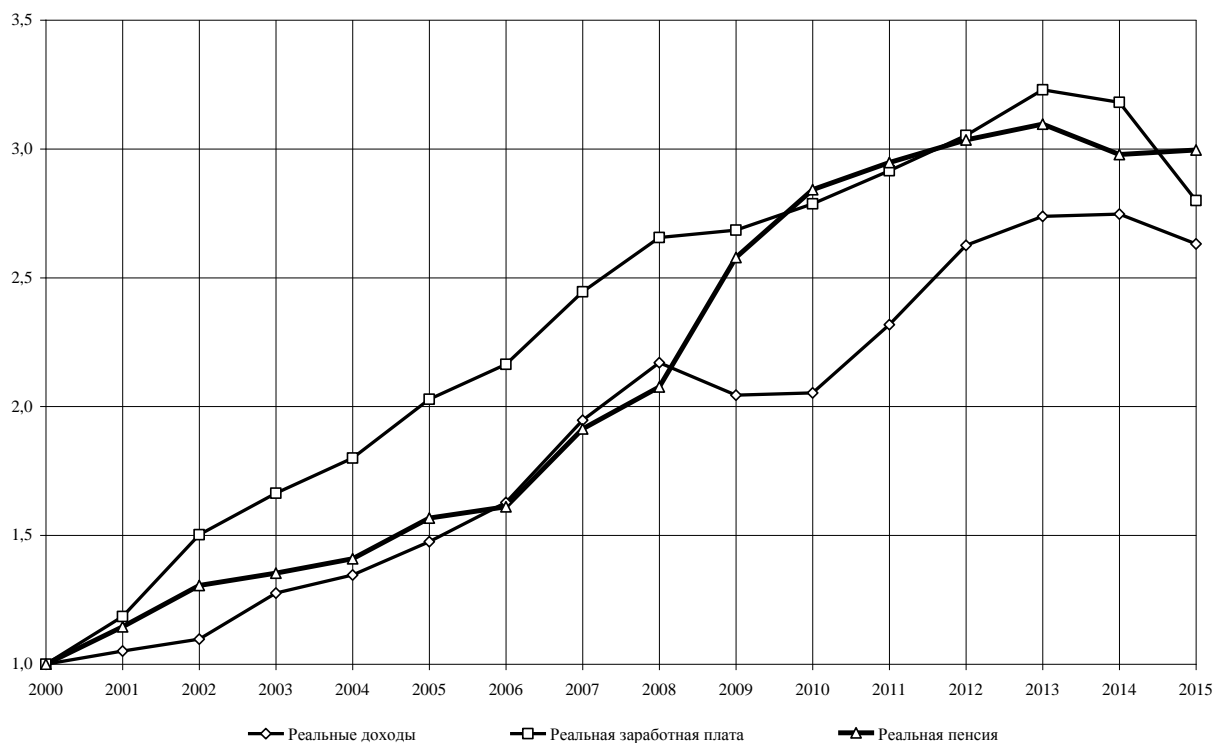

Рисунок 27 – Индексы роста реальных доходов населения, заработной платы и пенсии в Амурской области, % [165]

Относительно устойчивый рост доходов населения Амурской области в 2015 г. сменился падением, наиболее высокими темпами снизилась заработная плата. За период с 2005 по 2014 г. произошла существенная дифференциация городского и сельского населения по уровню среднедушевых расходов в среднем на 1 члена домохозяйств (таблица 17)

Таблица 17 – Потребительские расходы в среднем на члена домохозяйства в год по Амурской области, руб.

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Городская местность	49 569	110 398	135 492	154 305	159 341	195 009
Сельская местность	46 145	90 008	115 826	135 308	144 366	144 275
Всего по территории	48 405	103 297	128 961	148 038	154 414	178 319

Источник: [6]

Если в 2005 г. расходы на 1 члена домохозяйства в сельской местности составляли 93,1% от уровня домохозяйств в городской местности, то в 2014 г. они снизились до уровня 74,0%. При этом начали происходить довольно существенные изменения в структуре расходов (таблица 18).

Таблица 18 – Структура потребительских расходов домохозяйств Амурской области, %

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Городская местность						
Покупка продуктов питания	39,2	33,5	29,0	30,6	29,3	26,8
Покупка непродовольственных товаров	32,6	33,8	40,3	37,3	34,2	41,6
Покупка алкогольных напитков	2,0	1,1	1,1	1,5	1,1	1,0
Оплата услуг	25,3	31,2	28,4	28,1	33,0	25,8
Питание вне дома	1,0	0,4	1,3	2,5	2,4	4,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельская местность						
Покупка продуктов питания	30,2	27,5	25,3	29,2	26,2	29,9
Покупка непродовольственных товаров	54,0	42,0	46,9	41,7	47,3	40,5
Покупка алкогольных напитков	2,3	1,3	1,2	1,6	1,6	1,3
Оплата услуг	12,8	26,7	24,6	25,1	23,3	27,8
Питание вне дома	0,8	2,5	2,1	2,3	1,6	0,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего по территории						
Покупка продуктов питания	36,3	31,6	27,9	30,2	28,4	27,6
Покупка непродовольственных товаров	39,5	36,3	42,2	38,6	38,2	41,3
Покупка алкогольных напитков	2,1	1,2	1,1	1,6	1,3	1,1
Оплата услуг	21,2	29,8	27,3	27,2	30,0	26,4
Питание вне дома	0,9	1,1	1,5	2,4	2,1	3,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: [6]

Если в структуре расходов городского населения Амурской области доля затрат на покупку продуктов питания снизилась с 39,2% в 2005 г. до 26,8% в 2014 г., то по сельским домохозяйствам за аналогичный период она сократилась с 30,2% до 29,9%. Одновременно по домохозяйствам сельской местности отмечается рост оплаты услуг с 12,8% до 27,8%, что в значительной мере повлияло на качество питания сельского населения.

Если сравнить калорийность питания и состав пищевых веществ, потребляемых в сутки средним членом домохозяйств Амурской области, то можно утверждать, что этим параметрам сельское население региона питается лучше горожан, но общая калорийность потребленных продуктов питания находится ниже уровня 2005 г., при этом и в городской, и в сельской местности наблюдается снижение потребления углеводов (таблица 19).

Таблица 19 – Калорийность продуктов питания и состав пищевых веществ, потребленных в сутки в среднем на члена домохозяйств Амурской области

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Калорийность питания, кКал							
Городская местность	2 856,5	2 327,1	2 369,2	2 449,8	2 593,5	2 624,5	2 541,2
Сельская местность	3 051,3	2 258,5	2 418,3	2 801,2	2 822,9	2 937,2	2 756,1
Всего по территории	2 923,2	2 303,3	2 385,3	2 566,4	2 668,8	2 725,9	2 611,0
Белки, г							
Городская местность	78,5	69,0	70,4	73,7	78,6	78,0	75,8
Сельская местность	76,9	63,3	68,5	82,2	86,6	89,3	83,5
Всего по территории	78,0	67,0	69,8	76,5	81,2	81,7	78,3
Жиры, г							
Городская местность	108,4	94,0	97,0	102,3	108,5	108,2	105,8
Сельская местность	99,8	84,5	95,8	113,0	112,5	113,8	103,0
Всего по территории	105,5	90,7	96,6	105,8	109,8	110,0	104,9
Углеводы, г							
Городская местность	389,3	298,6	301,1	305,7	322,8	331,6	318,5
Сельская местность	458,2	308,7	317,8	360,6	362,9	385,7	370,7
Всего по территории	412,8	302,1	306,6	323,9	336,0	349,1	335,5

Источник: [6]

Но калорийность питания и состав потребленных пищевых веществ дают лишь некую усредненную оценку качества питания, тогда как различия

в качестве питания более наглядно демонстрирует объем среднегодового потребления основных продуктов питания (таблица 20).

Таблица 20 – Среднедушевое потребление продуктов питания населением Амурской области, кг

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Городская местность						
Хлебные продукты	84,8	85,8	85,8	92,2	91,5	85,2
Мясо и мясопродукты	70,5	71,5	80,1	82,9	76,4	74,3
Рыба и рыбопродукты	23,0	23,2	23,6	24,5	28,7	26,6
Молоко и молочные продукты литр	189,4	208,9	228,8	267,5	269,8	257,8
Яйца, штук	193,5	192,8	193,9	204,5	211,7	252,7
Масло растительное и другие жиры	12,2	12,8	12,5	13,6	14,0	14,3
Фрукты и ягоды	51,9	57,2	65,7	63,8	72,2	61,7
Овощи и бахчевые	82,7	83,4	94,5	84,3	93,8	105,8
Картофель	91,3	75,4	77,6	78,9	80,3	87,3
Сахар	24,4	25,4	26,0	26,7	27,6	27,8
Сельская местность						
Хлебные продукты	87,4	85,1	98,0	101,9	109,0	105,8
Мясо и мясопродукты	51,1	59,7	75,9	79,2	77,4	77,5
Рыба и рыбопродукты	24,6	29,6	34,9	41,7	43,3	33,8
Молоко и молочные продукты литр	178,5	197,3	246,3	257,9	257,1	209,2
Яйца, штук	181,0	195,1	248,9	274,7	282,2	222,8
Масло растительное и другие жиры	12,1	13,3	13,8	13,7	13,6	12,2
Фрукты и ягоды	55,9	61,0	71,8	72,6	75,6	66,8
Овощи и бахчевые	92,4	99,6	106,6	97,3	105,5	109,7
Картофель	99,2	107,3	97,1	89,9	93,7	115,6
Сахар	25,0	27,2	31,7	30,4	33,1	28,0

Источник: [6]

Если средний сельский житель Амурской области в 2015 г. потреблял в год 115,6 кг картофеля и 105,8 кг хлеба и хлебопродуктов, то потребление этих продуктов городским жителем находилось на уровне 87,3 кг и 85,2 кг соответственно. При этом в сельской местности среднедушевое потребление молока в 2015 г. достигало всего 209,2 кг, а в городской – находилось на уровне 257,8 кг. Существенно больше потребляло в 2015 г. городское население Амурской области яиц, тогда как сельское население потребляло больше овощей, фруктов и ягод, мяса и мясопродуктов, но рационы питания пока далеки от медицинских рекомендаций.

Об ухудшении питания сельского населения свидетельствует существенное сокращение в 2015 г. среднедушевого потребления по сравнению с 2014 г. рыбы и рыбных продуктов (на 21,9%), яиц (на 21%), молока (на 18,6%), сахара (на 15,4%), фруктов и ягод (на 11,6%), масел растительных и других жиров (на 10,3%) при росте потребления картофеля на 23,4%. То есть рост реальных доходов существенно начал отставать от роста цен как продовольственные и непродовольственные товары, так и на услуги, потребляемые сельским населением.

Еще в 2009 г. при разработке Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [140] отмечалось, что одним из факторов, сдерживающих развитие системы образования в Амурской области, является нехватка дошкольных образовательных учреждений во всех муниципальных районах региона.

Устойчивая тенденция сокращения сети дошкольных организаций в Амурской области сложилась с начала радикальных политических и экономических реформ конца прошлого века. За этот период было закрыто около 600 дошкольных организаций (их число уменьшилось почти в 3 раза), к концу 2015 г. их число в регионе находилось на уровне 277 (таблица 21).

Таблица 21 – Количество дошкольных организаций в Амурской области и их воспитанников

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество дошкольных организаций, ед.							
По всей территории	335	325	329	331	350	318	277
Городская местность	157	155	153	152	155	144	95
Сельская местность	178	170	176	179	195	174	132
Численность воспитанников дошкольных, чел.							
По всей территории	30 779	35 715	36 595	38 020	39 887	41 328	40 802
Городская местность	23 913	28 178	28 455	29 072	31 031	32 340	31 860
Сельская местность	6 866	7 537	8 140	8 948	8 856	8 988	8 942

Источник: [6]

За период с 2005 г. по 2015 г. численность дошкольных организаций в сельской местности сократилась более чем на 25%, при одновременном росте воспитанников на 30,2%. Обеспеченность детскими садами в Амурской об-

ласти в 2015 г. составляла всего 62,5%. Низкий уровень данного показателя оказывает существенное влияние на трудовую активность сельских семей и вовлечение части их членов в процесс общественного производства.

В некоторых районах Амурской области не был достигнут среднероссийский уровень обеспеченности общеобразовательными учреждениями. При этом износ зданий образовательных учреждений, в первую очередь в северных районах, оказался близок к критическому. Третьей части школ требовался капитальный ремонт в силу их практически полного физического и морального износа. Оставался крайне низким уровень материально-технического обеспечения школ. В большей части сельских школах отсутствуют условия и возможности внедрения современных технологий обучения. В школах, расположенных в сельской местности и малых поселениях, ощущается дефицит квалифицированных педагогических кадров. В северных районах Амурской области и небольших сельских поселениях из-за низкой плотности населения их удаленности друг от друга значительное число школ является малокомплектными, что объективно требует развития системы базовых школ и сети пришкольных интернатов и организации регулярных перевозок учащихся до мест обучения и проживания.

По данным Амурстата на 1 сентября 2015 г. в Амурской области функционировало 302 общеобразовательные школы, в которых обучались 94,5 тыс. чел. (таблица 22).

Таблица 22 – Количество общеобразовательных организаций в Амурской области и обучающихся в них

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество общеобразовательных организаций, ед.							
По всей территории	466	399	388	382	350	327	299
Городская местность	139	115	108	100	96	94	92
Сельская местность	327	284	280	252	254	233	217
Число обучающихся, чел.							
По всей территории	110 323	94 224	94 143	94 313	93 374	93 905	94 468
Городская местность	69 813	61 219	61 271	60 477	61 750	62 799	64 124
Сельская местность	40 510	33 005	32 872	33 836	31 624	31 106	30 544

Источник: [6]

За 2005-2015 гг. количество сельских школ в Амурской области сократилось с 327 до 217 (на 33,6%), а обучающихся в них на 9 966 чел. или 24,6%. Именно сокращение обучающихся в сельских школах является одним из ключевых индикаторов, отражающих вектор развития сельских территорий и перспективы воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы региона.

Изменение сети учреждений здравоохранения Амурской области происходит в соответствии с политикой оптимизации расходов на оказание бесплатных медицинских услуг населению. Так с 2005 по 2015 гг. количество больничных учреждений по данным Министерства здравоохранения Амурской области сократилось со 133 до 41, а больничных коек в них – с 12,4 тыс. до 8,3 тыс. (таблица 23).

Таблица 23 – Основные показатели, отражающие развитие системы здравоохранения Амурской области

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2005 г., %
Врачебных больничных учреждений, ед.	113	68	41	36,3
Больничных коек, ед.	12 419	9 501	8 254	66,5
Врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, ед.	215	174	169	78,6
Фельдшерско-акушерских пунктов, ед.	377	332	318	84,4
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, тыс. посещений в смену	24,3	23,2	25,4	104,5
на 1000 человек населения, посещений в смену	276,1	280,5	315,7	114,3
Численность врачей всего, чел.	5 230	5 204	4 461	85,3
на 10 000 человек населения, чел.	59,4	62,9	55,4	93,3
Численность среднего медицинского персонала всего, чел.	10 739	10 401	9 354	87,1
на 10 000 человек населения, чел.	124,7	125,5	116,1	93,1
Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, тыс. чел.	570,9	646,9	677,9	118,7
на 100 человек населения, чел.	65,8	77,8	83,9	127,5

Источник: [6]

За этот же период 21,4% уменьшилось число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений и 15,6% - число фельдшерско-акушерских пунктов. При этом число посещений амбулаторно-поликлинических учре-

ждений выросло в расчете 1 000 человек населения в смену с 276,1 до 315,7 (на 14,3%). Численность врачей и среднего медицинского персонала на 10 000 населения снизилась с 2005 по 2015 гг. соответственно с 59,4 до 55,4 чел и 124,7 до 116,1 чел., тогда как количество Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, в расчете на 100 человек выросло с 65,8 до 83,9 чел. (на 27,5%).

Е.И. Калинов [59] считает, что одной из ключевых медико-демографических проблем развития Амурской области является устойчивый процесс сокращения населения региона, обусловленный как его миграцией, так и сохраняющимся высоким уровнем смертности (14,1 на 1 000 чел.). Этот показатель превышает аналогичные показатели как по РФ (13,1 на 1 000 человек) и по Дальневосточному федеральному округу (12,6 на 1000 человек). Особого внимания требует проблема высокого уровня смертности мужчин трудоспособного возраста (12,3 на 1 000 мужчин трудоспособного возраста). Структура факторов, послуживших причиной смертности, сходна с другими регионами ДФО: болезни системы кровообращения (55,5%), новообразования (16,2%), травмы и другие внешние причины (14,2%). По данным Е.И. Калинова наиболее высокий уровень смертности наблюдается в Центральной социально-экономической зоне Амурской области (21,9 на 1 000 населения), а в Южной зоне значение данного показателя в 1,6 раза ниже (13,7 на 1 000 населения). Но самый низкий показатель смертности наблюдается у населения, проживающего в наименее благоприятных природно-климатических условиях Северной зоны (11,7 на 1000 населения), населенные пункты которой значительно удалены от областных специализированных медицинских центров. При этом за счет учреждений здравоохранения, подчиненных Министерству здравоохранения Амурской области, обеспеченность врачами в Тындинском районе составляла всего 6,2 на 10 тыс. населения., Зейском районе – 13,0, Селемджинском районе – 10,9, что, несомненно, ограничивало доступ населения к квалифицированной медицинской помощи.

Концентрация ресурсов на развитии специализированных медицинских учреждений несомненно повысила их функциональность и эффективность использования бюджетных средств, но осложнение доступа сельского населения к ежедневной врачебной помощи и сужение сети лечебных, поликлинических и амбулаторных учреждений существенно снижает привлекательность значительной части сельских населенных пунктов Амурской области и не стимулирует сокращение оттока населения с годами обжитых мест.

В последние годы реализация мероприятий программы по устойчивому развитию сельских территорий в Амурской области осуществляется, как правило, только по двум направлениям: улучшение жилищных условий граждан и развитие сети плоскостных спортивных сооружений. Приоритет на получение социальных выплат для улучшения жилищных условий имеют работники агропродовольственного комплекса и социальной сферы, в первую очередь молодые семьи и молодые специалисты, имеющие 3 и более детей. В 2015 г. социальные выплаты на улучшение жилищных условий получили 78 семей, в том числе 53 молодые семьи. Ими было построено или приобретено около 5500 кв.м. жилья. Также в 2015 г. смогли улучшить жилищные условия 5 многодетных семей, работающих в сельской местности. В рамках реализации программы развитие сети плоскостных спортивных сооружений в области за счет средств федерального и областного бюджетов были завершены работы по строительству второй очереди детской спортивной площадки в с. Крестовоздвиженка и Спортивного ядра в с. Васильевка [56].

Очевидно, что такие объемы государственной помощи не могут оказать существенного влияния на улучшение качества жизни сельского населения и улучшения условий его воспроизводства.

Обострение проблемы занятости сельского населения обусловило рост масштабов удаленной занятости и, так называемого отходничества, по некоторым данным практически все мужское экономически активное население работает за пределами мест проживания. Реализация на территории области таких крупных инвестиционных программ как строительство космодрома

«Восточный», автотрассы "Амур", нефтепровода ведет к усилению процессов вымывания квалифицированных кадров из сельского хозяйства и с близлежащих сельских территорий, нарушая демографическую структуру сельских сообществ.

Оценивая совокупность условий, воздействующих на развитие сельских территорий Амурской области и воспроизводство капитала аграрной сферы можно сделать следующие выводы:

– сельскохозяйственное производство остается основой сельской экономики значительной части сельских территорий;

– структура сельскохозяйственного производства и соотношение между хозяйствами различных категорий определяется спецификой природно-климатических условий отдельных территорий, уровнем интеграции в единое экономическое пространство региона (уровнем экономической локализации территориальных образований);

– потенциал развития сельских территорий и повышения качества воспроизводства их человеческого капитала определяется способностью органов власти формировать отношения государственно-частного партнерства;

– переход на современные технологии ведения аграрного производства обуславливает устойчивое сокращение сельскохозяйственной занятости сельского населения и падение уровня его совокупных реальных доходов;

– существенное повышение уровня самозанятости сельского населения (как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной) невозможно без государственной поддержки, связанной с развитием производственной и потребительской кооперации, рыночной, транспортной и логистической инфраструктуры;

– отток сельского населения связан с «вымыванием» предпринимательски активного населения и снижением качества человеческого капитала;

– политика оптимизации сети медицинских и образовательных учреждений в сельской местности, низкие темпы развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий существенно снижают их привлека-

тельность, а сокращение достойно оплачиваемых рабочих мест влияет на усиление миграционных настроений и отток молодежи из села;

– рост дифференциации сельского населения по уровню доходов и качеству жизни ведет к повышению социальной напряженности, люмпенизации значительной части селян, усилению социальной эксклюзии сельского населения;

– деформированная структура сельских семей обуславливает деформации процесса воспроизводства человеческого капитала, связанные с сокращением объемов инвестируемых ресурсов и усиленные воздействием таких факторов как падение качества образования и ухудшение здоровья, снижение качества жизни, сокращением экономических и социальных потребностей и упрощением их структуры и качества и др.

Действующие в регионе программы развития сельских территорий и сельского хозяйства смогли стабилизировать ситуацию в аграрном секторе Амурской области, но задача обеспечения устойчивого сельского развития требует использования новых подходов.

3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Приоритетные направления формирования потенциала развития сельских территорий региона

Задача развития сельских территорий должна решаться в рамках реализации политики пространственного развития всей страны. Специфика каждого региона, уровень его социально-экономического развития, его природно-климатический, ресурсный, экономический потенциал, особенности регионального географического и экономического пространства и другие факторы должны быть учтены при разработке и реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Данный подход, по мнению П.А. Минакира [93] обусловлен наличием таких устойчивых социально-экономических и политических констант как фрагментированность экономического пространства, усиление поляризованной централизации, ограничение, а в некоторых случаях и полное блокирование механизмов естественной экономической и социальной пульсации социума, обеспечивающих потребность в различных институциональных инноваций. Существование данных констант обусловлено тем, что в современных условиях экономическое пространство России представляет собой совокупность неоднородного множества полюсов экономической и социальной концентрации, различающихся как размерностью, так и видовым разнообразием. При этом полюса или ареалы концентрации различных видов экономической деятельности формировались и развивались как в зонах, благоприятных для ее осуществления (как правило, совпадают с зонами концентрации расселения), так и в зонах экстремальных условий хозяйствования.

Поляризация экономического пространства соответствует сложившемуся уровню дифференциации пространственной концентрации, а сформировавшиеся полюса препятствуют возникновению центростремительных сил, направленных на приведение пространственной структуры страны в состояние общего равновесия. Существование множества разновеликих полюсов развития характеризуется еще одной важной особенностью: степень поляризации

расселения населения существенно ниже, чем степень экономической поляризации, а сами экономические полюса распределены крайне неравномерно между зонами с различными уровнями благоприятности ведения экономической деятельности. Такая ситуация, как считает П.А. Минакир [93], объективно создает социальную и экономическую основу для устойчивого расширенного воспроизводства отношений неравенства. Эти условия пространственного функционирования социально-экономической системы должны лечь в основу как национальной стратегии организации единого экономического пространства, так и составить базис дифференциации стратегий развития отдельных регионов с учетом их места в сложившейся системы поляризации и концентрации. Эти стратегии должны быть органично взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку любые противоречия между ними провоцируют возникновение многочисленных институциональных ловушек и формирование узлов роста социальной и экономической напряженности.

Данные положения должны быть обязательно учтены при обосновании стратегии развития сельских территорий как специфического объекта системы развития регионов. Поскольку сельские территории занимают преобладающую часть практически всех регионов при концентрации экономической деятельности в городах, именно проблемы сельского развития становятся приоритетными для регионов с низкой плотностью населения и с существенной дифференциацией муниципальных районов по уровню развития аграрного производства.

Основу сельской экономики большинства российских регионов составляет сельское хозяйство. При этом, успешность развития аграрного производства, по мнению О. Башмачниковой [15], определяется уровнем его доходности, формирующимся под воздействием сложившихся экономических условий, основными из которых являются: доступность всех видов ресурсов, адекватность соотношения стоимости ресурсов со стоимостью сельскохозяйственной продукции, доступность и достаточность государственной поддержки, связанной с выравниванием образовавшегося ценового диспаритета;

соответствие логистики и инфраструктуры сбыта имеющейся структуре аграрного производства. О. Башмачникова подчеркивает, что современная аграрная политика государства ориентирована на развитие крупных интегрированных структур, которые получают подавляющую часть государственной поддержки аграрного сектора. Но в условиях устойчивого дефицита бюджетов всех уровней все острее становится вопрос о необходимости переосмысления государственных приоритетов развития сельского хозяйства: что должно быть для государства приоритетом - народный бизнес или олигархический? Выстраивание аграрной политики под крупные компании дало определенный импульс развитию аграрного производства, но не обеспечило адекватной динамики его роста, а откровенное снижение уровня социальной ответственности за развитие сельских территорий обусловило воспроизводство хронического экономического и социального неблагополучия села, когда значительная часть сельского населения решает проблему элементарного выживания и, главное, не видит в своих селах никаких перспектив ни для себя, ни для своих детей, а село угрожающими темпами продолжает терять свой человеческий капитал. Она считает, что основной причиной неэффективности аграрной политики являются глубокие диспропорции в развитии агропродовольственного комплекса.

Вместе с тем следует признать, что именно крупный агробизнес позволил резко нарастить объемы производства значительной части видов сельскохозяйственной продукции, но этот рост производства произошел не столько за счет собственных инвестиций, а за счет получения приоритетного доступа к земельным ресурсам, субсидированным кредитам, бюджетным средствам, выделяемым в рамках государственной поддержки сельского хозяйства и т.п.

Но доминирование крупного бизнеса объективно порождает целый ряд проблем, связанных с развитием сельских территорий и воспроизводством человеческого капитала аграрного сектора. По мнению О. Башмачниковой [15], негативное воздействие интегрированных агропромышленных структур

холдингового типа проявляется, в первую очередь, в разрушении традиционной экономической модели хозяйствования на сельских территориях, что ускоряет процессы обезлюдивания обжитых мест, удорожании производственных и инфраструктурных объектов (например, стоимость ското-места на молочных мегакомплексах в разы выше, чем на фермах на 100-200 фуражных коров) удлиняет сроки окупаемости и вызывает рост уровня закредитованности отрасли; влияет на снижение качества продукции, разрушает экологическую систему сельских территорий и т.д. Кроме того, крупные бизнес-структуры не стремятся содействовать развитию малых форм хозяйствования на селе, с одной стороны, видя в них достаточно серьезных конкурентов, а с другой, - стремясь минимизировать свои непроизводительные затраты. Кроме того концентрация земельных ресурсов в руках крупных собственников превращает Россию в страну гигантских латифундий

Мы разделяем позицию О. Башмачниковой, утверждающей, что сложившаяся система государственной поддержки аграрного сектора не реализует своей главной функции: выравнивания доходности всех категорий сельскохозяйственных производителей, функционирующих в разных природно-климатических условиях. По данным АККОР несвязанную поддержку получают только 15% российских фермеров из-за наличия большого числа связывающих условий. Косность и однобокость действующей системы господдержки «выталкивает» малые формы хозяйствования аграрной сферы за пределы круга хозяйствующих субъектов, получающих субсидии, тогда как мировой опыт свидетельствует о преимуществах принципиально иного подхода. В развитых зарубежных странах государственная поддержка оказывается, главным образом, малым хозяйствам, тогда субъекты крупного агробизнеса субсидируются только тогда, когда они реализуют функции интеграторов малых форм хозяйствования в единое экономическое пространство на выгодных для них условиях [15].

Вместе с тем следует признать, что возможности аграрного сектора в части обеспечения полной занятости сельского населения и роста его доходов

существенно ограничены как в силу недостаточного количества рабочих мест, так и неготовности значительной части населения вести самостоятельно конкурентоспособное сельскохозяйственное производство. В этих условиях объективно повышается актуальность решения задач, связанных с диверсификацией сельской экономики. Под диверсификацией в данном случае понимается расширение видов хозяйственной деятельности за счет развития новых производств и оказания новых видов услуг, как связанных с аграрным производством, так и не имеющих прямой или функциональной зависимости от рода основной деятельности.

В.А. Кундиус и В.В. Чермянина [70] делают интересное замечание о том, что проблемы диверсификация сельской экономики в рамках разработки системы мер по преодолению негативных последствий реформ сельского хозяйства следует рассматривать в контексте ревитализации (оживления) развития сельских территорий. При этом под ревитализацией они понимают метод управления развитием социально-экономической системы, позволяющий адаптировать систему к изменениям на рынках и повысить экономическую активность и эффективность функционирования всех ее элементов за счет рационального подбора видов хозяйственной деятельности и интенсификации воспроизводственных процессов.

Оценивая возможности развития несельскохозяйственной деятельности сельских территорий Дальнего Востока, Х.У. Абасова [1] приходит к выводу, что наибольшим потенциалом роста обладают: сфера торговли, малая энергетика, обрабатывающие производства, бытовое обслуживание населения, ремонт технических средств при активном участии в диверсификации сельской экономики представителей малого и среднего бизнеса. Несмотря на отсутствие комфортных условий для ведения бизнеса, неаграрное предпринимательство довольно активно развивается и в таких направлениях как заготовка и переработка сельскохозяйственной продукции, производство стройматериалов, народные промыслы, сбор и заготовка дикоросов, охота и рыбалка и др.

Диверсификация сельской экономики является одним из наиболее эффективных способов разрешения объективных противоречий, возникающих из-за необходимости решения проблемы занятости сельского населения в условиях роста производительности аграрного труда и сокращения численности работников сельскохозяйственных организаций. Но в условиях дефицита финансовых ресурсов и высокого уровня монополизации локальных рынков развитие перерабатывающих и промышленных производств существенно ограничивается относительно низкой конкурентоспособностью малого агробизнеса на рынке готовой продукции и отсутствием необходимой государственной поддержки предпринимательской инициативы сельского населения.

Хотя следует признать, что в современных условиях особая роль в развитии значительной части сельских территорий принадлежит именно хозяйствам населения. Семейные хозяйства, по своей сущности, ориентированы на реализацию таких функций как: устойчивое обеспечение членов семьи продуктами питания; получение доходов, необходимых для воспроизводства человеческого капитала членов семьи; формирование семейного бюджета и перераспределение совокупных доходов между членами семьи для осуществления инвестиций в воспроизводство человеческого капитала; развитие сельского сообщества на основе социальной кооперации сельского населения; поддержание системы трудового воспитания детей, сохранение местных, национальных, религиозных и других традиций; хозяйственное использование ресурсов, не привлекательных для крупных бизнес-структур; производство видов продукции сельского хозяйства, требующих больших затрат труда; производство органической и экологически чистой продукции, продукции с эксклюзивными потребительскими свойствами и др.

Очевидно, что при современном уровне развития общественного производства семейные хозяйства не могут и не должны являться основными источниками занятости сельского населения и доходов сельских семей. Практика развитых стран дает пример широкого распространения в них так называемого

«частичного» фермерства или «фермерства по совместительству», развития сельского туризма, реализации рекреационных и природоохранных функций сельских территорий. Но в условиях современного уровня развития сельской экономики России только самозанятость сельского населения, в т.ч. и в домашних хозяйствах, способна обеспечить решение проблемы его элементарного выживания [123].

Мировой опыт свидетельствует, что рост эффективности функционирования малых форм хозяйствования может быть достигнут лишь в условиях адекватного развития сельской кооперации. Исследуя функционал потребительской кооперации субъектов малого предпринимательства, Д.И. Валигурский [25] выделяет несколько базовых задач, реализуемых в рамках развития кооперационных отношений:

- рациональная интеграция малых форм хозяйствования в систему агропродовольственного рынка для обеспечения эффективности использования их производственного потенциала и роста конкурентоспособности производимой ими продукции;

- обеспечение взаимовыгодности взаимоотношений субъектов малого, среднего и крупного агробизнеса и других субъектов АПК;

- обеспечение участия всех субъектов кооперационных отношений в процессе управления развитием кооперативных формирований;

- содействие решению проблем повышения занятости сельского населения и уровня его доходов;

- использование рациональных схем перераспределения рисков за счет совместного использования всех видов ресурсов;

- снижение транзакционных издержек, минимизация затрат за счет совместного приобретения и использования дорогостоящей техники;

- повышение маневренности на рынках за счет концентрации ресурсов;

- возможность повышения качества кадрового обеспечения субъектов кооперационных отношений и др.

По мнению Л.А. Третьяковой [151], одной из ключевых задач развития сельских территорий и воспроизводства сельского социума является сохранение традиционной культуры и ее воспроизводство, сбережение национальных истоков и религиозных традиций, обеспечивающих социальную, профессиональную и культурную самоидентификацию индивидов в условиях интенсивного преобразования сельских сообществ и глубокой модернизации социально-экономических систем. Если до начала радикальных реформ система ценностей менялась эволюционно, то с переходом к слабо регулируемому рынку базовые ценности сельских сообществ были подвергнуты серьезной ревизии. В ходе реформ под угрозу было поставлено само содержание социальной жизни на селе и осуществление таких ее ключевых модальностей как жизнеобеспечение сельского населения, его социализация, обеспечение межличностных коммуникаций, рекреационное обеспечение жизнедеятельности, необходимых для организации воспроизводства как сельского населения, так и самого сельского образа жизни. Л.А. Третьякова справедливо отмечает, что социокультурное воспроизводство сельской специфики базируется на развитии системы межличностных связей и отношений между людьми, семьями, домашними хозяйствами, социальными группами, а основу совместной жизни в сельском социуме локальных территорий до сих пор составляет социальная солидарность, поддерживаемая сложившимися обычаями и традициями на основе доверия и взаимопомощи, а не система жестких контрактов, преобладающих в социумах городов.

Очевидно, что развитие конкретных территориальных образований, в том числе и сельских территорий должно осуществляться в рамках реализации научно-обоснованных стратегий их развития. При этом, как полагают У.Г. Гусманов и Е.В. Стомба [40], в основе стратегии социально-экономического развития сельских территорий должны лежать методические положения теории «полюсов роста» или неравномерного развития экономических систем, в соответствии с которой развитие любого территориального образования осуществляется непропорционально и неравномерно.

Представляя локальную сельскую территорию как совокупность взаимосвязанных потенциалов в рамках эколого-социально-экономической системы (ЭСЭ-система), имеющей общие и специфические закономерности, принципы и факторы развития, З.М. Ильина и Г.В. Миренкова [55, 94] считают, что процесс выработки стратегии развития локальных сельских территорий на практике представляется в виде непрерывного цикла взаимосвязанных управленческих процедур, связанных с проведением стратегического анализа, планированием комплексного развития в соответствии с миссией и целями ЭСЭ-системы, позиционированием ее отдельных структурных и функциональных элементов. Для достижения целей развития сельских территорий может использоваться широкий спектр разных средств и методов, но ключевая роль реализации целеполагания принадлежит протекающим на территориях экономическим процессам, интенсивность и качество которых определяется структурой факторов, обеспечивающих устойчивость развития и адекватностью институционального сопровождения.

Стратегию целесообразно рассматривать как некую обобщенную модель осознанных действий, направленную на описание динамики развития управляемой подсистемы, прогнозные параметры которой обосновываются исходя из возможностей использования потенциала развития, необходимого для достижения стратегических целей, через реализацию конкретных мероприятий. Развитие сельских территорий на основе обеспечения сбалансированности ее потенциала, достижения компромисса между субъектами экономических интересов и взаимовыгодности системы экономических отношений, выявления потенциальных угроз и формирования механизма их хеджирования, позволяет обеспечить единство целей развития всех элементов любой территориальной социально-экономической системы.

Обобщая белорусский опыт управления развитием сельских территорий, З.М. Ильина и Г.В. Миренкова [55] в качестве базовых положений разработки стратегии развития сельских территорий выделяют следующие:

– основной характеристикой экономического роста сельских территорий является тип воспроизводственного процесса, позволяющий прогнозировать динамические характеристики и структурные сдвиги;

– степень интеграции территории в экономическое пространство, сложность межотраслевых связей, обусловленность взаимоотношений структурных элементов системы определяются типом кластерной организации конкретной территории;

– основным источником роста объемов производства продукции и повышения ее конкурентоспособности являются инновационные технико-технологические и организационно-экономические решения;

– основным направлением повышения уровня и качества жизни сельского населения и формирования общих конкурентных преимуществ субъектов территориального развития является коренная модернизация и укрупнение сельских населенных пунктов, развитие экопоселений и т.п.;

– активизация инновационных процессов возможна лишь при наличии адекватного человеческого потенциала сельских территорий;

– решение задач экономического и социального развития сельских территорий может быть успешно решено лишь в условиях сбалансированности их экосистем и др.

Сложность процесса разработки стратегии развития сельских территорий требует использования специфического методологического аппарата и соблюдения совокупности определенных принципов. Так А.А. Измалков [54] предлагает в качестве базовых принципов разработки стратегии территориального развития выделять: принцип устойчивости (обеспечивает стабилизацию социально-экономического развития территориального образования, рост уровня жизни социума и воспроизводство его человеческого капитала); принцип многофункциональности (сельская территория рассматривается в качестве многофункциональной системы, обеспечивающей занятость населения, проживающего в его границах, и эффективное использование ресурсов, в рамках реализации своих функций); принцип субсидарности (предполагает

установление общей ответственности за развитие сельской территории региональных и местных органов власти, представителей бизнес-сообщества, ведущих хозяйственную и экономическую деятельность в границах территориальных образований, реализуется в рамках развития государственно-частного партнерства); принцип воспроизводства природного потенциала (ориентация системы на сохранение среды обитания, естественного плодородия пахотных земель, развитие эколого-ландшафтного земледелия, поддержание экологического равновесия в локализованных агробиоценозах, эффективное использование рекреационного потенциала и др.); принцип адекватности социальной инфраструктуры (предполагает соответствие социальной инфраструктуры сельских территорий потребностям населения и обеспечивает ориентацию систем на выравнивание условий жизни сельского и городского населения); принцип партисипативности (предусматривает вовлечение всех представителей сельского социума и иных заинтересованных лиц реальные в процессы управления развитием территориальных образований, обеспечение прозрачности процессов распределения ресурсов и роста влияния населения на разработку стратегии развития сельской территории); принцип социальной ответственности (связан с установлением ответственности коммерческих структур, функционирующих в границах сельских территорий, за их социальное развитие и воспроизводство человеческого капитала).

М.Л. Яшина и Д.В. Антонова [180] в качестве стратегических направлений устойчивого развития сельских территорий выделяют: улучшение доступа сельского населения к финансовым ресурсам; расширение охвата сельского населения финансовыми услугами; повышение финансовой грамотности сельских жителей; развитие сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов; развитие сельской кредитной кооперации; развитие микрофинансовых организаций в сельской местности.

В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, К.Ч. Акберов и А.И. Терновой [111] предлагают следующие направления стратегического развития сельских территорий:

- формирование благоприятной социально-экономической среды, необходимой для реализации сельским населением общественно значимых функций, в том числе и производственной;
- рост занятости сельского населения, повышение уровня его жизни, приближение качества жизни к городским стандартам комфортабельности;
- преодоление демографического кризиса и повышение продолжительности жизни сельского населения;
- обеспечение рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности жизнедеятельности;
- поддержание и наращивание исторического, культурного, промыслового, нравственного и других потенциалов локальных территориальных образований.

На наш взгляд, предложенный набор стратегических направлений развития сельских территорий страдает определенной обобщенностью и конкретизирует содержание этих направлений.

Несколько иной подход к обоснованию совокупности направлений развития сельских территорий предлагает А.Н. Греков [39] (рисунок 28).

Рисунок 28 – Основные направления развития сельских территорий [39]

В предложенной совокупности направлений развития сельских территорий отсутствует системность и не определена их взаимосвязь, хотя по своему содержанию они охватывают практически весь комплекс проблем сельского развития.

Н.М. Едренкина [44] считает необходимым вести речь о концепциях социально-экономического развития сельских территорий, к числу которых она относит: концепцию улучшения социально-демографической ситуации на селе, концепцию повышения занятости сельского населения и уровня его доходов, концепцию улучшения жилищных условий сельского населения, развития социальной и инженерной инфраструктуры села. На наш взгляд, реализация этих концепций возможна лишь при их комплексном использовании и разрабатываться они должны лишь в единой увязке.

Обобщив зарубежный опыт государственной поддержки развития сельских территорий, Н.С. Морозова и Е.В. Иванова [96] считают, что в качестве основных направлений повышения эффективности воздействия государства на сельское развитие целесообразно использовать: формирование условий для повышения конкурентоспособности продукции аграрного сектора и поддержки необходимого уровня доходов сельскохозяйственных производителей; развитие системы управления производственными, финансовыми и другими рисками; стимулирование спроса на сельскохозяйственную продукцию; содействие продвижению продукции аграрного сектора на внешние рынки; регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию и квотирование объемов ее производства; стимулирование многообразия видов хозяйственной деятельности в сельской местности; финансирование мероприятий по сохранению окружающей среды и повышению экологической устойчивости территориальных образований.

Таким образом, в современной экономической литературе, посвященной проблемам сельского развития, внимание исследователей, как правило, акцентируется на обеспечении устойчивого развития сельских территорий в рамках реализации соответствующих целевых программ. Ориентация на тер-

риториальную модель сельского развития объективно обусловила выбор в качестве его приоритетных направлений развитие социальной инфраструктуры села и диверсификацию сельской экономики.

В федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» создание предпосылок для его обеспечения предусматривается через повышение уровня комфортности условий жизнедеятельности сельского населения и возможности улучшения его жилищных условий; через повышение престижности аграрного труда и формирования уважительного отношения к сельскому образу жизни; улучшение демографической ситуации на селе; развитие местного самоуправления и институтов гражданского общества. Концентрация внимания на социальном развитии сельских территорий привела к тому, что из пяти основных целей Программы лишь одна (содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе) связана с решением проблемы повышения занятости сельского населения. В соответствии с Программой за период с 2014 по 2020 гг. планируется в масштабах Российской Федерации создать 25,4 тыс. рабочих мест на селе. При этом среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве РФ сократилась с 7 489 тыс. чел. в 2005 г. до 6 264 тыс. чел. в 2015 г. (более чем на 1,2 млн. чел.). Вместе с тем, очевидно, что без обеспечения существенного роста занятости сельского населения и его доходов модернизация социальной инфраструктуры села не даст должного эффекта в формировании комфортных условий жизнедеятельности сельского населения в силу сокращения экономической доступности социальных благ, а инвестиции в социальное развитие сельских территорий не принесут ожидаемой отдачи.

Следует отметить, что наблюдается существенная дифференциация сельских территорий по потенциалу их развития. В этой связи не представляется возможным выработать некий универсальный набор типовых мероприятий, позволяющих обеспечить выход любой сельской территории на траекторию устойчивого развития, а предлагается от обоснования направлений развития сельских территорий перейти к обоснованию направлений наращива-

ния потенциала их развития, поскольку успешность развития определяется, в первую очередь, наличием соответствующих ресурсов и возможностей их эффективного использования. Неоднородность и сложность элементов потенциала развития сельских территорий требует их определенной структуризации и систематизации с целью обоснования конкретных мероприятий по их реализации.

В качестве приоритетных направлений формирования потенциала развития сельских территорий предлагается выделять наращивание аграрного, диверсификационного, инфраструктурного, социального, экологического и организационно-экономического потенциалов (рисунок 29).

Если наращивание аграрного потенциала связано с вовлечением в хозяйственный оборот неиспользуемых продуктивных земель, ростом поголовья скота и птицы, модернизацией материально-технической базы сельскохозяйственных производителей, повышением плодородия почв и оптимизацией структуры аграрного сектора, то рост диверсификационного потенциала связан с формированием условий развития промышленных и перерабатывающих производств, потребительской кооперации, локальных рынков услуг и сельского туризма. Именно аграрный и диверсификационный потенциалы формируют производственный базис (производственный потенциал) локальных территориальных образований и обеспечивают значительную долю занятости сельского населения. Эффективность реализации производственного потенциала напрямую определяется уровнем развития инфраструктурного потенциала, определяющегося качеством социальной и инженерной инфраструктуры, степенью интеграции в региональную транспортную, логистическую, рыночную и информационную инфраструктуры. Наращивание социального потенциала сельских территорий реализуется через стабилизацию демографической ситуации, повышение занятости населения и уровня его доходов, обеспечение экономической и физической доступности потребляемых благ, рост инвестиций в человеческий капитал и обеспечение возможностей его реализации, развитие местного самоуправления и повышение гражданской активности населения.

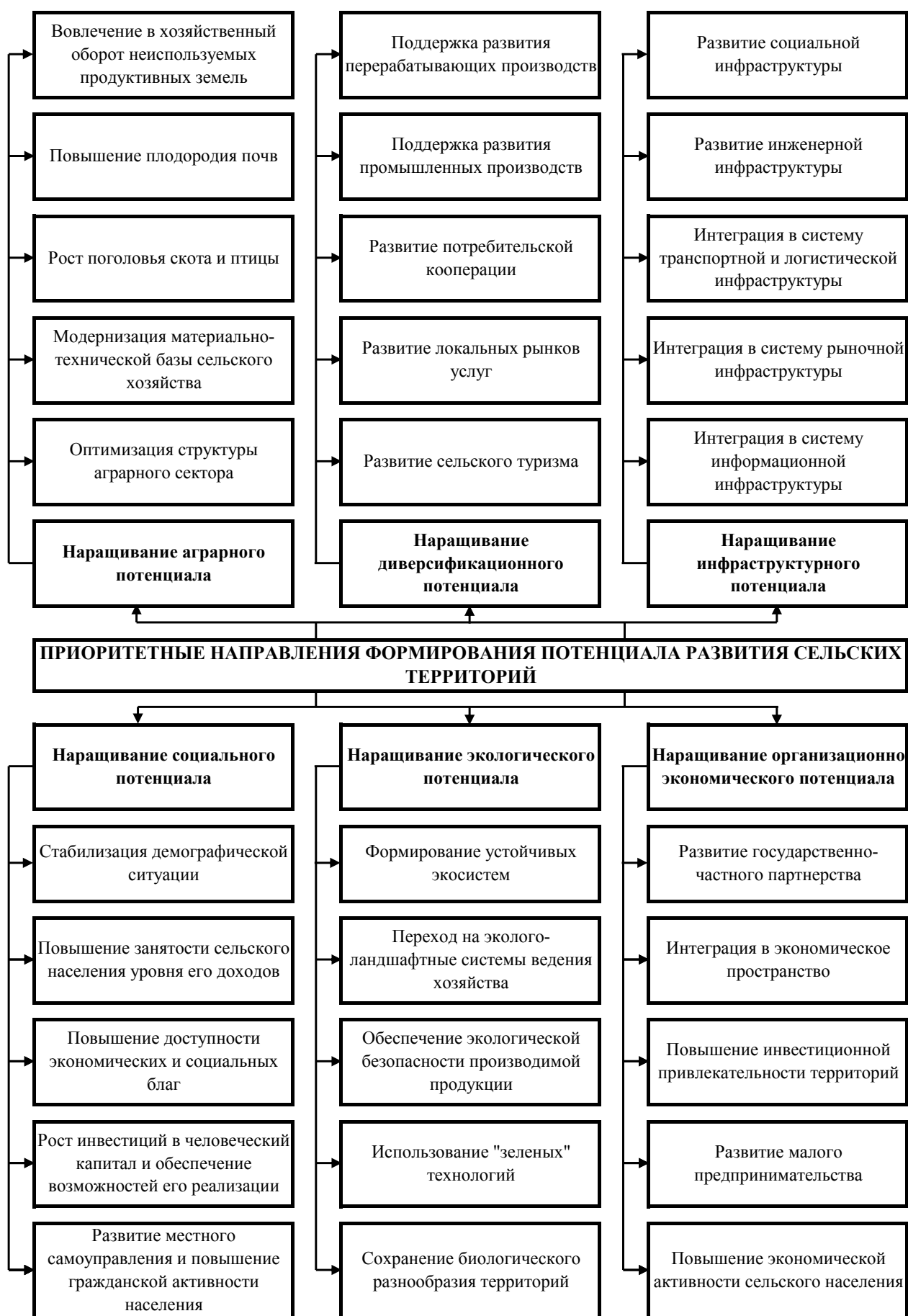

Рисунок 29 - Приоритетные направления формирования потенциала развития сельских территорий

В последнее время все острее стоит задача наращивания экологического потенциала сельских территорий, предполагающая реализацию мероприятий, связанных с формированием устойчивых экосистем, освоением эколого-ландшафтных систем ведения хозяйства, обеспечением экологической безопасности производимой продукции, освоением «зеленых» технологий, сохранением биологического разнообразия территорий. Качество организационно-экономического потенциала развития определяется уровнем развития государственно-частного партнерства, степенью интеграции локальных территориальных образований в региональное экономическое пространство, уровнем инвестиционной привлекательности территорий, предпринимательской и экономической активности сельского населения.

Приоритетность направлений должна определяться исходя из общего потенциала развития сельских территорий, целей развития, инвестиционных возможностей субъектов сельского развития и эффективности механизма балансирования их экономических и социальных интересов, качества человеческого капитала локальных территориальных образований и т.п. Основным документом, регламентирующим совокупность направлений наращивания потенциала развития каждого локального территориального образования, должна стать Стратегия развития сельской территории, предусматривающая описание целей и задач развития территориальной социально-экономической системы, перечня мероприятий по реализации каждого из направлений, системы ресурсного обеспечения каждого из мероприятий, системы индикаторов, позволяющих отслеживать и регулировать траекторию развития сельской территории.

Задача государства как макрорегулятора сельского развития заключается в стимулировании формирования необходимой траектории развития сельских территорий и создания условий реализации потенциала их развития.

Устойчивое и эффективное развитие сельских территорий является одним из обязательных условий создания благоприятной среды необходимой

для формирования и использования человеческого капитала аграрной сферы. Рост занятости сельского населения, уровня его доходов обеспечивает, качества жизни создает предпосылки увеличения объемов инвестиций в человеческий капитал, поскольку появляются реальные возможности его реализации именно на территориях постоянного проживания сельского населения. В настоящее время инвестиции в человеческий капитал не могут быть гарантировано реализованы на уровне сельских территорий в виду отсутствия необходимого количества достойно оплачиваемых рабочих мест, низкой престижности сельскохозяйственного труда, недостаточно высокого уровня жизни на селе, ограниченного доступа к экономическим и социальным благам и т.п. Средства, выделяемые из бюджетов сельских семей на обучение и воспитание молодого поколения, не смогут быть реинвестированы в воспроизводство ее человеческого капитала, если молодежь, не найдя возможностей реализации своего трудового потенциала, будет вынуждена сменить место жительства. Как правило, семья будет вынуждена направлять дополнительные средства на обеспечение достойного уровня жизни молодого поколения, проживающего в городских условиях, сокращая инвестиции в собственное воспроизводство. То есть переток доходов из сельской местности в городскую существенно подрывает воспроизводственный потенциал семей, проживающих в сельской местности и обуславливает сжатие потребностей значительной части сельского населения, деградацию их структуры и снижение требований к их качеству. В условиях угрозы нарастания социальной эксклюзии государство должно доработать существующую Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года в части обеспечения занятости сельского населения, поскольку указание в качестве одного из ключевых индикаторов стратегии повышение уровня занятости сельского населения до 65,5%, не подтверждено расчетами по изменению структуры занятости и уровня занятости отдельных категорий сельского населения.

3.2. Повышение конкурентоспособности сельских территорий Амурской области

Декларация необходимости обеспечения устойчивого развития сельских территорий и акцентирование внимания на развитии социальной структуры села не дает ответа на несколько ключевых вопросов, определяющих социально-экономических базис стратегий развития конкретных сельских территорий:

– может ли устойчиво развиваться территория при сокращении числа проживающих на ней?

– есть ли смысл вкладывать средства в развитие социальной инфраструктуры, если наблюдается устойчивое сокращение жителей в конкретных сельских поселениях?

– какие направления сельского развития являются приоритетными для инвестиций при ограниченных инвестиционных ресурсах?

– эффективны ли вложения в рост численности населения отдельных территорий при отсутствии возможности занятости сельского населения?

– есть ли смысл вкладывать ограниченные ресурсы сельских территорий в наращивание человеческого капитала, который в дальнейшем будет использоваться за пределами этих территорий?

– готово ли государство вкладывать средства в развитие неперспективных поселений с целью обеспечения социального контроля за территориями, особенно в приграничных регионах?

– планирует ли государство участвовать в разрешении противоречия между избыточностью трудовых ресурсов на селе и растущим дефицитом высококвалифицированных работников на рынке аграрного труда и т.п.?

Очевидно, что ни одна сельская территория не может равномерно развиваться по всем направлениям. Основной задачей стратегического планирования ее развития является выявление «полюсов роста», то есть тех направлений, которые обеспечат наиболее высокую экономическую и социальную

эффективность использования потенциала развития сельской территории и рост ее конкурентоспособности.

Конкурентоспособность сельской территории может рассматриваться как совокупность характеристик, позволяющих формировать конкурентные преимущества, обеспечивающие превосходство одной территории над территориями конкурентами в части привлекательности проживания населения и ведения экономической деятельности.

Каждая территория обладает как естественными конкурентными преимуществами, так и сформированными искусственно. К естественным конкурентным преимуществам относятся, например, географическое положение, разнообразие и качество природных ресурсов, которыми располагает территория, уровень естественного плодородия продуктивных земель, естественные рекреационные свойства и т.п. К основным приобретенным конкурентным преимуществам предлагается относить: степень интегрированности в региональное экономическое пространство, уровень развития транспортной инфраструктуры, доступность экономических и социальных благ, включая доступность потребительских товаров, медицинских и образовательных услуг, уровень развития аграрного и несельскохозяйственного производства, сферы бытовых и прочих услуг.

Ряд исследователей рассматривает конкурентоспособность территории через ее способность удовлетворять потребность субъектов, использующих ее как пространственный базис своего развития.

С точки зрения индивида конкурентоспособность конкретной территории оценивается возможностью реализации экономических интересов через возможность формирования и использования своего человеческого капитала, то есть обеспечение комфортности проживания и трудовой занятости, гарантирующей получение доходов, необходимых для расширенного воспроизводства семьи.

Для субъектов, осуществляющих экономическую деятельность, конкурентоспособность территории определяется отсутствием искусственных

ограничений на ведение коммерческой или хозяйственной деятельности, наличием необходимых ресурсов и их физической и экономической доступностью, уровнем развития рыночной и транспортной инфраструктуры, отсутствием барьеров выхода на рынки производимой продукции и рынки ресурсов, уровнем налогообложения, криминогенностью обстановки и т.д.

С позиций сельского сообщества конкурентные преимущества территории проживания проявляются в качестве системы жизнеобеспечения, в комплексности развития экономической и социальной подсистем, в доступности потребляемых благ, в социальной стабильности, в общественной безопасности и др.

Следует отметить, что значительная часть конкурентных преимуществ формируется за счет включения отдельных сельских территорий в программы регионального развития, например, строительство животноводческих комплексов, теплиц, промышленных и перерабатывающих производств и т.п. В условиях отсутствия комплексного регионального плана развития сельских территорий такой подход углубляет их дифференциацию по уровню развития и стимулирует процессы усиления внутри и межрегиональной миграции, обостряя проблемы вымирающих деревень и ослабления социального контроля за пустеющими территориями.

Конкурентоспособность территории определяется не только наличием конкурентных преимуществ, но способностью менеджмента обеспечить возможность их реализации в рамках управления территориальным развитием.

Стратегия развития сельских территорий, являясь естественным элементом стратегии пространственно развития, должна отражать видение региональными властями перспектив развития аграрного сектора региона и сельских территориальных образований с учетом их дифференциации по их потенциалу, политику обеспечения занятости сельского населения, возможности наращивания и эффективного использования человеческого капитала жителей сельской местности и т.п.

Важнейшим индикатором, отражающим качество развития сельских территорий, является динамика изменения численности сельского населения, проживающего в границах локализованных территорий и его демографическая структура.

Сокращение численности сельского населения является объективным процессом, но темпы этого сокращения могут существенно различаться. Так если за период с 2011 по 2016 гг. численность сельского населения Амурской области сократилась на 3,5%, то Благовещенский и Селемджинский районы обеспечили его прирост на 22,1% и 14,7%. Максимальное сокращение сельского населения за данный период отмечается в Архаринском (на 14,7%), Тындинском (на 11,2%), Завитинском (на 10,9%) и Бурейском (на 10,5%) районах (приложение 1).

Крайне важным представляется оценка изменения демографической структуры сельского сообщества региона, в частности прироста населения до 18 лет (рисунок 30).

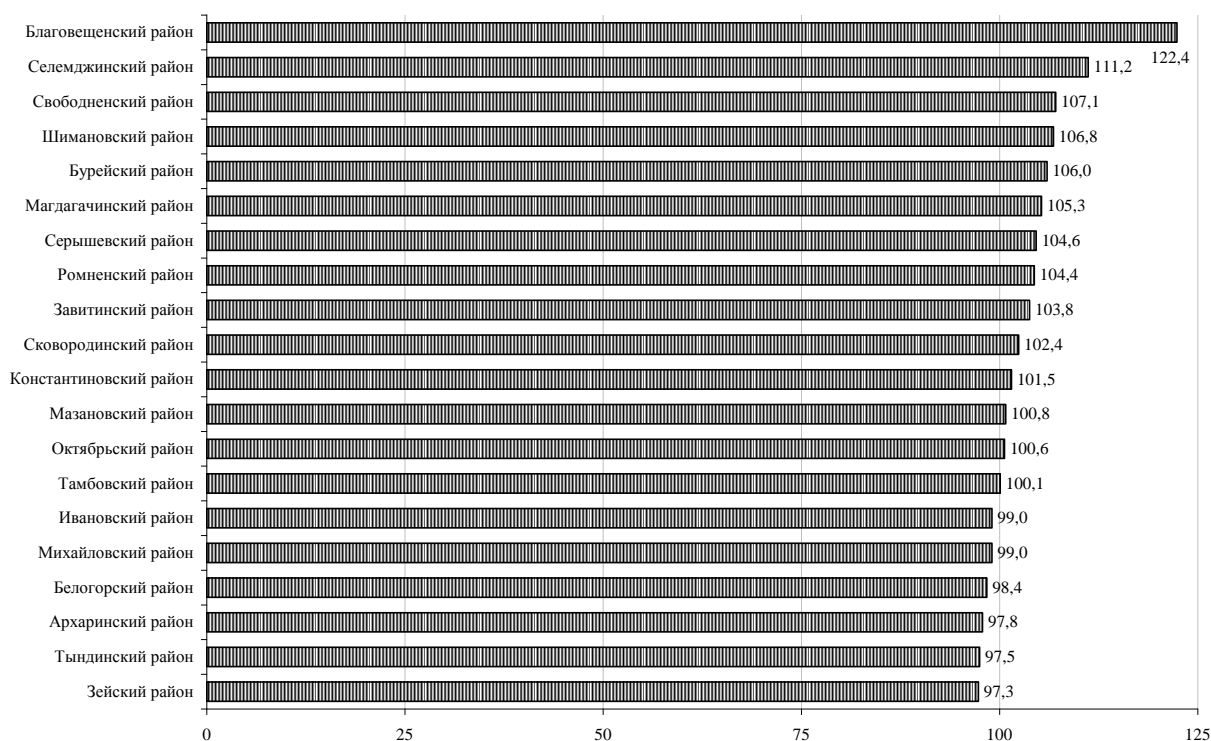

Рисунок 30 – Изменение численности сельского населения до 18 лет, проживающего в сельской местности в 2015 г. к 2011 г., %

В целом по Амурской области в 2011-2015 гг. численность сельского населения до 18 лет, проживающего в сельской местности Амурской области, выросла на 1 650 чел. или на 2,8%. Лишь в пяти районах (Зейском, Тындинском, Архаринском, Белгородском, Михайловском и Ивановском) она в 2015 г. по сравнению с 2011 г. снизилась. Такая тенденция свидетельствует об определенных положительных сдвигах в демографической структуре сельских сообществ, но требует разработки мероприятий по закреплению молодежи на селе и обеспечения ее трудовой занятости.

Еще одним из индикаторов привлекательности сельских территорий является разница между выбывшим и прибывшим населением (приложения 2-3 и рисунок 31).

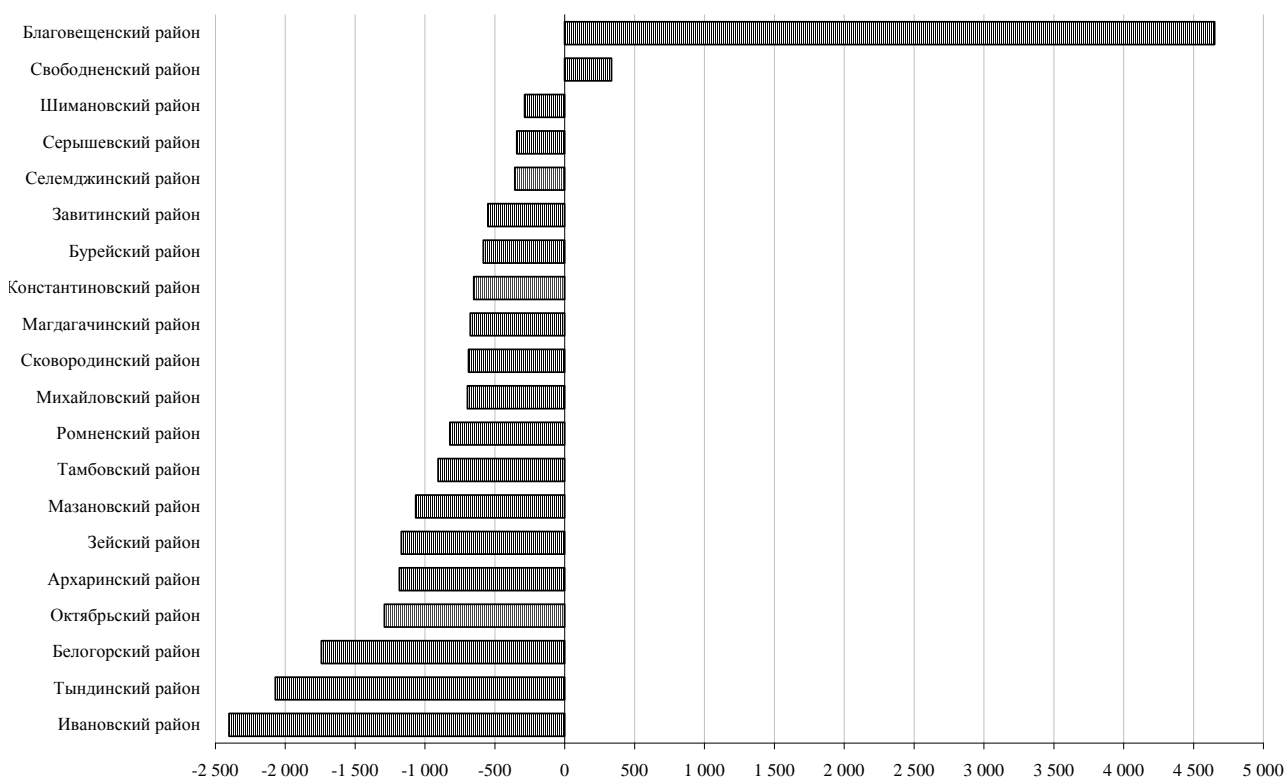

Рисунок 31 – Разница между количеством выбывшего и прибывшего сельского населения за 2011-2015 гг., чел.

Устойчиво привлекательным для проживания являются сельские населенные пункты Благовещенского района. Для всех остальных районов Амурской области характерно существенное превышение выехавших за пределы сельских населенных пунктов районов над числом прибывших в них. Следует отметить, что около 72% прибывших в сельские населенные пункты осу-

ществили переезд в рамках внутрирегиональной миграции, по отношению к выбывшим это показатель находился на уровне 69%.

Очевидно, что универсального подхода к формированию конкурентных преимуществ отдельных сельских территорий быть не может, но может происходить консолидация интересов отдельных территориальных образований, хозяйствующих субъектов, индивидов, деятельность которых объединена устойчивыми экономическими или социальными связями. Исторически сложилось, что попытки консолидации интересов осуществлялись на уровне сельских муниципальных районов в пределах их административных границ, но в условиях экономической разобщенности и растущей конкуренции такая модель объединения усилий отдельных экономических агентов не обеспечивала эффективность их взаимодействия.

Вместе с тем следует отметить, что существует объективная дифференциация сельских поселений по количеству жителей, уровню социально-экономического развития и потенциалу развития.

Например, в состав Белогорского района Амурской области, относящегося к типичным сельскохозяйственным районам (95% земель района относятся к землям сельскохозяйственного назначения, а 77% относится категории сельскохозяйственных угодий) входят 36 сельских поселений, объединенные в 13 сельских советов. При этом в 2016 г. численность населения в одном поселении (с. Возжаевка) превышает 5 100 чел., еще в одном (с. Васильевка) составляла 2 070 человек, а еще в двух (с. Томичи и с. Никольское) находилась на уровне 1 500 чел. В этих селах было сосредоточено 55,5% сельского населения района (10,2 тыс. чел. из 18,3 тыс. чел.). В 11 поселениях численность населения не превышала 100 , в шести – 200, в 11 – 500 человек.

Информация об изменении численности сельского населения Белогорского района в разрезе сельских советов и сельских поселений приведена в таблице 24.

Таблица 24 – Численность сельского населения Белогорского района Амурской области
(на начало года), чел.

Сельские советы и поселения	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Белоцерковский сельский совет	285	282	277	269	265	93,0
в т.ч. с. Белоцерковка	285	282	277	269	265	93,0
Васильевский сельский совет	2 612	2 636	2 647	2 639	2 677	102,5
в т.ч. с. Васильевка	2 018	2 022	2 017	2 030	2 070	102,6
с. Круглое	91	98	92	88	78	85,7
с. Междугранка	303	316	333	326	328	108,3
с. Павловка	200	200	205	195	201	100,5
Великокнязевский сельский совет	1 061	1 046	1 004	1 010	992	93,5
в т.ч. с.Великокнязевка	809	800	773	782	770	95,2
с. Комиссаровка	114	110	98	94	92	80,7
с. Новоандреевка	138	136	133	134	130	94,2
Возжаевский сельский совет	6 787	6 567	6 399	6 271	6 156	90,7
в т.ч. с. Возжаевка	5 645	5 462	5 327	5 228	5 121	90,7
с. Амурское	1 057	1 027	1 004	978	971	91,9
с. Дубровка	85	78	68	65	64	75,3
Кустанаевский сельский совет	669	662	650	633	626	93,6
в т.ч. с. Камышевка	64	67	68	67	67	104,7
с. Кустанаевка	669	662	650	633	626	93,6
с. Лозовое	14	14	14	7	7	50,0
с. Лукьяновка	160	156	148	148	142	88,8
Лохвицкий сельский совет	831	801	756	759	728	87,6
в т.ч. с. Лохвицы	720	694	646	638	615	85,4
с. Савельевка	111	107	110	121	113	101,8
Некрасовский сельский совет	611	611	629	612	587	96,1
в т.ч. с. Захарьевка	22	23	20	20	22	100,0
с. Некрасовка	487	484	503	491	478	98,2
с. Новоназаровка	54	55	55	48	43	79,6
с. Новоселитьба	48	49	51	53	44	91,7
Никольский сельский совет	1 987	1 968	1 945	1 927	1 901	95,7
в т.ч. с. Киселеозерка	236	232	236	232	229	97,0
с. Ключи	205	209	202	198	194	94,6
с. Никольское	1 546	1 527	1 507	1 497	1 478	95,6
Новинский сельский совет	556	536	523	501	498	89,6
в т.ч. с. Луговое	55	48	46	43	41	74,5
с. Мостовое	18	18	18	15	15	83,3
с. Новое	483	470	459	443	442	91,5
Озерянский сельский совет	629	624	612	593	578	91,9
в т.ч. с. Заречное	459	457	440	432	419	91,3
с. Озеряне	121	117	120	114	110	90,9
с. Чернетчено	49	50	52	47	49	100,0
Пригородный сельский совет	724	706	701	699	689	95,2
в т.ч. с. Мирное	235	230	225	220	227	96,6
с. Пригородное	489	476	476	479	462	94,5
Светиловский сельский совет	452	443	438	434	430	95,1
в т.ч. с. Светиловка	452	443	438	434	430	95,1
Томичевский сельский совет	2 157	2 132	2 092	2 015	1 970	91,3
в т.ч. с. Поляное	129	130	125	117	112	86,8
с. Томичи	1 611	1 610	1 589	1 532	1 497	92,9
с. Успенровка	417	392	378	366	361	86,6
Всего	19 361	19 014	18 673	18 362	18 097	93,5

Об ухудшении демографической ситуации свидетельствует устойчивое снижение доли трудоспособного населения при незначительных изменениях количества рабочих мест в организациях и учреждениях (таблица 25).

Таблица 25 – Численность трудоспособного сельского населения Белогорского района Амурской области и его занятость в организациях и учреждениях, чел.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднегодовая численность населения всего	19 647	19 188	18 844	18 518	18 230
в т.ч. в трудоспособном возрасте	13 425	12 764	11 664	10 821	10 523
Среднесписочная численность работников организаций и учреждений	2 525	2 692	2 571	2 628	2 475
в т.ч. сельскохозяйственных организаций	280	262	276	291	345

Источник: [11]

Если в 2011 г. доля трудоспособного населения в общей численности сельского населения составляла 68,3%, то к 2015 г. она снизилась до 57,7%, что существенно изменило структуру доходов сельского населения района и повлияло на размер и структуру инвестиций в человеческий капитал.

В 2015 г. в Белогорском районе функционировало всего восемь сельскохозяйственных организаций (в том числе птицефабрика «Белогорская», с. Никольское), среднегодовое число работников составляло 345 чел. Но по уровню развития фермерского производства район находится на втором месте в Амурской области: на 1 сельского жителя крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в 2015 г. было произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 57,6 тыс. руб. (в среднем по области – 26,7 тыс. руб.). Для сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения значения данного показателя находились на уровне 72,0 и 51,4 тыс. руб. соответственно. По данным Администрации Белогорского района в 2016 г. производственную деятельность на территории района осуществляло 62 крестьянских (фермерских) хозяйства, обеспечивших постоянную и сезонную занятость почти 300 человек. Также сельскохозяйственное производство велось более чем в 5,2 тыс. хозяйств населения.

В Белогорском районе наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли хозяйств населения в стоимости продукции сельского хозяйства, производимого хозяйствами всех категорий, при росте удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств (таблица 26).

Таблица 26 – Доля хозяйств различных категорий в стоимости сельскохозяйственной продукции (в текущих ценах), произведенной в Белогорском районе, %

Категория хозяйств	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Хозяйства всех категорий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные организации	39,2	48,0	50,6	39,7	47,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	28,6	18,0	14,7	31,9	32,3
Хозяйства населения	32,2	34,0	34,7	28,4	20,2

Источник: [11]

Рост значимости крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрном секторе Белогорского района характеризуется и ростом посевных площадей в хозяйствах данной категории (таблица 27).

Таблица 27 – Размер посевных площадей в хозяйствах различных категорий в Белогорском районе, га

Категория хозяйств	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Хозяйства всех категорий	84 701	90 079	86 535	90 634	105 116
Сельскохозяйственные организации	37 562	32 464	36 548	33 073	40 119
Крестьянские (фермерские) хозяйства	45 790	56 272	48 658	56 233	63 668
Хозяйства населения	1 349	1 343	1 329	1 328	1 328

Источник: [11]

Только за период с 2011 по 2015 гг. посевные площади в крестьянских (фермерских) хозяйствах Белогорского района выросли более чем на 39%.

При этом основное поголовье сельскохозяйственных животных продолжает быть сосредоточено в хозяйствах населения (таблица 28). В 2016 г. в хозяйствах данной категории содержалось 41,8% поголовья крупного рогатого скота, 44,5% коров и 78,4% свиней. Следует отметить устойчивый рост поголовья коров в сельскохозяйственных организациях Белогорского района: с 2011 по 2015 г. их поголовье выросло с 871 гол. до 1 701 гол. Одним из факторов роста поголовья крупного рогатого скота и коров является наличие существенных площадей естественных кормовых угодий, позволяющих существенно снизить себестоимость рационов кормления скота.

Таблица 28 – поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах различных категорий в Белогорском районе, гол.

Сельскохозяйственные животные	2011	2012	2013	2014	2015
Хозяйства всех категорий					
Крупный рогатый скот	7 639	8 614	8 611	8 311	8 678
Коровы	3 782	3 925	4 050	4 100	4 164
Свиньи	2 248	2 421	2 137	1 873	2 071
Сельскохозяйственные организации					
Крупный рогатый скот	1 747	2 937	3 513	3 657	3 962
Коровы	871	1 127	1 430	1 625	1 701
Свиньи	274	261	0	0	266
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Крупный рогатый скот	1 119	1 078	956	942	1 093
Коровы	468	444	465	550	611
Свиньи	121	114	129	160	181
Хозяйства населения					
Крупный рогатый скот	4 773	4 600	4 142	3 712	3 624
Коровы	2 444	2 354	2 155	1 925	1 853
Свиньи	1 854	2 047	2 008	1 713	1 624

Источник: [11]

Очевидно, что хозяйства всех категорий обладают определенным потенциалом развития, но его реализация существенно сдерживается ограниченным объемом инвестиционных ресурсов, критически низким уровнем развития производственной и рыночной инфраструктуры, отсутствием консолидации интересов малых форм хозяйствования, высоким уровнем локализации местных рынков и др.

Следует отметить, что более половины сельских поселений Белогорского района находится на расстоянии не менее 40 км от районного центра, при этом из 310 км дорог регионального значения, проходящих по территории района, только 58 км имеют твердое покрытие, а из 214 км дорог внутри населенных пунктов – всего 39 км, но со всеми сельскими поселениями установлено постоянное автобусное сообщение.

Если учесть, что уровень социальной и инженерной структуры большинства сельских поселений крайне низок, а начало газификации населенных пунктов Амурской области планируется начать лишь 2019 г., то становится очевидным, что необходимо принятие региональной и районных стратегий развития сельских территорий, в которых была бы четко обозначена политика государ-

ства в отношении каждого сельского поселения. Государство в лице региональных и муниципальных властей должно выработать механизм обеспечения социального контроля за сельскими территориями, особенно в приграничных регионах, и разработать план конкретных мероприятий по обеспечению оптимальной, с точки зрения государства, численности сельского населения, обеспечения его занятости, обеспечения доступности экономических и социальных благ, необходимых для обеспечения комфортного проживания и воспроизводства человеческого капитала.

Отсутствие на территории района экономически значимых предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности (за исключением ООО «Белогорский хлеб») существенно ограничивает потенциал развития агропромышленной интеграции. В этой ситуации приоритет в развитии аграрного сектора района должен быть отдан развитию снабженческо-сбытовой кооперации, ориентированной на вовлечение в кооперационные процессы всех хозяйствующих субъектов аграрной сферы.

Низкий уровень инвестиционной привлекательности аграрного сектора региона не стимулирует приход крупных инвесторов в сельское хозяйство, вследствие чего акцент на развитие агропродовольственного комплекса Белогорского района должен быть сделан на малые формы хозяйствования, в первую очередь, на крестьянские (фермерские) хозяйства. В настоящее время абсолютное большинство фермеров выращивают сою и зерновые, лишь в семи хозяйствах содержится крупный рогатый скот и свиньи, а четыре хозяйства специализируются на производстве картофеля.

Информация об использовании пашни в крестьянских (фермерских) хозяйствах Белогорского района приведена в таблице 29. За анализируемый период площадь пашни в крестьянских (фермерских) хозяйствах Белогорского района увеличилась почти на 19 тыс. га. Основной сельскохозяйственной культурой, доминирующей в посевах в силу более высокой экономической эффективности и растущего спроса является соя, доля которой в структуре пашни в 2015 г. достигла 78,9%.

Таблица 29 –Площадь пашни в крестьянских (фермерских) хозяйствах Белогорского района и ее использование, га

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	В среднем в 2011-2015 гг.	
						га	%
Зерновые	6 351	7 280	5 480	6 258	7 190	6 512	11,1
Соя	37 242	46 528	39 121	47 196	53 040	44 625	76,0
Картофель	53	59	27	42	8	38	0,1
Кормовые	2 144	2 390	4 030	2 726	3 430	2 944	5,0
Всего посевов	45 790	56 272	48 658	56 233	63 668	54 124	92,1
Пар	2 662	3 346	10 250	3 245	3 562	4 613	7,9
Всего пашни	48 452	59 618	58 908	59 478	67 230	58 737	11,1

Источник: [11]

Площадь посевов в среднем на 1 крестьянское (фермерское) хозяйство Белогорского района в 2015 г. составляла 1 084 га, что свидетельствует о достаточно высоком уровне концентрации фермерского производства.

К числу факторов, ограничивающих развитие аграрного производства в Белогорском районе, относятся: низкий уровень развития снабженческой и заготовительной инфраструктуры и инфраструктуры хранения; неразвитость системы потребительской кооперации, высокий уровень локализации местных рынков, транспортных и логистических издержек, относительно низкий уровень государственной поддержки; сужение возможностей получения начального профессионального образования; потеря трудовой мотивации у значительной части сельского населения и отсутствие надежды на изменения к лучшему и т.д.

В качестве условий формирования конкурентных преимуществ сельских поселений Белогорского района в части развития аграрного производства можно выделить: наличие не вовлеченных в хозяйственный оборот продуктивных земель, достаточно высокий уровень развития фермерского сектора, растущий спрос на все виды сельскохозяйственной продукции, готовность значительной части фермерских хозяйств развивать животноводство при условии гарантий сбыта продукции по экономически обоснованным ценам и обеспечении доступа к льготным кредитным ресурсам и государственной поддержки, достаточно высокий потенциал сектора хозяйств населения, готовых увеличить объемы про-

изводства сельскохозяйственной продукции при обеспечении ее закупки под контролем государства.

Для оценки потенциала развития крестьянских (фермерских) хозяйств Белогорского района нами была разработана и реализована агрегированная экономико-математическая модель по оптимизации отраслевой структуры производства при ограничении роста масштабов производства объемом инвестиционных ресурсов.

В качестве переменных в данной модели были приняты площади посева сельскохозяйственных культур, площади сенокосов и пастбищ, поголовье скота по видам, объем приобретаемых кормов и кормовых добавок, возможный прирост площади пашни в обработке, возможный рост поголовья скота по видам, размер дополнительных инвестиций в приобретение техники и создание новых скотомест, общий размер инвестиций, стоимость товарной продукции, стоимость материально-денежных затрат. Система ограничений представлена ограничениями по площадям пашни, сенокосов и пастбищ, по поголовью скота по видам, по выполнению агротехнических требований, по обеспечению сельскохозяйственных животных кормами, по определению потребности в дополнительных инвестициях, по определению стоимости товарной продукции и материально-денежных затрат. В качестве критерия оптимальности использовалась максимизация суммы валового дохода.

Результаты решения поставленной экономико-математической задачи представлены в таблице 30.

В случае возможности инвестирования в крестьянские (фермерские) хозяйства 209,0 млн руб. в течение 2-3 лет посевные площади в хозяйствах данной категории могут быть увеличены до 72,0 тыс. га (на 13,2%), поголовье крупного рогатого скота до 1 787 гол. (на 69,3%), свиней – до 855 гол. В структуре посевных площадей будет продолжать преобладать соя, но при этом площадь зерновых увеличится более чем в два раза и их доля в структуре пашни вырастет до 19,7%. Для обеспечения роста поголовья сельскохозяйственных животных потребуется расширение посевов кормовых культур до 4 742 га.

Таблица 30 – Перспективные параметры развития крестьянских (фермерских) хозяйств Белогорского района

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Проект
Площадь пашни, га	48 452	59 618	58 908	59 478	67 230	75 266
Посевные площади всего, га	48 452	56 272	48 658	56 233	63 668	72 050
в т.ч. зерновые	6 351	7 280	5 480	6 258	7 190	14 860
соя	37 242	46 528	39 121	47 196	53 040	52 324
картофель	53	59	27	42	8	124
кормовые	2 144	2 390	4 030	2 726	3 430	4 742
Поголовье крупного рогатого скота всего	1 119	1 078	956	942	1 093	1 787
в т.ч. коров	468	444	465	550	611	998
Поголовье свиней	121	114	129	160	181	855
Численность постоянных работников, чел.	92	95	101	110	119	165
сезонных работников, чел.	123	129	150	162	180	152
Получено валового дохода всего, млн. руб.	166,2	192,4	-231,0	298,8	508,4	634,0
на 1 руб. затрат, руб.	0,34	0,28	-0,46	0,38	0,53	0,55

Рост масштабов фермерского производства повлечет за собой рост численности постоянных работников (с учетом численности глав фермерских хозяйств) до 165 чел. при сокращении потребности в сезонных работниках.

Сумма валового дохода по всей совокупности фермерских хозяйств Белогорского района по проекту может вырасти до 634 млн руб. (на 24,7% по сравнению с 2015 г.), но отношение суммы валового дохода к стоимости материально-денежных затрат вырастет незначительно: с 0,53 в 2015 г. до 0,55 – по проекту.

Ожидаемый рост валового дохода крестьянских (фермерских) хозяйств Белогорского района позволяет рассчитывать на существенный рост доходов как членов хозяйств, так и наемных работников, что создает предпосылки повышения качества их жизни и расширения возможностей инвестирования в собственный человеческий капитал и человеческий капитал членов их семей.

Соглашаясь с объективным характером процесса сокращения численности сельского населения, государство должно вместе с тем признать свою ответственность за обеспечение качества жизни сельского населения, особенно в малонаселенных поселениях, и возможность воспроизводства его человеческого капитала. Оно должно предложить цивилизованный путь решения проблемы

деградации значительной части сельских территорий и, либо предложить программу переселения населения «умирающих» деревень, осознано теряя социальный контроль за обезлюдившимися территориями, либо создать условия для закрепления населения на селе, стимулируя рост его трудовой и предпринимательской активности, обеспечивая доступность экономических и социальных благ, необходимых для воспроизводства человеческого капитала и его эффективного использования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующая система воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы в качестве основных источников его формирования и использования предполагает выделение уровней государства, региона, сельского поселения, домашнего хозяйства (семьи) и индивида. Но практика показывает, что в условиях локализации сельского социума особую роль в организации воспроизводства человеческого капитала играют сельские территории, реализующие функции социального и экономического базиса данных воспроизводственных процессов. Необходимость решения теоретических и практических проблем, связанных с формированием эффективной системы воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы, потребность в актуализации концептуальных и методических подходов к развитию сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства сельского населения обусловили актуальность темы и выбор направления исследования.

В самом общем смысле человеческий капитал рассматривается как особая форма капитала, носителем которой является человек, отражающая запасы его физического и духовного здоровья, интеллекта, общих и профессиональных знаний, навыков и умений, способностей и мотиваций, позволяющих обеспечить его конкурентоспособность на рынке труда и получение доходов, достаточных для поддержания определенного качества жизни и воспроизводства человека и его семьи. Под организацией воспроизводства человеческого капитала понимается комплекс мероприятий по ресурсному обеспечению процессов его формирования и использования.

Факторы, определяющие специфику организации воспроизводства человеческого капитала сельских территорий, целесообразно рассматривать в разрезе трех групп (ресурсные и демографические, социально-экономические, технико-технологические и инфраструктурные факторы).

Основу пространственного базиса воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы составляют сельские территории. Хозяйствующие субъекты, осуществляющие производственную деятельность в границах

сельских территорий (хозяйства населения, предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные организации, интегрированные агропромышленные формирования, субъекты неаграрной экономики) формируют экономическую основу системы воспроизводства человеческого капитала, а сельские сообщества – его социальную основу.

Потенциал воспроизводства человеческого капитала сельских территорий предлагается рассматривать как совокупность возможностей, определяющих структуру человеческого капитала, направления и интенсивность его формирования и возможности реализации у совокупности людей, ведущих жизнедеятельность в пределах локализованных территориальных образований, обоснована совокупность принципов формирования потенциала воспроизводства человеческого капитала сельских территорий;

Дифференциация сельских территорий по уровню социально-экономического развития, различия в природно-климатических условиях, уровнях интеграции в единое экономическое и информационное пространство, качеству жизни, выгодности географического положения, инвестиционном климате, качеству конкурентной среды объективно обуславливают выбор индивидуальных траекторий развития сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства человеческого капитала. Попытки типологизации сельских территорий позволяют поведи систематизацию проблем, ограничивающих возможности сельского развития, но не позволяют выработать универсальные рецепты их разрешения.

В качестве базовых условий, определяющих уровень развития сельских территорий и наращивания человеческого капитала аграрной сферы Амурской области, определены: сохранение приоритетности аграрного производства в сельской экономике; специфика природно-климатических условий отдельных территорий; уровень их интеграции в единое экономическое пространство региона; способность органов власти формировать отношения государственно-частного партнерства; широкое распространение технико-технологических инноваций, обуславливающее рост производительности

труда и сокращение рабочих мест; низкий уровень развития производственной и потребительской кооперации, рыночной, транспортной и логистической инфраструктуры сельской экономики; «вымывание» предпринимательски активного населения и снижение качества человеческого капитала; рост дифференциации сельского населения по уровню доходов и качеству жизни, повышение социальной напряженности, усиление социальной эксклюзии сельского населения; снижение качества жизни, сокращением экономических и социальных потребностей, упрощение их структуры и качества и др.

В силу существенной дифференциации сельских территорий по потенциалу развития, не представляется возможным выработать универсальный набор типовых мероприятий, позволяющих обеспечить выход любой сельской территории на траекторию устойчивого развития, а предлагается от обоснования направлений развития сельских территорий перейти к обоснованию направлений наращивания потенциала их развития, поскольку успешность развития определяется, в первую очередь, наличием соответствующих ресурсов и возможностей их эффективного использования. Неоднородность и сложность элементов потенциала развития сельских территорий требует их определенной структуризации и систематизации с целью обоснования конкретных мероприятий по их реализации. В качестве приоритетных направлений формирования потенциала развития сельских территорий предлагается выделять наращивание аграрного, диверсификационного, инфраструктурного, социального, экологического и организационно-экономического потенциалов.

Приоритетность направлений должна определяться исходя из общего потенциала развития сельских территорий, целей развития, инвестиционных возможностей субъектов сельского развития и эффективности механизма балансирования их экономических и социальных интересов, качества человеческого капитала локальных территориальных образований и т.п. Основным документом, регламентирующим совокупность направлений наращивания потенциала развития каждого локального территориального образования,

должна стать Стратегия развития сельской территории, предусматривающая описание целей и задач развития территориальной социально-экономической системы, перечня мероприятий по реализации каждого из направлений, системы ресурсного обеспечения каждого из мероприятий, системы индикаторов, позволяющих отслеживать и регулировать траекторию развития сельской территории. Задача государства как макрорегулятора сельского развития заключается в стимулировании формирования необходимой траектории развития сельских территорий.

Ни одна сельская территория не может равномерно развиваться по всем возможным направлениям. Основной задачей стратегического планирования ее развития является выявление «полюсов роста», то есть тех направлений, которые обеспечат наиболее высокую экономическую и социальную эффективность использования потенциала развития сельской территории и рост ее конкурентоспособности.

Конкурентоспособность сельской территории может представляться как совокупность характеристик, позволяющих формировать конкурентные преимущества, обеспечивающие превосходство одной территории над территориями-конкурентами в части привлекательности проживания населения и ведения экономической деятельности.

Очевидно, что универсального подхода к формированию конкурентных преимуществ отдельных сельских территорий быть не может, но может происходить консолидация интересов отдельных территориальных образований, хозяйствующих субъектов, индивидов, деятельность которых объединена устойчивыми экономическими или социальными связями. Исторически сложилось, что попытки консолидации интересов осуществлялись на уровне сельских муниципальных районов в пределах их административных границ, но в условиях экономической разобщенности и растущей конкуренции такая модель объединения усилий отдельных экономических агентов не обеспечивала эффективность их взаимодействия.

В качестве условий формирования конкурентных преимуществ сельских поселений Белогорского района в части развития аграрного производства можно выделить: наличие не вовлеченных в хозяйственный оборот продуктивных земель, достаточно высокий уровень развития фермерского сектора, растущий спрос на все виды сельскохозяйственной продукции, готовность значительной части фермерских хозяйств развивать животноводство при условии гарантий сбыта продукции по экономически обоснованным ценам и обеспечении доступа к льготным кредитным ресурсам и государственной поддержки.

В качестве условий формирования конкурентных преимуществ сельских поселений Белогорского района в части развития аграрного производства можно выделить: наличие не вовлеченных в хозяйственный оборот продуктивных земель, достаточно высокий уровень развития фермерского сектора, растущий спрос на все виды сельскохозяйственной продукции, готовность значительной части фермерских хозяйств развивать животноводство при условии гарантий сбыта продукции по экономически обоснованным ценам и обеспечении доступа к льготным кредитным ресурсам и государственной поддержки.

В случае возможности инвестирования в крестьянские (фермерские) хозяйства 209,0 млн руб. в течение 2-3 лет посевные площади в хозяйствах данной категории могут быть увеличены до 72,0 тыс. га (на 13,2%), поголовье крупного рогатого скота до 1 787 гол. (на 69,3%), свиней – до 855 гол. В структуре посевных площадей будет продолжать преобладать соя, но при этом площадь зерновых увеличится более чем в два раза и их доля в структуре пашни вырастет до 19,7%. Для обеспечения роста поголовья сельскохозяйственных животных потребуется расширение посевов кормовых культур до 4 742 га. Рост масштабов фермерского производства повлечет за собой рост численности постоянных работников (с учетом численности глав фермерских хозяйств) до 165 чел. при сокращении потребности в сезонных работниках. Сумма валового дохода по всей совокупности фермерских хозяйств Белогорского района по проекту может вырасти до 634 млн руб. (на 24,7% по сравнению с 2015 г.), но отношение суммы

валового дохода к стоимости материально-денежных затрат вырастет незначительно: с 0,53 в 2015 г. до 0,55 – по проекту.

Соглашаясь с объективным характером процесса сокращения численности сельского населения, государство должно вместе с тем признать свою ответственность за обеспечение качества жизни сельского населения, особенно в малонаселенных поселениях, и возможность воспроизводства его человеческого капитала. Оно должно предложить цивилизованный путь решения проблемы деградации значительной части сельских территорий и, либо предложить программу переселения населения «умирающих» деревень, осознано теряя социальный контроль за обезлюдевшими территориями, либо создать условия для закрепления населения на селе, стимулируя рост его трудовой и предпринимательской активности, обеспечивая доступность экономических и социальных благ, необходимых для воспроизводства человеческого капитала и его эффективного использования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абасова Х.У. Диверсификация занятости на основе многофункционального развития сельских территорий / Х.У. Абасова // Вопросы структуризации экономики. - 2012. - №1. - С. 60-61.
2. Абдулрагимов И.А. Направления выработки стратегии импортозамещения в АПК Российской Федерации / А.И. Абдулрагимов // Экономические науки. – 2015. - №3 (124). – С. 21-23.
3. Агибалов А.В. Теоретические аспекты механизма управления устойчивым развитием сельских территорий / А.В. Агибалов, Д.С. Клейменов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №3 - (46). - С. 235-239.
4. Алексеева Н.В. Сущность и особенности конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса / Н.В. Алексеева, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – Вып. 4 (43). – С. 179-188.
5. Алексеева-Бескина Т.И. Социогеном искусственной среды обитания / Т. И. Алексеева-Бескина. – М.: Канон+РООИ, 2012. – 456 с.
6. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник. - Благовещенск: Амурстат, 2016. – 322 с.
7. Амурская область: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst10/DBInet.cgi>
8. Андреев Ю.А. Роль крупных сельскохозяйственных предприятий в развитии сельских территорий и повышении продовольственной безопасности / Ю.А. Андреев // Островские чтения. - 2015. - №1. - С. 356-360.
9. Аничин В.Л. Проблемы и особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - №9. - С. 16-17.
10. Афанасьева М.С. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как инструмент совместной деятельности малого агробизнеса / М.С. Афанасьева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2014. - №4 (19). - С. 7-9.
11. База данных муниципальных образований: Амурская область [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государ-

ственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst10/DBInet.cgi#1>

12. Баландин Д.А. Роль человеческого капитала в повышении конкурентоспособности предприятий АПК / Д.А. Баландин, А.И. Пискунов // Креативная экономика. - 2012. - №12 (72). - С. 13-18.

13. Басистый В.П. Основные направления развития сельских территорий / В.П. Басистый, А.В. Вдовенко, А.С. Литвинова // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. - 2014. - №1. - С. 467-470.

14. Баутин В.М. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики / В.М. Баутин, В.В. Козлов, А.В. Мерзлов. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. - 312 с.

15. Башмачникова О. Неэффективная аграрная политика. О крестьянине и барьерах, которые государство поставило на его пути / О. Башмачникова // Аграрное обозрение. – 2016. - №2. – С. 10-13.

16. Белоусов С.А. Организация устойчивого развития сельских территорий на основе применения региональной неозндогенной модели / С.А. Белоусов, А.Ю. Павлов // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №19. - С. 50-53.

17. Блинова Т.В. Социально-демографические вызовы развития сельских территорий России / Т.В. Блинова // Островские чтения. - 2015. - №1. - С. 23-32.

18. Богданова Е.Л. О конкурентоспособности работников на предприятии / Е.Л. Богданова // Социологические исследования. - 1992. - №11. - С. 104-106.

19. Богдановский В.А. Теоретико-методологические концепты исследований формирования новой парадигмы аграрной занятости / В.А. Богдановский // Агропродовольственная политика России. - 2016. - №7 (55). - С. 32-38.

20. Бойко А.Н. Социальные проблемы сельских территорий Дальнего Востока / А.Н. Бойко, Н.Ю. Пастухова // Таврический научный обозреватель. - 2016. - №10-1 (15). - С. 80-82.

21. Бондаренко Л.В. Ресурсное обеспечение развития сельских территорий / Л.В. Бондаренко // АПК: Экономика, управление. - 2011. - №6. - С. 11-18.

22. Бондарская О.В. Ресурсная база воспроизводства человеческого капитала / О.В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - Т.10. - № 9. - С. 7-11.
23. Борисов С.В. Исследование особенностей организации малого и среднего предпринимательства в сельской местности / С.В. Борисов, Е.И. Роговский // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2016. - №2 (136). - С. 159-164.
24. Бурикова И.С. Формирование человеческого капитала, как основа деятельности власти в эпоху глобализации [Электронный ресурс] / И.С. Бурикова. – М.: Центр социальных проектов «Белый дом». – Режим доступа: <http://www.cspdom.ru/public-analit/ppsychology/forming-hr-main-aim-of-power>
25. Валигурский Д.И. Современный инвестиционный подход к развитию кооперации на селе / Д.И. Валигурский // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2015. - №1. - С. 3-9.
26. Васильева Е. Анализ методологических подходов к измерению человеческого капитала / Е. Васильева // Федерализм. - 2010. - №1. - С. 89-96.
27. Вегрен С. Аграрные амбиции России и ее скромный сельский человеческий капитал / С. Вегрен, А. Никулин // Экономическая политика. - 2014. - №3. - С. 7-35.
28. Волкова С.А. Комплексный мониторинг качества жизни населения Воронежской области / С.А. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2015. - №2. - С. 49-57.
29. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень - М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.
30. Гаврилова Т.А. Повышение уровня занятости и доходов сельского населения / Т.А. Гаврилова // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3-4. - С. 586-587.
31. Газизов Р.М. Сельские территории: понятие, типология, функции / Р.М. Газизов // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2013. - №11. - С. 348-351.
32. Галиев Э.Ш. Воспроизводство человеческого капитала в условиях цикличности российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.01) / Э.Ш. Галиев. – Казань, 2009. – 23 с.

33. Гафурова А.А. Структура, состав и классификация человеческого капитала / А.А. Гафурова // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2013. - №2 – С. 10-15.
34. География природных ресурсов и природопользования Амурской области / И.А. Алексеев и др.: Под ред. А.В. Чуба. - Благовещенск: Изд-во «Зея», 2003. - 216 с.
35. Гибадатова Г.Р. Особенности воспроизводства человеческого потенциала на микроуровне / Г.Р. Гибадатова // Российское предпринимательство. - 2011. - №5-1 (183). - С. 102-106.
36. Головина С.Г. Использование ресурсного потенциала фермерскими хозяйствами: институциональный подход / С.Г. Головина, Е.А. Мыльников, Е.Г. Мухина // Вестник Курганской ГСХА. - 2015. - №4 (16). - С. 4-10.
37. Головина С.Г. Теоретические подходы к оценке устойчивости развития сельских территорий / С.Г. Головина, В.В. Шилова // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2014. - №20. - С. 72-75.
38. Голубева Т.Г. Проблема актуализации факторов устойчивого развития сельских поселений (теория, политика, практика) / Т.Г. Голубева // Успехи современной науки. - 2015. - №3. - С. 70-74.
39. Греков А.Н. Основные направления и инструменты обеспечения устойчивого развития сельских территорий / А.Н. Греков // Наука и бизнес: пути развития. - 2014. - №1 (31). - С. 62-68.
40. Гусманов У.Г. Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий / У.Г. Гусманов, Е.В. Стомба // Международный научный журнал. - 2015. - №5. - С. 65-71.
41. Давлетгареев Н.Р. Управление конкурентоспособностью сельских территорий на (примере Томской области): автореф. дисс. ... канд. экон. наук (08.00.05) / Н.Р. Давлетгареев. – Новосибирск, 2014. – 28 с.
42. Долгова Т.В. Воспроизводство человеческого капитала / Т.В. Долгова, Ю.О. Мешкова // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2016. - №1. - С. 54-56.
43. Дьяченко В.Н. Перспективы модернизации регионального продовольственного комплекса на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / В.Н. Дьяченко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. - №4. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-76-762015/item/3436-2015-04-09-06-59-19>

44. Едренкина Н.М. Основные направления концепции социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области / Н.М. Едренкина // *Фундаментальные исследования*. - 2016. - №3-1. - С. 148-152.
45. Есанкулова Д.А. Особенности формирования человеческого капитала в сельской местности / Д.А. Есанкулова // *Новая наука: Проблемы и перспективы*. - 2016. - № 3-1 (67). - С. 3-5.
46. Жуплей И.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства: регионально-прикладной аспект / И.В. Жуплей // *Альманах современной науки и образования*. - 2015. - №9 (99). - С. 64-67.
47. Забазнова Т.А. Концепция устойчивого развития сельских территорий / Т.А. Забазнова // *Современная экономика: проблемы и решения*. - 2013. - №1 (37). - С. 54-64.
48. Заводчиков Н.Д. Сельская территория как социально-экономическая подсистема, формирующая качество жизни населения / Н.Д. Заводчиков, Т.Н. Ларина // *Институциональное развитие: экономика, управление, социальная сфера, образование: Матер. IV междунар. науч.-практ. конф.*, 2014. - С. 216-221.
49. Закшевский В.Г. Модель социального партнерства на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // *АПК: Экономика, управление*. - 2015. - №6. - С. 69-75.
50. Заливчева О.В. Проблема повышения доходов и улучшения структуры питания жителей сельской местности / О.В. Заливчева, М.В. Задорожная // *Закономерности развития региональных агропродовольственных систем*. - 2016. - №1. - С. 79-82.
51. Зубова О.Г. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения / О.Г. Зубова, Е.В. Михайлова // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. - 2015. - №7 (129). - С. 153-158.
52. Ивантер В.В. Долгосрочное социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья: основные проблемы и задачи / В.В. Ивантер, О.Н. Кожемяко, Д.Б. Кувалин // *Проблемы прогнозирования*. - 2013. - №4. - С. 3-14.
53. Игнашкина И.В. Формирование и использование человеческого капитала в аграрном секторе экономики / И.В. Игнашкина, Е.В. Коваленко // *Вестник Омского государственного аграрного университета*. - 2015. - №2 (18). - С. 90-97.

54. Измалков А.А. Факторы и принципы разработки стратегии развития регионального АПК / А.А. Измалков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2015. - №3. - С. 15-20.
55. Ильина З.М. Стратегия устойчивого развития локальных сельских территорий: методологические аспекты / З.М. Ильина, Г.В. Миренкова // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. - 2014. - №1. - С. 21-30.
56. Итоги реализации в 2015 году мероприятий ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Информационный портал Министерства сельского хозяйства Амурской области. – Режим доступа: http://www.agroamur.ru/news/const/const25/predv_itogi.php
57. Итоги социально-экономического развития муниципального образования Белогорского района за 2015 год [Электронный ресурс] // Информационный портал Администрации Белогорского района Амурской области. – Режим доступа: http://www.belraion.ru/images/economika/soc_ikonomich_polojenie/ИТОГИ_2015_-1.doc
58. Казакова О.Б. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура / О.Б. Казакова, Э.И. Исхакова, Н.А. Кузьминых // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2014. - №5 (121). - С. 68-72.
59. Калинов Е.И. Предпосылки к развитию государственно-частного партнерства в Амурской области Дальневосточного федерального округа. Организационно-управленческая модель государственно-частного партнерства в зоне БАМа / Е.И. Калинов // Управление здравоохранением. - 2015. - №4 (46). - С. 40-54.
60. Калягина Л.В. Проблемы социально-экономического развития сельской местности / Л.В. Калягина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2015. - №1 (1). - С. 11-14.
61. Ким Л.В. Перспективы инновационного развития отрасли растениеводства в южных территориях Дальнего Востока / Л.В. Ким, А.В. Вдовенко, А.А. Назарова // Дальневосточный аграрный вестник. - 2016. - №1 (37). - С. 24-32.
62. Коваленко Е.Г. Проблемы и механизмы развития сельских территорий / Е.Г. Коваленко // Фундаментальные исследования. - 2012. - №3-3. - С. 687-690.

63. Колесник В.С. Государственное регулирование рынка труда в сельской местности / В.С. Колесник // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - №9. - С. 228-231.
64. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. №2136-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2073544/>
65. Корецкий П.Б. Отношения обмена в системе формирования экономического пространства / П.Б. Корецкий, А.В. Улезько, Ш.Т. Каюмова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - №2 (49). - С. 155-162.
66. Краснов М.М. Возможности сельскохозяйственного и несельскохозяйственного предпринимательства в сельской местности / М.М. Краснов // Аграрный научный журнал. - 2016. - №2. - С. 84-87.
67. Крутиков В.К. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация / В.К. Крутиков, О.В. Федорова. - Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2011. - 216 с.
68. Кузнецов Н.А. Социально-экономические основы землепользования и землеустройства / Н.А. Кузнецов, В.Я. Заплетин, А.П. Курносов и др. - Воронеж: ВГАУ, 1999. - Ч.1. – 323 с.
69. Кузнецова И.Г. Проблемы формирования человеческого капитала в сельской местности региона / И.Г. Кузнецова // International Scientific and Practical Conference World science. - 2016. - Т.5. - №1 (5). - С. 39-42.
70. Кундиус В.А. Трансформация социально-экономических условий жизни в сельской местности на основе диверсификации и ревитализации сельской экономики / В.А. Кундиус, В.В. Чермянина // Никоновские чтения. - 2011. - №16. - С. 287-289.
71. Куратова Л.А. Особенности информационной инфраструктуры сельской местности / Л.А. Куратова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. - 2015. - №15 (20). - С. 40-46.
72. Курносов А.П. Информационное обеспечение управления земельными ресурсами / А.П. Курносов, А.В. Улезько, С.В. Ломакин и др. - Воронеж: ВГАУ, 1999. - 258 с.

73. Курносков А.П. Оптимизация параметров предпринимательских структур при их кооперации / А.П. Курносков и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1999. - №6. - С.45-49.
74. Ларина Т.Н. Методология статистического исследования качества жизни населения сельских территорий: автореферат дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.12 / Т.Н. Ларина. – Москва: РГЭУ им. Плеханова, 2013. – 41 с.
75. Лепкина Ю.Г. Стратегическое планирование качества жизни сельских граждан и устойчивое развитие сельских территорий / Ю.Г. Лепкина // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2010. - №3. - С. 173-177.
76. Леухина О. Аграрное производство как особая сфера приложения труда и капитала / О. Леухина // Биотика. - 2015. - Т.7. - №6. - С. 195-203.
77. Лылов А.С. Концептуальные направления развития сельских территорий / А.С. Лылов // Агропродовольственная политика России. - 2016. - №7 (55). - С. 114-117.
78. Маркина Е.Д. Основные направления развития сельских территорий / Е.Д. Маркина // Никоновские чтения. - 2015. - №20-1 (20). - С. 308-311.
79. Маркова А.Л. Формы и способы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий / А.Л. Маркова, Л.В. Данькова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4 (47). - С. 228-236.
80. Мартынов К.П. Сельская территория, как территориальная социально-эколого-экономическая система России / К.П. Мартынов // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - №8-2 (52). - С. 32-36.
81. Мартынов К.П. Социальные факторы устойчивого развития сельских территорий региона / К.П. Мартынов // Общество: политика, экономика, право. - 2014. - №2. - С. 44-48.
82. Мартынюк Н.В. "Кадровый голод" в сельском хозяйстве: причины, особенности и пути преодоления / Н.В. Мартынюк // Научно-теоретический журнал Наука и экономика. - 2014. - №3 (35). - С. 121-126.
83. Матвеева А.С. Принципы построения модели формирования человеческого капитала для инновационного развития РФ / А.С. Матвеева // Креативная экономика. - 2015. – Т.9. - №2. - с. 171-188.
84. Матершева В.В. Институт семьи: формирование и развитие человеческого капитала / В.В. Матершева // Вестник ВГУ, Серия: Экономика и управление. – 2006. - № 2. – С. 144-151.

85. Меренкова И.Н. Многофункциональность сельских территорий - основа жизнеобеспечения сельского населения / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев, И.И. Новикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2014. - №1-2. - С. 273-278.

86. Меренкова И.Н. Приоритеты социально ориентированного развития сельских территорий и поселений / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016. - №4. - С. 54-57.

87. Меренкова И.Н. Социально-инфраструктурные условия развития человеческого потенциала на сельских территориях / И.Н. Меренкова, Е.С. Кусмагамбетова, Л.Н. Шевченко // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Липецк: Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2015. - С. 242-248.

88. Меренкова И.Н. Социально-ориентированное развитие сельских территорий: проблемы и пути решения / И.Н. Меренкова, О.Ю. Савенкова // Фундаментальные исследования. - 2015. - №9-1. - С. 156-159.

89. Мерзлов А.В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий / А.В. Мерзлов, Л.А. Овчинцева, О.А. Попова. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 112 с.

90. Мероприятия по обеспечению устойчивого развития экономики: Мониторинг социально-экономического развития области [Электронный ресурс] // Информационный портал Правительства Амурской области. – Режим доступа: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/measures>

91. Метельская Е.А. Современные проблемы развития малого агробизнеса и пути их решения / Е.А. Метельская // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2016. - Т.1. - №3 (15). - С. 13-19.

92. Метлюк В.В. Тенденции развития рекреационного туризма на сельских территориях / В.В. Метлюк // Сервис в России и за рубежом. - 2015. - Т.9. - №3 (59). - С. 40-50.

93. Минакир П.А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2016. - №3. –С. 7-15.

94. Миренкова Г.В. Устойчивое развитие сельских территорий : теория, методология, практика / Г.В. Миренкова; под науч. ред. З. М. Ильиной. – Горки: БГСХА, 2011. – 200 с.

95. Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 287 с.
96. Морозова Н.С. Развитие сельских территорий: зарубежный опыт / Н.С. Морозова, Е.В. Иванова // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - Т.10. - №6. - С. 63-69.
97. Мызин А.Л. Проблемы оценки человеческого капитала в контексте исследования национального богатства регионов России / А.Л. Мызин, И.А. Гурбан // Экономика региона. 2011. - №1. - С. 104-109.
98. Небытов В.Г. Экологическое состояние сельских территорий ЦЧР / В.Г. Небытов // Вестник сельского развития и социальной политики. - 2016. - №2 (10). - С. 41-45.
99. Некрасов С.И. Село и его проблемы: социальный аспект / С.И. Некрасов, Ю.А. Некрасова, Д.И. Останин // Таврический научный обозреватель. - 2015. - №2-2. - С. 185-189.
100. Нечипоренко О.В. Векторы развития сельских территорий в условиях глобальных вызовов / О.В. Нечипоренко, В.В. Самсонов // Сибирский философский журнал. - 2014. - Т.12. - №1. - С. 108-115.
101. Новиков В.Г. Трудовой потенциал сельских территорий: специфика предметной рефлексии и характера развития в транзитарный период / В.Г. Новиков, В.С. Чалый // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. - 2012. - №13. С. 159-163.
102. Новиков В.Г. Трудоресурсное развитие сельских территорий: проблемы, тенденции, перспективы / В.Г. Новиков, В.Я. Стрельцов // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - №2. - С. 66-72.
103. Новиков В.Г. Факторы, влияющие на воспроизводство трудового потенциала сельских территорий / В.Г. Новиков, В.С. Чалый // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. - 2012. - №12. - С. 126-130.
104. Новичкова В.И. Методологические принципы исследования и определение сущности человеческого капитала / В.И. Новичкова, В.И. Пищулин // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2009. - №3. - С. 29-34.
105. Нургалиева А.А. Сельское население как основной источник трудовых ресурсов / А.А. Нургалиева // Научное обозрение. Экономические науки. - 2016. - №1. - С. 88-90.

106. Нуреев Р.М. Человеческий капитал и его развитие в современной России / Р.М. Нуреев // *Общественные науки и современность*. - 2009. - №4. - С. 5-21.
107. Овчинникова Т.И. Человеческий капитал как фактор экономического роста современного предприятия [Электронный ресурс] / Т.И. Овчинникова // Портал журнала «Кадры предприятия». – Режим доступа: <http://www.kapr.ru/articles/2005/10/4340.html>
108. Павлов Б.С. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале / Б.С. Павлов, Л.Н. Бондарева // *Аграрный вестник Урала*. - 2013. - №12. - С. 90-94.
109. Пантелеева О.И. Изменения политики развития сельских территорий в развитых странах: возможные решения для России / О.И. Пантелеева // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. - 2010. - №7. - С. 66-69.
110. Пантелеева О.И. Устойчивое развитие сельских территорий: институциональный аспект / О.И. Пантелеева. – М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2011. - 146 с.
111. Папело В.Н. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования / В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, К.Ч. Акберов, А.И. Терновой // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11-5. – С. 1017-1024.
112. Пастухова Н.Ю. Качество жизни сельского населения, как аспект устойчивого развития сельских территорий дальневосточных регионов / Н.Ю. Пастухова, А.Н. Бойко // *Таврический научный обозреватель*. - 2015. - №3-2. - С. 159-161.
113. Плискевич Н.М. Человеческий капитал в трансформирующейся России / Н.М. Плискевич. - М.: Институт экономики РАН, 2012. – 231 с.
114. Подгорбунских П.Е. Теоретические основы территориальной организации аграрного производства / П.Е. Подгорбунских, Л.В. Субботина // *Вестник Курганской ГСХА*. - 2012. - №3 (3). - С. 4-8.
115. Прока Н.И. Формирование эффективного механизма управления человеческим капиталом в условиях обеспечения инновационного развития регионального аграрного сектора / Н.И. Прока и др. - Орел: изд-во Картуш 2013. - 228 с.
116. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // *Общественные науки и современность*. - 2003. - №2. - С. 5-16.

117. Реймер В. Методологические основы управления инновационным развитием территориально-отраслевых систем / В. Реймер, А. Улезько, С. Пастушенко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – №2. – С. 28-31.
118. Реймер В.В. Инновационно-ориентированное развитие АПК Дальнего Востока / В.В. Реймер, А.В. Улезько, А.А. Тютюников. – Воронеж: ВГАУ, 2016. – 348 с.
119. Реймер В.В. Концептуальные и методологические подходы к формированию инновационной системы агропродовольственного комплекса / В.В. Реймер, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4 (47). - С. 196-207.
120. Реймер В.В. Концептуальный подход к разработке стратегии инновационного развития АПК Дальнего Востока // В.В. Реймер, А.В. Улезько // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №1. – С. 20-26.
121. Реймер В.В. Прогноз развития сельского хозяйства Амурской области / В.В. Реймер, А.В. Улезько, А.А. Тютюников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - №114. - С. 1272-1290.
122. Савченко Т.В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова, А.В. Улезько. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2015. – 175 с.
123. Савченко Т.В. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. - Воронеж: ВГАУ, 2013. – 174 с.
124. Савченко Т.В. Управление производством масличных культур на основе кластерного подхода / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Н.Н. Кравченко. – Воронеж: ВГАУ, 2012. – 158 с.
125. Саломахина Ю.А. Экономические отношения воспроизводства человеческого капитала и механизм их регулирования: дисс. ... канд. экон. наук (08.00.01) / Ю.А. Саломахина. – Воронеж, 2015. – 150 с.
126. Сахаровский С.Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала / С.Н. Сахаровский // Journal of institutional studies. – 2012. - №2. – С. 83-92.
127. Сведения о наличии и распределении земель сельскохозяйственного назначения на территории Амурской области [Электронный ресурс] // Ин-

формационный портал Министерства сельского хозяйства Амурской области. – Режим доступа: <http://www.agroamur.ru/5/5.html>

128. Светуньков М.Г. Человеческий капитал как источник развития и успешности современного предпринимателя / М.Г. Светуньков, Е.В. Ямбарцева // Теория и практика общественного развития. - 2010. - №2. - С. 217-226.

129. Семенова Е.А. Влияние семейных фермерских хозяйств на социально-экономическое развитие сельской местности РМ / Е.А. Семенова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2015. - №35. - С. 51-59.

130. Семенова И.М. Домохозяйства в системе реализации экономических интересов сельского населения / И.М. Семенова, А.В. Улезько, В.В. Реймер // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - №8. - С. 89-95.

131. Семенова И.М. Экономические интересы сельского населения: сущность и механизмы реализации / И.М. Семенова, А.В. Улезько, А.П. Курносов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - Вып. 3 (50). – С. 229-239.

132. Скоблякова И.В. Воспроизводство индивидуального и общественного человеческого капитала в постиндустриальной экономике: автореф. дис. ... докт. экон. наук (08.00.01) / И.В. Скоблякова. – Орел, 2008. – 48 с.

133. Скоблякова И.В. Циклы воспроизводства человеческого капитала / И.В. Скоблякова. - М.: Изд-во «Машиностроение-1», 2006. – 196с.

134. Смирнов В.Т. Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике [Электронный ресурс] / В.Т. Смирнов, И.В. Скоблякова // Управление общественными и экономическими системами. - 2006. - №1. – Режим доступа: http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2006/1/Smirnov_Skobliykova.pdf

135. Смирнов В.Т. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование / В.Т. Смирнов, И.В. Сошников, В.И. Романчин, И.В. Скоблякова; под ред. В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.

136. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала / И.В. Соболева. – М.: ИЭ РАН, 2009. – 47 с.

137. Социальное положение и уровень жизни населения России - 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_44/IssWWW.exe/Stg/pril_soc-pol2015/r_05.xls

138. Староверова Г.С. Сельская территория как среда обитания и сфера жизнедеятельности человека / Г.С. Староверова, А.Ю. Медведев // Проблемы развития территории. - 2014. - №5 (73). - С. 112-122.

139. Стратегическое планирование и прогнозирование социально-экономического развития Амурской области: Прогнозы социально-экономического развития области [Электронный ресурс] // Информационный портал Правительства Амурской области. – Режим доступа: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/ekonomy>

140. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/6732462/>

141. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. №151-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70761426/>

142. Сусоров Я.Б. Проблема неформальной несельскохозяйственной занятости на селе / Я.Б. Сусоров, М.В. Муравьева // Наука и бизнес: пути развития. - 2016. - №10. - С. 61-64.

143. Терновых К. Государство в системе современных аграрных отношений / К. Терновых, Н. Нечаев // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - №2. - С. 18-21.

144. Терновых К.С. К вопросу о формировании инновационной системы развития регионального АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4 (47). - С. 208-217.

145. Терновых К.С. Развитие сельских территорий в системе инновационных преобразований АПК / К.С. Терновых, Н.Г. Нечаев, А.Н. Черных // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2011. - Т.32. - №5. - С. 45-48.

146. Терновых К.С. Социализация развития сельских территорий как фактор повышения качества жизни / К.С. Терновых, А.Л. Маркова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2012. - №3. - С. 102-108.

147. Толмачев О.М. Факторы формирования и развития человеческого капитала в инновационной экономике / О.М. Толмачев, Л.Н. Борисенкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. - 2014. - №2. - С. 65-70.

148. Третьяков А.П. Сельская территория: понятийный аппарат и особенности развития / А.П. Третьяков // Агропродовольственная политика России. - 2015. - №11. - С. 60-63.

149. Третьякова Л.А. Социально-экономические условия формирования и развития трудового потенциала сельских территорий / Л.А. Третьякова // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - №32. - С. 2-10.

150. Третьякова Л.А. Сущность категории «трудовой потенциал»: социально-экономический аспект / Л.А. Третьякова, М.А. Бессонова, Е.Н. Трофименко // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - №34. - С. 2-10.

151. Третьякова Л.А. Устойчивое сельское развитие в контексте ментальности населения сельских территорий России / Л.А. Третьякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - №12. - С. 23-28.

152. Третьякова Л.А. Экономическая устойчивость развития сельских территорий: методологический аспект / Л.А. Третьякова // Аграрная Россия. - 2016. - №10. - С. 27-34.

153. Труд и занятость в России [Электронный ресурс]: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_36/Main.htm

154. Улезько А.В. Альтернативные стратегии развития фермерских хозяйств [Электронный ресурс] / А.В. Улезько, О.В. Улезько, С.В. Мистюкова // Российский экономический интернет-журнал. - 2006. - Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2006/Ulezko.pdf>,

155. Улезько А.В. Оптимизация процессов формирования человеческого капитала аграрной сферы / А.В. Улезько, С.В. Мистюкова, А.А. Тютюников. - Воронеж: ВГАУ, 2011. – 164 с.

156. Улезько А.В. Стратегические аспекты формирования ресурсного потенциала фермерских хозяйств / А.В. Улезько, К.С. Терновых, В.П. Рябов // Проблемы развития малого бизнеса: сб. науч. тр. - Воронеж: ВГПУ, 2002.- Вып. 2. - С.64-70.

157. Улезько А.В. Условия формирования инновационной модели развития социально-экономических систем / А.В. Улезько, В.В. Реймер // Вест-

ник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №2 (45). - С. 84-91.

158. Усольцев И.В. Повышение устойчивости сельскохозяйственного развития / И.В. Усольцев // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. - №10- С. 73-80.

159. Устинова К.А. Человеческий капитал в инновационной экономике / К.А. Устинова, Е.С. Губанова, Г.В. Леонидова. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. – 195 с.

160. Ухоботов В.В. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов в аграрной сфере / В.В. Ухоботов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - №1 (48). - С. 173-182.

161. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»: утверждена постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. №598 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70419016/>

162. Хагуров А.А Человеческий капитал современного российского села / А.А. Хагурова // Модернизация социальной структуры российского общества. – М.: Институт социологии РАН, 2008. - С. 195-220.

163. Хадасевич Н.Р. Трудовой потенциал в системе экономических отношений / Н.Р. Хадасевич // Уровень жизни населения регионов России. - 2015. - №1 (195). - С. 112-119.

164. Цапенко И.В. Человеческий капитал и инновационные факторы его развития / И.В. Цапенко, Д.Д. Миронова // Инженерный вестник Дона. – 2012. - №2. – С. 153-163.

165. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1>

166. Чуб М.А. Любительско-промысловая рекреация в Амурской области / М.А. Чуб, А.В. Чуб // Вопросы географии Верхнего Приамурья. - 2015. - Т.4. - С. 26-38.

167. Чурилова К.С. Формы хозяйствования в аграрном секторе Амурской области: организационно-экономический аспект / К.С. Чурилова, А.М. Билько, Е.А. Волкова // Дальневосточный аграрный вестник. - 2015. - №4 (36). - С. 60-69.

168. Шароватова Т.И. Организационно-экономические аспекты повышения активности малого агробизнеса / Т.И. Шароватова, Ж.Н. Моисеенко, Р.Г. Раджабов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - №114. - С. 939-948.

169. Шелепа А.С. Модернизация аграрного сектора Дальнего Востока: тенденции, прогнозы, инвестиции / А.С. Шелепа // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - №6. - С. 22-25.

170. Шелепа А.С. Перспективы развития аграрного сектора Дальнего Востока / А.С. Шелепа, Е.В. Емельянова // АПК: Экономика, управление. - 2012. - №2. - С. 44-52.

171. Шелепа А.С. Проблемы развития сельских территорий Дальнего Востока / А.С. Шелепа, А.Н. Бойко // АПК: Экономика, управление. - 2011. - №9. - С. 10-17.

172. Шишов П.А. Перспективные формы занятости сельского населения / П.А. Шишов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. - 2015. - №10-3. - С. 56-57.

173. Шмаков В.С. Методологические проблемы моделирования развития сельского социума / В.С. Шмаков, Ю.С. Сердюкова // Сибирский философский журнал. - 2012. - Т.10. - №4. - С. 101-107.

174. Шумакова О.В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития / О.В. Шумакова, О.В. Косенчук // Фундаментальные исследования. - 2016. - №10-3. - С. 668-672.

175. Щипцова Е.А. Агрогенные ландшафты Амурской области / Е.А. Щипцова // Вопросы географии Верхнего Приамурья. - 2015. - Т.4. - С. 49-52.

176. Щипцова Е.А. Сравнительная характеристика отдельных показателей почв агрогенных и естественных ландшафтов территории южной части Амурско-Зейской равнины / Е.А. Щипцова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3 (40). – С. 441-445.

177. Экономико-социологический словарь / сост.: Г.Н. Соколова, О.В. Кобик. Науч. ред. Г. Н. Соколова. - Минск: Беларуская навука, 2013. -615 с.

178. Юрова И.Ю. Образ жизни сельского населения в контексте самосохранительного поведения / И.Ю. Юрова, Е.В. Чернышкова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. - 2014. - Т.4. - №8. - С. 59-65.

179. Янбых Р. О концепции устойчивого развития сельских территорий / Р. Янбых // Экономика-политическая ситуация в России. - 2011. - №1. - С. 47-50.

180. Яшина М.Л. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации - ключевое направление устойчивого развития сельских территорий / М.Л. Яшина, Д.В. Антонова // Экономические исследования. - 2016. - №2. -С. 1.

181. Savchenko T.V. On the identification of local markets boundaries and their development forecasting / T.V. Savchenko, A.V. Ulez'ko, A.A. Tyutyunikov, D.G. Bonda, Y.A. Prosyannikova // International Business Management. - 2015. - Т.9. - №7. - С. 1652-1655.

182. Savchenko T.V. On the prospects of agro - industrial clusters formation / T.V. Savchenko, A.V. Ulez'ko, N.N. Kravchenko, A.A. Tyutyunikov // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. - 2014. - Т.5. - №5. - С. 1681-1686.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А.

Таблица 1 – Сельское население Амурской области, проживающее в сельских поселениях (на начало года), чел.

Районы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в к 2012 г., %
Архаринский район	7 290	7 033	6 750	6 452	6 222	85,3
Белогорский район	19 361	19 014	18 673	18 362	18 097	93,5
Благовещенский район	20 181	20 844	21 738	23 332	24 637	122,1
Бурейский район	5 485	5 299	5 207	5 033	4 907	89,5
Завитинский район	4 299	4 188	4 046	3 932	3 832	89,1
Зейский район	16 589	16 458	16 178	15 719	15 383	92,7
Ивановский район	25 884	25 391	24 743	24 402	24 126	93,2
Константиновский район	12 854	12 730	12 679	12 628	12 530	97,5
Магдагачинский район	7 038	6 824	6 630	6 487	6 502	92,4
Мазановский район	14 425	14 090	13 787	13 609	13 502	93,6
Михайловский район	14 841	14 744	14 512	14 199	14 044	94,6
Октябрьский район	19 208	19 118	18 865	18 673	18 375	95,7
Ромненский район	9 075	8 900	8 750	8 607	8 441	93,0
Свободненский район	14 587	14 603	14 676	14 803	14 584	100,0
Селемджинский район	3 268	3 993	3 962	3 811	3 748	114,7
Серьшевский район	14 638	14 491	14 340	14 440	14 507	99,1
Сковородинский район	10 750	10 565	10 318	10 314	10 187	94,8
Тамбовский район	22 702	22 490	22 138	21 860	21 794	96,0
Тындинский район	15 413	14 906	14 441	14 209	13 694	88,8
Шимановский район	5 884	5 887	5 826	5 643	5 503	93,5
Всего	263 772	261 568	258 259	256 515	254 615	96,5

Таблица 2 – Сельское население Амурской области до 18 лет, проживающее в сельских поселениях (на начало года), чел.

Районы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в к 2012 г., %
Архаринский район	1 622	1 593	1 559	1 582	1 587	97,8
Белогорский район	4 198	4 201	4 244	4 157	4 131	98,4
Благовещенский район	4 421	4 574	4 651	5 004	5 411	122,4
Бурейский район	1 219	1 221	1 222	1 273	1 292	106,0
Завитинский район	1 030	1 028	1 014	1 073	1 069	103,8
Зейский район	3 809	3 821	3 843	3 724	3 707	97,3
Ивановский район	5 643	5 612	5 599	5 515	5 589	99,0
Константиновский район	3 435	3 552	3 468	3 462	3 487	101,5
Магдагачинский район	1 664	1 660	1 652	1 691	1 752	105,3
Мазановский район	3 051	3 024	2 997	3 025	3 075	100,8
Михайловский район	3 649	3 658	3 672	3 594	3 614	99,0
Октябрьский район	4 165	4 173	4 184	4 167	4 191	100,6
Ромненский район	1 871	1 884	1 910	1 929	1 953	104,4
Свободненский район	3 665	3 786	3 927	3 906	3 925	107,1
Селемджинский район	814	809	806	875	905	111,2
Серьшевский район	3 370	3 391	3 402	3 463	3 526	104,6
Сковородинский район	2 287	2 258	2 218	2 306	2 342	102,4
Тамбовский район	5 329	5 304	5 291	5 215	5 333	100,1
Тындинский район	3 312	3 279	3 255	3 219	3 229	97,5
Шимановский район	1 266	1 280	1 297	1 337	1 352	106,8
Всего	59 820	60 108	60 211	60 517	61 470	102,8

Таблица 3 – Число выбывшего сельского населения, чел.

Районы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Архаринский район	7 290	7 033	6 750	6 452	6 222
Белогорский район	19 361	19 014	18 673	18 362	18 097
Благовещенский район	20 181	20 844	21 738	23 332	24 637
Бурейский район	5 485	5 299	5 207	5 033	4 907
Завитинский район	4 299	4 188	4 046	3 932	3 832
Зейский район	16 589	16 458	16 178	15 719	15 383
Ивановский район	25 884	25 391	24 743	24 402	24 126
Константиновский район	12 854	12 730	12 679	12 628	12 530
Магдагачинский район	7 038	6 824	6 630	6 487	6 502
Мазановский район	14 425	14 090	13 787	13 609	13 502
Михайловский район	14 841	14 744	14 512	14 199	14 044
Октябрьский район	19 208	19 118	18 865	18 673	18 375
Ромненский район	9 075	8 900	8 750	8 607	8 441
Свободненский район	14 587	14 603	14 676	14 803	14 584
Селемджинский район	3 268	3 993	3 962	3 811	3 748
Серьшевский район	14 638	14 491	14 340	14 440	14 507
Сковородинский район	10 750	10 565	10 318	10 314	10 187
Тамбовский район	22 702	22 490	22 138	21 860	21 794
Тындинский район	15 413	14 906	14 441	14 209	13 694
Шимановский район	5 884	5 887	5 826	5 643	5 503
Всего	263 772	261 568	258 259	256 515	254 615

Таблица 4 – Число выбывшего сельского населения, чел. (внутрирегиональная миграция)

Районы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Архаринский район	1 622	1 593	1 559	1 582	1 587
Белогорский район	4 198	4 201	4 244	4 157	4 131
Благовещенский район	4 421	4 574	4 651	5 004	5 411
Бурейский район	1 219	1 221	1 222	1 273	1 292
Завитинский район	1 030	1 028	1 014	1 073	1 069
Зейский район	3 809	3 821	3 843	3 724	3 707
Ивановский район	5 643	5 612	5 599	5 515	5 589
Константиновский район	3 435	3 552	3 468	3 462	3 487
Магдагачинский район	1 664	1 660	1 652	1 691	1 752
Мазановский район	3 051	3 024	2 997	3 025	3 075
Михайловский район	3 649	3 658	3 672	3 594	3 614
Октябрьский район	4 165	4 173	4 184	4 167	4 191
Ромненский район	1 871	1 884	1 910	1 929	1 953
Свободненский район	3 665	3 786	3 927	3 906	3 925
Селемджинский район	814	809	806	875	905
Серьшевский район	3 370	3 391	3 402	3 463	3 526
Сковородинский район	2 287	2 258	2 218	2 306	2 342
Тамбовский район	5 329	5 304	5 291	5 215	5 333
Тындинский район	3 312	3 279	3 255	3 219	3 229
Шимановский район	1 266	1 280	1 297	1 337	1 352
Всего	59 820	60 108	60 211	60 517	61 470

Таблица 5 – Число прибывшего сельского населения, чел.

Районы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Архаринский район	205	220	179	212	205
Белогорский район	626	714	637	611	604
Благовещенский район	1 030	1 220	1 469	2 338	2 137
Бурейский район	126	112	133	62	129
Завитинский район	64	67	50	96	127
Зейский район	690	850	705	570	533
Ивановский район	704	707	493	466	683
Константиновский район	340	420	496	520	483
Магдагачинский район	40	82	89	110	200
Мазановский район	294	312	284	396	464
Михайловский район	571	628	661	572	550
Октябрьский район	654	730	671	701	600
Ромненский район	209	332	334	262	284
Свободненский район	889	835	981	928	581
Селемджинский район	50	66	93	45	104
Серьшевский район	367	461	482	539	621
Сковородинский район	96	118	145	268	147
Тамбовский район	822	704	545	612	713
Тындинский район	170	217	165	292	416
Шимановский район	342	361	353	167	167
Всего	8 289	9 156	8 965	9 767	9 748

Таблица 6 – Число прибывшего сельского населения, чел. (внутрирегиональная миграция)

Районы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Архаринский район	106	117	95	109	103
Белогорский район	409	539	452	449	406
Благовещенский район	925	1 067	1 251	2 025	1 784
Бурейский район	81	93	95	47	98
Завитинский район	43	45	38	52	82
Зейский район	514	616	529	422	386
Ивановский район	481	485	330	319	540
Константиновский район	318	346	390	417	359
Магдагачинский район	23	54	53	67	107
Мазановский район	198	224	204	299	352
Михайловский район	446	482	542	468	431
Октябрьский район	376	440	422	440	373
Ромненский район	184	261	256	198	215
Свободненский район	690	688	821	814	490
Селемджинский район	44	52	69	31	72
Серьшевский район	248	343	361	347	394
Сковородинский район	25	48	68	164	77
Тамбовский район	671	562	388	449	495
Тындинский район	23	60	36	106	162
Шимановский район	222	243	236	127	107
Всего	6 027	6 765	6 636	7 350	7 033

Таблица 7 – Стоимость продукции сельского хозяйства, произведенной в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. руб. (в текущих ценах)

Районы	Всего	На 1 сельского жителя
Завитинский район	1 139 185	281,6
Константиновский район	3 094 014	244,0
Бурейский район	1 235 344	237,2
Михайловский район	3 399 845	234,3
Тамбовский район	4 768 282	215,4
Ромненский район	1 616 001	184,7
Белогорский район	3 384 095	181,2
Архаринский район	1 075 662	159,4
Серьшевский район	2 250 617	156,9
Ивановский район	3 714 374	150,1
Октябрьский район	2 772 705	147,0
Свободненский район	1 458 501	99,4
Благовещенский район	1 957 100	90,0
Мазановский район	958 628	69,5
Шимановский район	372 374	63,9
Магдагачинский район	398 919	60,2
Селемджинский район	131 653	33,2
Зейский район	468 512	29,0
Сковородинский район	251 742	24,4
Тындинский район	89 964	6,2

Таблица 8 – Стоимость продукции сельского хозяйства, произведенной в сельскохозяйственных организациях Амурской области, тыс. руб. (в текущих ценах)

Районы	Всего	На 1 сельского жителя
Тамбовский район	3 513 577	158,7
Константиновский район	1 781 532	140,5
Завитинский район	441 068	109,0
Михайловский район	1 528 530	105,3
Бурейский район	469 531	90,2
Октябрьский район	1 584 173	84,0
Ивановский район	2 032 128	82,1
Белогорский район	1 344 569	72,0
Ромненский район	577 782	66,0
Серьшевский район	616 255	43,0
Архаринский район	239 561	35,5
Свободненский район	241 140	16,4
Благовещенский район	353 966	16,3
Шимановский район	80 988	13,9
Магдагачинский район	38 969	5,9
Мазановский район	54 090	3,9
Сковородинский район	3 825	0,4
Тындинский район	334	0,0
Селемджинский район	89	0,0
Зейский район	111	0,0

Приложение Д.

Таблица 9 – Стоимость продукции сельского хозяйства, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах Амурской области, тыс. руб. (в текущих ценах)

Районы	Всего	На 1 сельского жителя
Михайловский район	1 007 606	69,4
Белогорский район	1 078 879	57,8
Константиновский район	619 568	48,9
Ромненский район	387 978	44,3
Архаринский район	290 401	43,0
Серьшевский район	584 383	40,8
Благовещенский район	797 362	36,7
Октябрьский район	553 133	29,3
Свободненский район	384 161	26,2
Ивановский район	528 150	21,3
Бурейский район	85 891	16,5
Завитинский район	53 612	13,3
Мазановский район	181 994	13,2
Тамбовский район	143 470	6,5
Зейский район	71 494	4,4
Шимановский район	14 334	2,5
Магдагачинский район	13 021	2,0
Сковородинский район	5 120	0,5
Тындинский район	2 527	0,2
Селемджинский район	0	0,0

Таблица 10 – Стоимость продукции сельского хозяйства, произведенной в хозяйствах населения Амурской области, тыс. руб. (в текущих ценах)

Районы	Всего	На 1 сельского жителя
Завитинский район	644 544	159,3
Бурейский район	679 922	130,6
Архаринский район	545 701	80,8
Ромненский район	650 241	74,3
Серьшевский район	1 049 979	73,2
Михайловский район	863 709	59,5
Свободненский район	833 201	56,8
Константиновский район	692 914	54,7
Мазановский район	722 544	52,4
Магдагачинский район	346 930	52,3
Белогорский район	960 646	51,4
Тамбовский район	1 111 235	50,2
Шимановский район	277 052	47,6
Ивановский район	1 154 096	46,6
Благовещенский район	805 773	37,1
Октябрьский район	635 400	33,7
Селемджинский район	131 564	33,2
Зейский район	396 907	24,5
Сковородинский район	242 797	23,5
Тындинский район	87 104	6,0